

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

АВГУСТЪ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ
И УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ БО-
ЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ ВЪ НА-
ШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

2-й ОТДѢЛЪ IV-го ВЫПУСКА.

А В Г У С Т Ъ .

В О Р О Н Е Ж Ъ .

Типографія В. И. Псаева.

1883.

АВГУСТЪ.

1.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДРЕВЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Наименованіе этого праздника въ честь животворящаго креста—*происхожденіемъ древъ честнаго креста Господня* вельдствие неправильнаго перевода съ греч. языка *εχθεις*—изнесеніе, или *προδος* (предъисхожденіе—несеніе впереди) подало поводъ къ мнѣнію, что это празднество установлено не въ честь креста Господня, а въ честь самаго *дерева*, изъ котораго впоследствии сдѣланъ былъ крестъ, на коемъ пострадалъ Спаситель міра, тѣмъ болѣе, что въ старинной русекой литературѣ есть сказаніе о происхожденіи дерева Господня. По этому сказанію дерево это выросло чудеснымъ образомъ изъ головы праотца Адама. Адамъ сильно заболѣлъ и во время болѣзни своей онъ послалъ сына своего въ рай къ ангеламъ, въ надеждѣ получить облеченіе отъ болѣзни; ангель далъ Сифу три зерна, которыя нужно положить въ ротъ Адаму. Сифъ не засталъ въ живыхъ Адама, но, не смотря на это, положилъ эти зерна въ ротъ праотца. Изъ этихъ зеренъ впоследствии выросло трючастное (изъ трехъ вмѣстѣ соединенныхъ деревъ) дерево (киприсъ, кедръ и пегъ). Это дерево предъ пришествіемъ Спасителя на землю отъ ветхости упало въ Силоамскую купѣль, недалеко отъ него бывшую и—вода въ купѣли будто бы отъ впавшаго въ нее дерева приняла цѣлебную силу. Во время распятія Христа Спасителя войны, не желая рубить какое либо дерево для креста, извели изъ воды (изъ Силоам. купѣли) это чудотворное дерево и изъ него сдѣлали крестъ для проиятія на немъ Иисуса Христа. Вѣрнѣе наименованіе праздника 1-го августа, такое—*Про-*

исхождение честнаго и животворящаго креста Господня, (а не древь). Въ греческомъ часословѣ 1838 г. такъ объясняется происхождение этого праздника: „по причинѣ болѣзней, весьма часто бывавшихъ въ августѣ, издревле утвердился въ Константинополѣ обычай износить честное древо креста на дороги и улицы для освященія мѣстъ и въ отвращеніе болѣзней. На канунѣ (31 июля), износя его изъ царской сокровищницы, полагали на св. трапезѣ великой церкви. Съ наступающаго дня и далѣе до Успенія Богородицы, совершали дити по всему городу и честный крестъ предлагали народу для поклоненія. Это и есть предъисхожденіе (προόδος) честнаго креста“. Августа 14-го крестъ опять возвращался въ царскія палаты. Въ этотъ день (14 ав.) въ стихномъ прологѣ значится „внесеніе креста въ палату“. Этотъ обычай въ соединеніи съ другимъ обычаемъ Константинополя освящать въ придворной Константинопол. церкви воду перваго числа каждаго мѣсяца, (за исключеніемъ января, когда освященіе воды совершается 6-го числа и сентября, когда оно совершалось 14 числа) и послужилъ основаніемъ праздника въ честь честнаго и животворящаго креста и торжественнаго освященія воды, которое совершается 1-го августа». (Христ. чт. 1852 г. ч. 1. стр. 506) Обычай изношенія древа (части отъ креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель) изъ царскихъ палатъ въ Софійскій соборъ предъ 1-мъ числомъ августа существовалъ уже въ 9-мъ вѣкѣ, какъ видно изъ мѣсяцеслововъ Константинопольскаго и Синайскаго этаго вѣка. Канонъ на предпразднество креста (31 июля) именно на сей случай написанный, ибо начинается «крестъ предърядый божественный», приписывается Георгію, епископу амастридскому, жившему въ 8-мъ вѣкѣ. Хотя въ мѣсяцесловѣ Импер. Василя и прологѣ Петровомъ ни 31 июля, ни 1-го августа не показано празднованія кресту, хотя сего празднованія совсѣмъ нѣтъ въ студійскихъ мнѣяхъ XI и послѣдующихъ вѣковъ; но въ обрядникѣ Имп. Константина Порфиророднаго (912—959) изложены подробно

правила, когда выносить крестъ изъ палаты предъ 1 августа, смотря потому, на какой день недели падаетъ 1 августа; иногда выносили за 8 дней, иногда за 7, 6, 5, 4, 3 и два дня (Migne. *Curs. Patrol.* T. 112. 1006). Въ мѣсяцесловахъ же и прологахъ изнесение показывалось то 30, то 31 июля, а внесение въ палату 14 августа, а по обряднику 13 августа. Празднованія кресту 1 августа не было показываемо въ мѣсяцесловахъ и прологахъ, потому что это былъ мѣстный праздникъ въ Софїи и, безъ сомнѣнїя, служба кресту совершалась только въ Софїи и во время крестныхъ ходовъ по улицамъ и ея не было въ другихъ церквахъ и монастыряхъ цареградскихъ. Въ первый разъ сіе празднованіе является записаннымъ 1 августа въ мѣсяцесловѣ Константинопольскаго евангелія 1056 года: погруженіе честнаго древа, и мы, пишетъ о. Арх. Сергій, видѣли до 50 мѣсяцеслововъ отъ 8 до 12 вѣка включительно и кромѣ сего евангелія нѣтъ въ нихъ празднованія кресту 1 августа; тоже должно сказать о многихъ евангеліяхъ и апостолахъ XIII и послѣдующихъ вѣковъ. Въ греческой синодальной минеѣ XII в. № 450 послѣ службы Маккавеймъ написанъ только чинъ малаго освященія воды и, вѣроятно, въ этомъ первоначально и состояло все священнодѣйствіе отъ 31 июля до 14 августа. Настоящая служба кресту составлена изъ разнородныхъ элементовъ: кондакъ и тропарь изъ древней службы на 14 сентября. Въ греч. минеѣ канонъ Іосифа составленъ, вѣроятно, также первоначально на Воздвиженіе; ибо въ немъ не говорится ни о Софїи, ни о царскихъ палатахъ, ни о крестныхъ ходахъ и т. п. Въ слав. минеѣ канонъ, встрѣчающійся и въ греч. рукописяхъ (см. примѣч. къ греч. М. 1870 г.), также общъ. Стихиры также не говорятъ о праздникѣ, одна взята съ 14 сентября и принадлежитъ І. Дамаскину. Въ Россіи до конца XIV и начала XV в. въ употреблявшихся съ XI вѣка минеяхъ студійскихъ ни 31 июля, ни 1 августа не было ни какой службы кресту т. е. до введенія іерусалимскаго устава. (Агіол. Востока, стр. 223).

ПРАЗДНЕСТВО ВСЕМЛОСТИВОМУ СПАСУ ХРИСТУ БОГУ НАШЕМУ И ПРЕСВЯТЫЙ БОГОРОДИЦЬ МАРІИ, МАТЕРИ ЕГО.

Установленъ этотъ праздникъ въ 12 вѣкѣ, по случаю чудесныхъ знаменій отъ иконъ Спасителя и Божіей Матери во время двухъ сраженій греческаго императора Мануила (1143—1180) съ Сарацинами и русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго (въ 1164 г.) съ Болгарами.

По благочестивому обычаю древнихъ (русскихъ князей Андрей Юрьевичъ Боголюбскій имѣлъ при войскѣ своемъ животворящій крестъ Христовъ, икону Богоматери (вывезенную имъ изъ Вышгорода) и другія св. иконы, чтобы святыня эта, предносимая предъ полками, внушала воинамъ упованіе на небесную помощь и подкрѣпляла ихъ мужество. Съ твердою вѣрою на помощь Божию, Андрей Боголюбскій шелъ противъ враговъ своихъ—камскихъ Болгаръ, и въ самый день битвы, 1 августа, когда русскіе полки тѣснили полки Болгарскіе, видѣлъ осіяніе своихъ воиновъ свѣтомъ, исходящимъ отъ креста Господня и иконы Пресв. Богородицы. Прогнавши враговъ и возвратившись на мѣсто битвы, гдѣ войскѣ его стояло вокругъ св. иконъ Андрей, по словамъ летописца, палъ предъ иконами, и со слезами изъявлялъ благодарность Господу за дарованную ему побѣду и постановилъ на будущее время на память потомству праздновать этотъ день (Степ. кн. 6).¹⁾

¹⁾ Влзлѣт. О. Елабуги Вятской губерніи находится городище называемое Чертомыль. Шшикинъ въ своей исторіи г. Елабуги говоритъ, что на этомъ городищѣ происходило 1 авг. (1164 г.) чудесное явленіе, бывшее въ русскою станъ при Андрей Боголюбскою, воспавшемъ тогда съ Болгарами и въ память этой побѣды надъ ними установленъ праздникъ 1-го Августа. Въ старинныхъ изданіяхъ (XVIII в.) Исторіи Казанскаго царства говорится, что этотъ каменный городокъ (городище), стоящій на высокомъ берегу р. Камы—остатокъ столицы древнихъ болгаръ. Въ Землеописании Россійск. имперіи (1808 г.) высказывается предположеніе, что на мѣстѣ Елабужск. городища стоялъ въ древности городъ Геловъ, до котораго доходилъ персидскій царь Дарій Гистаспъ, пресѣдуя скивоновъ. Вечтомовъ въ «Исторіи Вятки» утверждаетъ, что вымышленный Даріемъ г. Геловъ, названъ былъ впоследствии Брхихимовымъ, по имени князя Абрахима. (Русск. Газета, № 23. 1877).

Описаніе этого событія ⁸ въ славянскомъ прологѣ, или современно событію, или составлено на основаніи документовъ, современныхъ сему событію. Авторъ проложнаго сказанія, разсказавъ исторію праздника, заключаетъ словами грамоты изъ Царыграда русскому митрополиту или князю: „азъ же написахъ ти се повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще мѣсяца августа въ 1 день въ славу св. Троицы. Аминь“. Такова редакція Макаревской минеи. Въ печатномъ прологѣ: „азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей мѣсяца августа въ 1 день въ славу всемилостиваго Бога и Спаса нашего І. Христа и пречистыя его Матери и проч., далѣе правоученіе. Сказаніе объ установленіи праздника написано обстоятельно, такъ что даже указанъ мѣстный епископъ ростовскій Несторъ, при которомъ было установлено празднество. Объ немъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе богослужебные памятники въ Россіи: въ лаврскомъ троицкомъ кондакарѣ XII в. показано 1 августа: свв. Маккавей и св. Господа и Спаса Всемиловитваго; но кондакаръ написанъ однимъ Маккавеемъ; очевидно, что праздникъ Спасу внесенъ послѣ первоначальнаго состава кондакаря и, безъ сомнѣнія, въ Россіи; еще яснѣе свидѣтельство о семъ праздникѣ въ евангеліи XIII в. № 2 архангел. москов. собора: въ 1 день (августа) св. Спаса, его же призываше царь: всемилостивый Спасе помози. Здѣсь разумѣется праздникъ по случаю побѣды. Слово: царь, повидному, указываетъ болѣе на греческаго царя, чѣмъ на русскаго князя; впрочемъ по Никоновской лѣтописи и св. князь Андрей Боголюбскій взывалъ предъ сраженіемъ съ болгарами: Господи Іисусе Христе Боже нашъ молитвами пречистыя ти Матери и силою честнаго креста помози намъ на безбожны сіа варвары. Въ синод. евангелію XIV в. № 28 значится: празднуемъ Всемиловитвому Спасу и причистѣй его Матери. Тоже въ синод. евангеліи 1358 года. Служба же въ

сей день кресту и Всемилостивому Спасу встрѣчается въ Россіи не ранѣе XV вѣка, со введеніемъ іерус. устава (Служба Спасу въ Параклитикѣ XV вѣка синод. № 840). До сего же времени празднованіе Спасу и Богоматери, вѣроятно, совершалось молебнымъ пѣніемъ.

Праздникъ кресту 1 августа несомнѣнно существовалъ въ Царьградѣ гораздо ранѣе XII вѣка. Но ясныхъ указаній на праздникъ Всемилостивому Спасу и преч. Богоматери по случаю победы надъ сарацинами импер. Мануила, который велъ не мало войнъ съ разными народами, можно найти случаи, возбуждавшіе царя къ особенному благодаренію Бога за усильное окончаніе войны и за счастливое избавленіе отъ великихъ опасностей во время войны. Особенно обращаютъ на себя вниманіе два случая въ его жизни: это во первыхъ победа надъ пеоныями или паннонцами въ Европѣ за Дунаемъ. Царь поручилъ начальство надъ войскомъ Андронику Константину, а самъ, по совѣту окружавшихъ его, остался въ Сардикѣ и, по словамъ Никиты Хониата, описавшаго его царствованіе (кн. I. стр. 195 русск. перев.), молилъ Бога Спасителя, что бы онъ былъ вождемъ его войскъ. Сраженіе самое упорное произошло 8 июля. Паннонцы потерпѣли сильное пораженіе. „Царь, говоритъ историкъ, услышавъ объ этой блистательной побѣдѣ, въ радости и восторгѣ приносить благодареніе Богу, а чрезъ нѣсколько дней и самъ съ торжествомъ иступаетъ въ столицу... Впереди его ѣхала серебрянная, вызолоченная колесница, запряженная конями бѣлыми, какъ хлопья снѣга, а на ней стояла икона Богоматери, непобѣдимой защитницы и соратницы царя“. (Стр. 202). Послѣ того другая жестокая война у Мануила была съ турецкимъ султаномъ или сарацинами (стр. 227—246). Самъ царь начальствовалъ войскомъ и подвергался лично многократнымъ и чрезвычайнымъ опасностямъ и хотя победа досталась врагу, но самое спасеніе царя по истинѣ можно считать чудомъ милости Божіей и не могло не возбудить въ царѣ особенныхъ

чувствъ благодаренія Богу. Это дѣло было въ сентябрѣ (стр. 231). Походъ, конечно, начался ранѣе, въ августъ. Послѣ сей войны были двѣ удачныя стычки у грековъ съ сарацинами и одна подъ предводительствомъ царя противъ сарацинъ лакерійскихъ и панасійскихъ (стр. 250). Эти событія болѣе идутъ къ проложному сказанію, въ коемъ говорится о войнѣ Мануила съ сарацинами. Время побѣды Боголюбскаго надъ болгарами назначается нашими лѣтописцами въ 1164 году и сказанія Никиты Хонята о войнахъ Мануила съ турками хотя не означены годами, но расположены такъ, что ближе къ концу, чѣмъ къ началу его царствованія т. е. къ 1164 году. Извѣстіе же изъ Россіи о чрезвычайной помощи Божіей въ войнѣ противъ болгаръ естественно еще болѣе располагало Мануила къ воспоминанію избавленія отъ опасностей и установленія Спасу общаго христіанскаго праздника, которому начало положено уже было въ Царьградѣ освященіемъ воды въ Софіи 1 августа. Но службы Спасу въ греческихъ памятникахъ агиологій доселѣ не найдено. Вообще же несомнѣнно, что въ Россійской церкви праздникъ Спасу и Богоматери 1 августа существовалъ съ 12 вѣка. (Агиологія Востока, 3 к. стр. 225).

Первое число августа въ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ повсемѣстно въ Россіи называется просто *Спасомъ*, безъ сомнѣнія отъ празднованія въ этотъ день Всемилостивому Спасу (Спасителю); а *перомъ* Спасомъ въ отличіе отъ другихъ праздниковъ въ честь Господа Спасителя въ этомъ же мѣсяцѣ (6 и 16 августа). Во многихъ мѣстахъ праздникъ 1 августа зовется *медовымъ* Спасомъ, какъ видно отъ того что около этого времени пчеловоды подрѣзываютъ соты (Общепар. дневн. Петрушевскаго). Въ некоторыхъ мѣстахъ соблюдается благочестивый обычай 1 августа приносить въ церковь для освященія медъ, какъ новину. (Русск. Бес. 1856. кн. 4. стр. 90), а въ другихъ мѣстахъ кромѣ меду въ этотъ день приносятъ въ церковь сѣмена и разнаго рода овощи въ цвѣтахъ и корняхъ которыя

и освящаются, какъ первые плоды мѣстныхъ сельскихъ трудовъ. Въ Малороссіи въ этомъ случаѣ дается особенное преимущество предъ другими огородными растениями маку, изъ котораго на этотъ разъ готовится особое кушанье туляки или коржи изъ пшеничной муки, облитые густою медовою «сытою», съ примѣсью растертаго мака. Нельзя не видѣть, что это стоитъ въ ближайшей связи съ названіемъ у Малороссовъ 1 августа—праздникъ св. братьевъ Маккавеевъ—*Маккавей* (Маковіи). «Первый Спасъ—Маковіи». „На Маковіи собираютъ макъ“ (Даль. русск. послов.), вслѣдствіе чего этотъ день (1 авг.) въ народѣ слыветъ „Макогрусомъ“ отъ собиранія мака.

Праздникъ св. мучениковъ Маккавеевъ.

Праздникъ въ честь ветхо-завѣтныхъ мучениковъ Маккавеевъ установленъ былъ еще въ первые вѣка христіанства. Св. Маккавей послѣдніе въ исторіи ветхаго завета получили торжественное воспоминаніе у христіанъ прежде другихъ ветхо-завѣтныхъ святыхъ и прославлены съ первыми христіанскими мучениками церкви ново-завѣтной. Это можно видѣть изъ древнѣйшихъ мѣсяцеслововъ, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ, которые указываютъ 1 августа праздникъ св. мучениковъ Маккавеевъ. Такъ въ одномъ, древнѣйшемъ латинскомъ мѣсяцесловѣ, напечатанномъ въ Acta sanctorum 7 іюля р. 178, означены только 6 особенныхъ мучениковъ: св. Петръ и Павелъ, Винцентій, Лаврентій, Ипполитъ и Стефанъ, а между тѣмъ 1 августа показаны и мученики Маккавей. Но гдѣ прежде началось празднованіе симъ святымъ, на востокъ, или западъ, неизвѣстно. Въ древней христіанской церкви были посвящаемы храмы св. Маккавеевъ, какъ наприм. въ Антиохіи, Римѣ, Лионѣ и въ другихъ мѣстахъ (Acta sanctorum 4 авг. р., 8). Прославленіе св. Маккавеевъ въ древней церкви особенно видно изъ бесѣдъ св. отцевъ, прославлявшихъ ихъ память. Нѣкоторые изъ св. отцевъ упоминаютъ о Макка-

вейхъ вообще какъ о святыхъ примѣрахъ для христіанъ, напр. св. Кипріанъ Карфагенскій (De exhortatione martirum, с. 9.), Амвросій Медиоланскій (de offic, с. 41); а въ некоторые воспоминаютъ ихъ именно какъ предметъ христіан. праздника и на этотъ день говорили похвальные въ честь св. Маккавеевъ слова. Такъ св. Григорій Богословъ въ словѣ своемъ на день св. Маккавеевъ говорить: «Что скажемъ о Маккавеехъ? Настоящее собраніе для нихъ: они достойны, чтобы всѣ ихъ чествовали, потому что они терпѣли за отеческіе законы. Сдѣлавшись мучениками прежде Христовыхъ страданій, чего не совершили бы они, подвергшись гоненію послѣ Христа и ставъ подражателями смерти Его за насъ? Кто и откуда были Маккавеи, чьимъ руководствомъ и наставленіемъ пользуясь въ началѣ, достигли такой доблести и славы, что почтены *ежегодными торжествами и собраніями?*» (16 слово). Св. Іоаннъ Златоустъ въ честь св. мучениковъ Маккавеевъ произнесъ три слова въ Антиохіи, гдѣ полагаютъ и мѣсто ихъ кончины. (Слова эти переведены на русск. языкъ, см. Христ. Чт (1863). Блажен. Августинъ въ одной рѣчи на память св. Маккавеевъ говорить. „Сей день торжественнымъ для насъ содѣлала слава Маккавеевъ, которыхъ дивныя страданія, когда они читались, мы не только слышали, но и видѣли и созерцали“ (Sermon. 300 и 801) и далѣе блаж. Августинъ доказываетъ, что сіи мученики были, хотя не по имени, но на самомъ дѣлѣ христіанами, и упоминаетъ о храмѣ, посвященномъ имъ въ Антиохіи.

Причину равняго въ христіан. церкви установленія праздника въ честь св. Маккавеевъ можно полагать то, что древняя христіанская церковь, торжествовавшая, какъ известно, сначала память однихъ мучениковъ и чтеніемъ о подвигахъ ихъ утверждавшая чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи, скорѣ всего могла обратиться къ исторіи мучениковъ Маккавеевъ, потому что сію исторію она имѣла между книгами св. Писанія (во 2-й Маккавейск. книгѣ). „Не являются ли они

(муч. Маккавей), говоритъ св. Клирианъ, доказательства великой добродѣтели и вѣры, и своими страданіями не увѣщеваютъ ли насъ къ торжеству мученичества? (I. IV, op. 6). Торжество въ честь мучениковъ есть торжество вѣры и добродѣтели, и, во времена гоненій, было утѣшеніемъ и ободреніемъ для вѣрныхъ.

Имена св. братій Маккавеевъ: *Авимъ, Антонинъ* (по друг., Антоній), *Гурій, Елеазаръ, Евсевонъ, Алимъ* (по друг., Ахимъ) о *Маркеллѣ*. Мать св. братій *Силомонія*, а учитель ихъ священникъ, *Елеазаръ*. Страданія ихъ безъ означенія именъ описаны въ 7 гл. 2 книгъ Маккавейской. На еврейск. языкѣ имена этихъ святыхъ: Маккавей (старшій изъ братій, по имени коего и другіе названы Маккавеями), Аберъ, Махиръ, Иуда, Ахазъ, Аратъ и Иаковъ. Мощи св. братій Маккавеевъ (тѣла семи братій) по преданію находятся въ Римѣ въ церкви св. Петра—въ узахъ, на Эсквилин. холмѣ. Главы св. братій Маккавеевъ русскій паломникъ Антоній видѣлъ въ Царьградѣ у св. Воскресенія (стр. 152). Мощи св. Соломонія, по Никодиму, находятся въ Константинол. патриархii (Агіологія, Арх. Сергія, т. III, стр. 226).

Блаженнаго Давида Святославича, князя Черниговскаго.

Давидъ Святославичъ, князь Черниговскій, отличался искреннимъ благочестіемъ и былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ современнымъ ему Чернигов. святителемъ Теооктистомъ (см. 9 авг.). Влискій по времени къ блажен. князю Давиду черниговскій проповѣдникъ (у Погодина въ Изв. VII 407 стр. — Слово въ день св. Бориса и Глѣба) такъ описываетъ его: „Давидъ Святославичъ ни съ кѣмъ не заводилъ вражды. Пусть иной поднималъ войну (разумѣется Черниг. князь Олегъ), онъ останавливалъ эту войну покорностію; онъ княжилъ въ великомъ княжествѣ, потому что былъ старшій изъ братьевъ. Если кто допускалъ несправедливость въ отношеніи къ нему, онъ все

переносилъ на себѣ. Цѣловаль ли кому крестъ? Неизмѣнялъ слову во всю жизнь. Пусть другой не выполнялъ слова предъ нимъ: онъ выполнялъ свое; никого не обижаль, никому не дѣлалъ зла. Братья, видя его такимъ, слушались его, какъ отца и повиновались ему, какъ государю. Мирно было княженіе его. Не скажетъ ли кто нибудь, что онъ не имѣлъ жены? Нѣтъ, онъ имѣлъ дѣтей. Николай Святоша (см. 14 окт.) былъ сынъ его и еще было двое другихъ. Или не скажетъ ли кто, что онъ не имѣлъ своего дома, и потому могъ выполнять заповѣдь Господню? Случалось, же мнѣ замѣчать ораторъ, не разъ слышать, нѣкоторые невѣжды говорятъ: не можемъ спастись съ женою и дѣтьми. Вотъ князь имѣлъ не одинъ домъ, а много. Князь всей Черниговской земли исполнялъ заповѣдь Божію, въ теченіи всей жизни ни съ кѣмъ не имѣлъ ссоры!

Давидъ Святославичъ былъ сынъ Черниг. князя Святослава Ярославича; во время междуусобій изъ за Кіев. княжества, Давидъ, равно какъ и его братья, были изгнаны изъ своего княжества; впоследствии Вел. Князь Всеволодъ отдалъ Давиду въ княженіе Смоленскъ, но, по настоянію Владиміра Мономаха и великаго князя Святослава, онъ промѣнялъ Смоленскъ на Новгородъ (въ 1095 г.). Послѣ Любецкаго съѣзда (1097) Давидъ, какъ старшій въ родѣ князей сѣверскихъ, утвердился въ Черниговѣ и былъ въ послушаніи вел. князя Святополка и Владиміра Мономаха и, по ихъ требованію, посылалъ въ 1099 г. сына своего Святослава (Николая) на Давида Игоревича; принималъ участіе на съѣздѣ князей въ Увѣтчахѣ (въ 1100 г.). ходилъ съ братьями Олегомъ и Ярославомъ на Половецъ въ 1103, 1110 и 1111 годахъ. Въ 1113 г. к. великой радости его и особенно его супруги въ Черниговѣ поставленъ былъ въ Епископа Теокистъ, игумень Кіевопечерскій, духовн. отецъ княгини. Въ 1115 г. Давидъ принималъ участіе въ торжествѣ перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба въ Вышгородъ; въ 1116 по требованію Владиміра Мономаха ходилъ на Глѣба Полоцкато и взялъ на щить Дрютескъ, а въ 1117 г. — на

Ярослава Святополковича. Давидъ скончался 1 августа. 1123 г. ¹⁾ въ загробную жизнь былъ напутствованъ другомъ своимъ, Епископомъ Феоктистомъ, погребенъ въ церкви св. Бориса и Глѣба въ Черниговѣ близъ соборнаго храма св. Спаса. Борисоглѣбскій храмъ былъ построенъ Давидомъ въ 1120 г. по смерти сына его Ростислава, въ крещеніи Глѣба. Послѣ Давида осталось три сына Святославъ (Никола Святоша), Владиміръ и Изяславъ.

Въ книгѣ о святыхъ ²⁾ о князѣ Давидѣ сказано: святой благовѣрный князь Давидъ Святославичъ преставился въ лѣто 6631 (1123) (Рукоп. Саввантова, л. 5.). Въ Агіології Востока Архим. Сергія князь Давидъ поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (Ш т. прим. 3 стр. 61.). Степ. кн. 1. 234—235.

Фладреть рус. свят. 6 авг. стр. 21—22 Погодинъ, Древн. русск. исторія домонг. періода т. 1. стр. 218. Баруковъ, источ. рос. агіогр. стр. 143.

Иконы Всемилостиваго Спаса.

Мѣстная икона Спасителя въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. *Спаситель*, на престолѣ сидящій, съ развернутымъ въ лѣвой рукѣ Евангелиемъ на словахъ Еванг. Іоанна (2 за-
чало): ἐὼς ἐμί το φος τῷ κόσμῳ; правою рукою указываетъ

¹⁾ Въ Степенной книгѣ (1. 234—235) о кончинѣ князя Давида говорится: Егда-же изволи Богъ взяти душу его (князя Давида) отъ тѣла, и безвѣщу ему не долго, и тогда бысть у него Чернигов. Епископъ Феоктистъ, и познъ яко уже князь преставится хошетъ, и повелѣ пѣти канонъ кресту, и видѣша, яко разсѣдася верхъ тереница, и вси ужасошася, и взлетѣ голубь бѣлы, и сѣде у князи на персѣхъ; и абіе князь испусти душу; голубь-же невидимъ бысть, и наподвиса храмъ благовопія. И несомъ князи въ церковь Преображенія Христова по вечерѣ. И явися звѣзда, и ста надъ крестомъ церкви и оттолѣ несомъ его въ церковь св. мученика Бориса и Глѣба, юже отъ него созданныю. Звѣзда-же преступи отъ Спасаовы надъ Мученическую церковь. Епископъ-же нѣвише соборитъ надъ княземъ, гробъ-же еще не додѣланъ бысть. Епископъ-же рече: «се уже солнце заходитъ, завтра погребемъ его». Пѣвцы же вшедше въ церковь по-
вѣдаша епископу: яко солнце не заходитъ, но въ единомъ мѣстѣ стоитъ. Епископъ-же удивися и прослави Бога. Егда-же камень сравилаша, и князь по гробѣ вложивша, и тогда заиде солнце.

долу. Изъ благословляющей она превратилась въ указующую, или лучше сказать, наказующую руку тогда, когда по сказанію Новгород. лѣтописи, греч. имп. Мануиль, восхитивъ судъ святительскій, нещадно наказалъ виновнаго іерея. Спаситель явившійся царю въ сонномъ видѣніи, велѣлъ ангеламъ возложить на него раны. Мануиль, по пробужденіи своемъ, ощутилъ на тѣлѣ своемъ раны, а на иконѣ увидѣлъ руку Спасителя, не благословляющую, какъ б. прежде, но указующую долу. Мѣстная икона сія слыла *золотою расою* отъ золотого на ней оклада, нынѣ замѣненнаго серебряною и *Корсунскою* по мѣстности своей, а по лѣтописямъ *Цареградскою*. Изъ Греціи она б. принесена въ Корсунь, а оттуда въ Новгородъ, откуда взята б. В. к. Іоанномъ III-мъ въ 1476 г., какъ священный трофей покоренія крамольнаго Новгорода. Въмѣсто сего древняго образа, поставленъ въ Новг. Софійск. Соборѣ точный съ него списокъ. (Успен. собор. въ Москвѣ, изд. Нпк. Мартынова стр. 16 (Арх. Макарія, Новг. Церк. Древн.).)

На восточной сторонѣ *Спасскихъ воротъ* (въ московскомъ кремль) находится изображеніе Спасителя съ принавшими въ моленіи къ Его стопамъ пр. Сергіемъ Радонежскимъ и Варлаамомъ Хутынскимъ. На открытомъ въ лѣвой рукѣ Спасителя Евангеліи написано; „рече Господь ко пришедшимъ къ нему іудеомъ: „Азъ есмь дверь“ Правая рука Спасителя опущена долу, какъ бы въ знаменіе, что она благословляетъ входы и исходы вѣрующихъ. Надъ нимъ изображенъ крестъ, поддерживаемый двумя парящими ангелами. На обратной (западной) сторонѣ *Спасскихъ воротъ* изображена Божія Матерь съ ликомъ Нерукотвореннаго Спаса, поверхъ ея, съ предстоящими ей святителями Петромъ и Алексіемъ. Изображеніе пр. Сергія и Варлаама на образѣ Спасителя, а такъ-же святителей Петра и Алексія предъ ликомъ Богоматери объясняется слѣд. преданіемъ. Во время нашествія на Москву Махметъ Гирей въ 1521 г. одна благочестивая инокиня Вознесенскаго въ Кремль монастыря увидѣла духов. очами среди ужаснаго шума и

вѣтра при колоколы. звонѣ, Москов. святителей Петра и Алек-
 сѣя, шедшихъ вонъ изъ города чрезъ фроловскія (впослѣдствіи
 Спасскія) ворота съ чудотворною Владимірскою иконою Божіей
 Матери; за ними слѣдовалъ безчисленный сонмъ народа. Въ то же
 самое время выступили на встрѣчу имъ отъ лобнаго мѣста преп. Сер-
 гій и Варлаамъ; они припали къ столамъ святителей съ прошені-
 емъ неоставлять паствы и города въ жертву врагамъ и
 святители, бывъ умолены преподобными, совершили совокупное
 моленіе предъ чудотворною иконою и освѣнивъ народъ живо-
 творящимъ крестомъ, возвратились въ Кремль (кн. степ. ч.
 2 стр. 16, Лылова Скиок. Исторія, М. 1787 г. ч. 2)
 Образъ Всемилющаго Спаса написанъ надъ главн. воротами
 въ Кремль, согласно древнему благочестивому обычаю на Ру-
 си, освѣнять верхи проѣзжихъ воротъ св. иконами. Подобная
 же икона Всемилющаго Спаса находится въ Смоленскѣ надъ
 въѣздными въ кремль воротами, въ Новгородѣ и въ др. мѣ-
 стахъ. Не безъ мысли написаны и ангелы, окружающіе образъ
 Всемилющаго Спаса; они выражаютъ ангельское охраненіе
 входовъ и исходовъ, о коемъ возносится молитва при окла-
 дываніи (закладкѣ) города. Набожный царь Алексѣй Михай-
 ловичъ повелѣлъ, чтобы чрезъ Спасскія ворота никто не про-
 ходилъ съ покрытою головою. (Моск. справоч. книга М.
 1842 стр. 96); Царское повелѣніе обратилось въ мѣстный
 обычай, освященный многолѣтнею давностію. За точнымъ ис-
 полненіемъ такого обычая сперва наблюдали воротники и
 стрельцы. потомъ приставленные часовые, которые за нару-
 шеніе сего заставляли класть земные поклоны предъ св. обра-
 зомъ. Въ 1856 г. (или ранѣе) часовые были сняты; но, по
 просьбѣ московскихъ гражданъ, подтвержденной ходатайствомъ
 Митрополита Филарета, опять поставлены, «чтобы древній
 праотеческій обычай сохранялся венарушимо», какъ выраженіе
 благоговѣнія къ святыни воротъ царственнаго города. Въ Мо-
 сквѣ сохраняется слѣд. преданіе: когда Наполеонъ въ 1812 г.
 въѣзжалъ въ Спасскія ворота съ своею свитою, вдругъ вѣтеръ

сорвалъ съ него шляпу; обратясь къ свѣтъ онъ закричалъ: Messieurs, chapeaux á bas т. е. господа, шляпы долой (Ист. опис. Кремл. Спасск. ворота. Душен. Чт. 1862 г. Июль).

Образъ Спасителя на Спасск. воротахъ Москов. Кремля въ древнихъ памятникахъ называется *чуднымъ, чудотворнымъ и великимъ*. Къ нему не только жители Москвы, но и вся Россія питаетъ особенное благоговеніе и самыя ворота, получившія отъ иконы Спасителя свое наименованіе, называются *святыми*. На нихъ находится надпись на латинскомъ языкѣ (о времени построения ихъ италіан. Петромъ Соляріемъ въ 1491 году). Простой народъ убѣжденъ, что въ этой надписи положено проклятіе на тѣхъ, которые пройдутъ чрезъ св. Спасскія ворота, не снявши шапки (Душен. Чт. 1862 г. Июль).

Въ *Новгородъ* первымъ и по времени и по уваженію къ ней считается образъ Спасителя, изображенный въ главѣ каедрал. Софійскаго Собора на сводѣ. Время написанія его относится къ XI вѣку (1045—1051). О знаменіи, бывшемъ отъ сего изображенія, повѣствуется въ летописи (Новгород. Ш. подъ 6653 г. стр. 211), что вызванные изъ Константинополя иконописцы написали Спасителя съ благословляющею рукою. На другой день рука Его оказалась сжатою. По приказанію епископа Луки (см. 15 окт.), до трехъ разъ исправляли икону и—каждый разъ Спаситель чудесно являлся съ сжатою десницею. Наконецъ въ 4-й день отъ образа былъ голосъ иконописцамъ: „писари, писари! не пишите меня съ благословляющею рукою, напишите меня съ сжатою рукою; Азъ бо въ сей руцѣ Моей сей великій Новгородъ держу; а когда сія рука Моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе“. (Макарій А. Археолог. описаніе Новгород. церк. древностей, ч. 2. стр. 54—55).

Чудотворная икона Спасителя въ Новгород. архіерейскомъ домѣ, въ нишѣ, въ каменной стѣнѣ, при входѣ въ церковь св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго. По преданію, предъ сею иконою молился святитель Іоаннъ во время осады

Новгорода Андреемъ Боголюбскимъ и отъ нея быть голосъ о
совершеніи по городу стѣнамъ крестнаго хода съ иконою Бо-
жіей Матери низъ храма въ Ильинъ улицѣ (см. 27 ноября).
Образъ этотъ по лѣтописи написанъ въ 1116 году (Новг.
лѣт. I, II, III и IV подъ 6624 г.).

Въ *Новгородѣ* въ Ильинской церкви на Славнѣ чудот-
ворный образъ Спасителя, описанный, какъ говорятъ, на але-
бастрѣ, въ серебряной оправѣ. Объ этой чудотворной иконѣ
известно то, что она въ XIII вѣкѣ находилась на башнѣ, на
городскихъ воротахъ въ Павловской улицѣ, а съ 1828 г. по
случаю пожара, изъ Спасской (на валу) сгорѣвшей церкви
перенесена въ Ильинскую, куда и бываетъ крестный ходъ изъ
нѣкоторыхъ церквей въ 2-й день Пасхи. Когда написана эта
икона, неизвестно, да о чудесахъ ея въ XII в. находится за-
пись при Ильин. церкви. Тамъ показано, что чудеса были сви-
дѣтельствованы при митрополитѣ Квиріанѣ въ 1634 году
(Арх. Макарій. Новгород. Церк. Древн. ч. 2, стр. 73—74).

Въ *Макаріе — Ужженскомъ монастырѣ* (Костром. епар-
хія) въ Троицкомъ соборѣ — на (правой сторонѣ) царскихъ
вратъ икона Всемилостиваго Спаса въ богатомъ украшеніи,
какъ видно изъ надписи на ней, устроена при игуменѣ Митро-
фанѣ, впоследствии Воронежскомъ святителѣ (Опис. Макар.
Ужжен. монастыря. М. 1835, стр. 15).

Въ домонгольскій періодъ русской церкви была известна
по своимъ чудотвореніямъ икона *Спаса избавника* въ г. Мель-
никѣ (нынѣ село на р. Западн. Бугѣ между Брестъ Литов-
скимъ и Дроичиннымъ). Подъ 1260 г. въ Иват. лѣтописи
сообщается что въ этомъ городѣ, въ церкви св. Богородицы,
находилась икона Спаса Избавника, которая была въ величій
честь». (изд. 2 стр. 560) Голубинскаго, истор. рус. церкви,
т. 2. 361 стр.

Образъ *Всемилостиваго Спаса*, изображенный надъ вхо-
домъ въ Архангел. Москов. Соборъ; отъ сего образа во вре-
мя чумы, бывшей въ Москвѣ въ 1771 г. больные получали
исцѣленіе.

Въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ икона *Всемилоствиваго Спаса*, сѣдѣющаго на престолѣ. Эта икона была принесена изъ Владиміра въ Москву, при вел. кн. Василіѣ Іоанновичѣ въ 1518.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск., свят. стр. 6.

Въ Успенск. Москов. Соборѣ въ главномъ алтарѣ за престоломъ, икона *Всемилоствиваго Спаса*, называемая Корсунскою; эта икона взята была св. Владиміромъ изъ Корсуни въ Кіевъ, а оттуда была принесена въ Новгородъ; изъ Новгорода же была перенесена въ Москву при Іоаннѣ 3-мъ.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск., свят. стр. 7.

Въ Москов. Архангел. Соборѣ на правой сторонѣ царскихъ вратъ икона *Всемилоствиваго Спаса*, сѣдѣющаго на престолѣ съ разгнутымъ Евангеліемъ. Эта икона древней греческой иконописи.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск., свят. стр. 41.

Въ Церкви Распятія Христова, въ Кремлев. дворцѣ замѣчательно древняя икона Спаса Эммануила, стоящаго на солнцѣ и Богоматери съ луною подъ ногами.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск., свят. стр. 84.

Въ Москвѣ, въ Троицкой церкви, близъ Самотеки, чудотворная икона *Всемилоствиваго Спаса*.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск., свят. 16 стр.

Въ Ярославлѣ съ незапамят. время на стѣнѣ Гимназіи написанъ особо чтимый образъ Спасителя, въ благолѣпномъ кіотѣ, устроенномъ бывшимъ директоромъ Гимназіи Абатуровымъ; когда и къмъ написанъ образъ Спасителя никто въ городѣ не знаетъ. Говорятъ, что въ зданіи гимназіи прежде была богодѣльня для мужчинъ и женщинъ и будто бы убогіе, призрѣнные челоуѣколюбіемъ гражданъ, на стѣнѣ обѣихъ половинъ (мужск. и женской) богодѣльни написали два образа: на мужской-образъ Спасителя, на женскій—Б.-М. всѣхъ скорбящихъ радости. Предъ ними теплились лампы, такъ и теперь (предъ образомъ Спасителя) и были прибиты кружки для добротн-дательей. Съ тѣхъ поръ образъ Спасителя остался на стѣнѣ гимназіи. Давность и темныя преданія о чудесахъ

его, поселили въ Ярославцахъ особое къ нему почитаніе. И теперь съ утра до вечера вы увидите предъ нимъ молящихся и теперь добрая старуха, отпуская сына или внука въ городъ, строго наказываетъ зайти помолиться къ Спасителю; каждый близъ торгующій купецъ заходитъ по утрамъ помолиться образу, прежде нежели отпретъ свою лавку: никто не пройдетъ мимо гимназій безъ того, чтобы не зайти и не помолиться образу; и живущіе подъ кровомъ гимназій принадлежатъ къ нему въ своихъ радостяхъ и скорбяхъ. (Яросл. Еп. Вѣд. № 27, 1876 г.).

Водоосвященіе.

Перваго августа по всеобщему, во всей Россіи совершается освященіе воды въ рѣкахъ и колодезяхъ. Этотъ день въ народѣ называется *Спасъ на водѣ*. (Первый Спасъ—на водѣ, второй 6 августа на горѣ, а третій, 16 авг., на полотнѣ, на убрисѣ). Въ некоторыхъ мѣстностяхъ въ Россіи первый Спасъ называется *Мокрымъ*, вѣроятно, отъ совершаемаго въ этотъ день крестнаго хода на воду, — при чемъ поселяне, по освященіи воды, считаютъ весьма полезнымъ и спасительнымъ дѣломъ купаться въ освященныхъ водахъ.

Праздникъ 1-го августа, какъ выше было сказано, введенъ въ Россіи съ первыхъ временъ христіанства и тогда же вѣроятно, началось совершеніе освященія воды, но до 14 вѣка, какъ видно не было особаго устава (письменнаго) для этого священнодѣйствія, что можно заключать изъ посланія Москов. митрополита Кипріяна къ Псковскому духовенству, въ которомъ преподаетъ наставленіе „о освященіи воды въ первый день августа мѣсяца по уставу“ (Граммата послѣ 1395 г.; помѣщена она въ историч. библ. т. VI. 1880 г. стр. 239. № 30). Въ его же отвѣтахъ Высоцкому игумену Азанацію (1390—1405) объ августовской водѣ сказано: «собака же аще по грѣхомъ въ церковь вскочитъ, снятии водою, священемъ августынымъ, и церковь покрошити и потомъ же сдужити.» (Историч. библ. т. VI, стр. 357. № 32).

Въ *С.-Петербурѣ* 1-го августа крестные ходы для освященія воды совершаются изъ разныхъ церквей, 1) Изъ Исаакиевского собора, по площади мимо памятника Петра 1-го на Неву; этотъ крестный ходъ установленъ въ 1862 г. по Высочайшему повелѣнiю; 2) Изъ Петропавловскаго собора (въ крѣпости) на р. Неву, потомъ въ домикъ, гдѣ стоялъ ботъ, называемый дѣдомъ русскаго флота, а затѣмъ обратно въ соборъ (впрочемъ иногда крестный ходъ и не совершается въ домикъ, гдѣ находится ботъ); 3) Изъ Морскаго Боголюб. Николаевского собора на Крюковъ каналъ; 4) Изъ собора (Воскресенскаго) всѣхъ учебныхъ заведеній (такъ называемаго Смольнаго) на р. Неву къ большеохтенскому перевозу; 5) Изъ Спасоѣнновской церкви по Обухову проспекту на Фонтанку, близъ Обухова моста, потомъ обратно по набережной Фонтанки, Гороховой улицѣ и по Садовой; 6) Изъ Ямской Крестовоздвиженской церкви на обводный каналъ; 7) Изъ Екатерининской церкви, на Екатерингофскомъ проспектѣ, на р. Фонтанку; 8) Изъ Единовѣрческой Николаевской церкви, что въ Николаев. улицѣ на Лиговъ каналъ; 9) Изъ Единовѣрческой Николаевской церкви, что въ Захарьевской улицѣ, на Неву; 10) Изъ церкви Тюремнаго замка на Крюковъ каналъ; 11) Изъ Екатерининской церкви, на Васильев. острову на малую Неву; 12) Изъ Смоленско-кладбищенской церкви на Черную рѣчку (этотъ ходъ разрѣшенъ 11-го июля 1805 г.); 13) Изъ церкви Всемиловитаго Спаса въ Бочарной на Выборгской сторонѣ, на р. Неву; 14) Изъ Спасопреображенской церкви, что въ Колтовской на Петербургской сторонѣ, на малую Невку; 15) Изъ Преображенской церкви, на аптекарскомъ островѣ, на малую Невку; 16) Изъ Александровской Невской лавры на Неву и вокругъ лавры; 17) Изъ церкви Рождества Юанна Предтечи, что на Каменномъ островѣ, на р. Неву.

Въ *Москвѣ* 1-го августа въ настоящее время совершаются крестные ходы для освященія воды: 1) Изъ Успенскаго со-

бора на р. Москву, 2) Изъ Симонова монастыря на р. Москву, 3) Изъ Новодѣвичьяго монастыря также на р. Москву, 4) Изъ Новоспасскаго монастыря на св. колодезь; 5) Изъ церкви при Воспитательномъ домѣ на р. Москву и 6) Изъ Андроніева монастыря на св. колодезь.

Въ старину въ Москвѣ 1-го августа было болѣе крестныхъ ходовъ, нынѣ уже несовершаемыхъ. Такъ изъ оставленныхъ нынѣ крестныхъ ходовъ извѣстны; 1) Отъ церкви Преображенія Господня въ (Пушкаряхъ, тотъ давнихъ лѣтъ, бывало крестное хожденіе для освященія воды на Самотеку, Въ 1769 г. въ такомъ хожденіи участвовалъ самъ Москов. архіепископъ Амвросій, который далъ приказаніе быть при этомъ священнодѣйствіи веѣмъ священникамъ Срѣтенскаго сорока (Ист. Моск. упр. кн. 2. ч. 2. 325 стр.), 2) Изъ Спаской церкви въ Читасахъ за Яузою бывалъ крестный ходъ съ приглашеніемъ архіерея, архимандритовъ и священнослужителей ближайшихъ приходскихъ церквей, для освященія воды на р. Москву (тамже). Въ тотъ же день, до указа Св. Синода 1767 г. ходили священники изъ церквей на освященіе воды въ смежныхъ съ ними тамъ рѣчкахъ и прудахъ, бывшихъ въ слоб. Напрудной. (Снегирева о крестн. ходахъ, стр. 19).

Особенно замѣчательна своею торжествен. обстановкою крестный ходъ въ *Кіевъ* на Дѣбрь изъ Братскаго Богоявленскаго монастыря.

2.

СВЯТАГО БЛАЖЕННАГО ВАСИЛІЯ, МОСКОВСКАГО УДОТВОРЦА.

Блаженный Василій родился близъ Москвы въ царствованіе вел. князя Іоанна Ш, въ 1469 году. Преданіе сохранило одни имена благочестивыхъ родителей—Іакова и Анны, но неизвѣстно къ какому званію они принадлежали. Блаж. Василій отъ юности (16 лѣтъ), изъ желанія спастися, тайно

оставилъ родительскій домъ и, принявъ на себя подвигъ юродствъ, ходить по Москвѣ единаею ногою и зимою переносить такіе морозы, отъ которыхъ трескалась земля. Яростна зима, но сладокъ рай, говорилъ блаженный. Не имѣя постоянного жилища, онъ днемъ ходилъ по юродскимъ улицамъ, безоткѣвѣтно принимая толчки, а ночи проводилъ въ молитвѣ въ церковной наперти. Истомляя плоть свою необычайными воздержаніемъ и подвигами, превывавшимъ человѣчѣскіе силы, преодобный сохранилъ душу свою свободною отъ страстей; посреди народа обиталъ, какъ бы на одинокомъ столпѣ, и безмолвствовалъ безгласный, чтобы сгнать отъ людей свою благочестивую жизнь. Въ страшное время боярскихъ смуть въ малолѣтство Іоанна IV, святая жизнь блаженного Василія была сильнымъ укоромъ людямъ развратнымъ и въ великомъ утѣшеніемъ невинно страдавшимъ отъ произвола дикихъ страстей. Не легко было праведнику смотреть на людскія беззаконія. Любя людей, какъ братьевъ, онъ плакалъ за нихъ и слезами своими призвалъ ихъ къ покаянію. За тоши Господь еще на землѣ прославилъ своего угодника чуднымъ даромъ прозорія. Летописецъ передаетъ, что въ томъ же 1547 г. пришелъ блаженный въ монастырь Воздвиженіа сестнаго креста, что зовется на островѣ и ста предъ церковію; къ ней же умилно зря и умно молитву творя, плакашеса и неугѣбно; и людѣ же видяще его, дивляхуся. На слѣдующій день въ Москвѣ бысть страшный пожаръ, начавшійся съ Воздвиженскаго монастыря; храмы, дома, дворцы великаго князя вчезли, охмѣдь, яко вода разливашеса. (Степ. кн. 2, 245—248). Люди благочестивые замѣчали, что Василій, проходя мимо дома, гдѣ проходило пьянство, со слезами обдѣлывалъ углы этого дома. На вопросъ любопытныхъ что это значить? Блаженный говорилъ, что ангелы скорбные, стоятъ у этого дома и сокрушаются въ грѣхахъ людскихъ, а я со слезами упрашивалъ умолять Бога объ обращеніи грѣшниковъ. Когда же проходилъ мимо такого дома, въ которомъ совершалось молебное пѣніе, или читали

священ. писаніе, вообще жители котораго (дома) проводили жизнь благочестивую, онъ собиралъ камни съ улыбкою бросалъ ихъ въ углы того дома. «Отгоняю бѣсовъ, замѣчалъ блаженный мимо проходившимъ, имъ нѣтъ мѣста въ этомъ домѣ, исполненномъ святости». Блаженный Василій возвышался до чуднаго состоянія духовнаго. «Его видѣли ходящимъ по морю, какъ по суху, видѣли люди невѣрные и дивились; прийдя въ Россію они говорили: «мы видѣли такого человѣка ходящимъ по морю.» Такъ свидѣтельствовали персид. купцы, спасенные св. Василиемъ на морѣ во время бури. Однажды царь Іоаннъ Грозный въ день своихъ именинъ пригласилъ блаженнаго на трапезу; принявъ въ свои руки задравную чашу, Василій до трехъ разъ выливалъ вино изъ окна, чѣмъ возбудилъ гнѣвъ царя, который подумалъ, что имъ пренебрегають блаженный: „перестань отъ гнѣва твоего, о царь, и вѣдай, что изліяніемъ сего питія, угасилъ я пламя, которымъ былъ объять весь Новгородъ и престало запаленіе“. Сказавъ сіе, онъ поспѣшно скрылся изъ палатъ. Впослѣдствіи новгородцы, бывшіе въ Москвѣ, признали въ блажен. Василіѣ того само-со-человѣка, который потушилъ пожаръ въ ихъ городѣ. Блаженный при жизни своей проникалъ въ мысли и думы людскія. — Грозный царь, Іоаннъ IV, задумалъ построить себѣ дворецъ на Воробьевыхъ горахъ и однажды въ праздничный день, пришедши въ церковь, онъ думалъ о томъ, какъ лучше украсить новый дворецъ. Послѣ службы блаженный Василій зашелъ къ царю во дворецъ. „Гдѣ ты былъ, Василій? спросилъ Іоаннъ, я тебя не видѣлъ въ храмѣ,“ «А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ блаженный на Воробьевыхъ горахъ и думалъ объ украшеніяхъ дворца своего. Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, поеть церковь». Одинъ богатый вельможа любилъ блажен. Василю, который удостоивалъ его своимъ пощениемъ. Однажды въ лютый морозъ пришелъ къ нему блаженный. Сострадательный бояринъ сталъ упрашивать его, чтобы по крайней мѣрѣ въ такое время защитилъ свое тѣло

отъ мороза одеждою и упростиль принять отъ него богатую лисью шубу. Блаженный по обычаю побивалъ по улицѣ въ шубѣ. Недобрые люди, увидѣвъ юродиваго въ богатой шубѣ, вздумали обманомъ взять ее у него. Одинъ изъ нихъ легъ на землю, притворясь умершимъ; товарищи его стали просить Василия подать что нибудь на погребеніе бѣдняка. Вздохнувъ изъ глубины сердца объ ихъ лукавствѣ, блаженный спросилъ: «истинно ли мертвъ ихъ товарищъ и давно ли умеръ?» Тѣ отвѣчали, что онъ скончался въ сію только минуту. Блаженный отдалъ шубу, сказавши: писано въ псалмахъ «лукавнующіе потребятся». Когда отошелъ преподобный, обманщики нашли своего сотоварища дѣйствительно умершимъ. Въ великихъ подвигахъ провелъ блажен. Василій многие годы, всякими лишеніями расцѣпляя свою плоть, и пользовался отъ всѣхъ глубокимъ уваженіемъ. Когда онъ возлегъ на смертный одръ, царь Іоаннъ Васильевичъ съ супругою своею (Анастасією Романовною) пришли къ нему и просили его молитвы. Блаженный Василій скончался 2 августа 1551 г., 88 лѣтъ, изъ коихъ 72 года провелъ въ подвигахъ юродства. Царь съ боярами несъ его одръ; самъ митрополитъ Макарій совершилъ погребеніе его. Тѣло блаженнаго было похоронено на кладбищѣ Троицкой церкви, что во рву, гдѣ въ 1554 г. царь Іоаннъ Грозный приказалъ строить Покровскій соборъ, въ память покоренія Казани. Соборъ этотъ отличается оригинальною архитектурою и извѣстенъ подъ названіемъ собора Василия блаженнаго. Съ 1588 г. у гроба блаженнаго Василия начали совершаться многіе чудеса; вслѣдствіе этого патріархъ Іовъ на соборѣ опредѣлить праздновать память новоявленнаго чудотворца въ день его смерти 2 авг. а царь Θεодоръ Іоанновичъ повелѣлъ устроить въ Покров. соборѣ придѣлъ во имя Василія блаженнаго, на мѣстѣ гдѣ былъ онъ погребенъ и соорудилъ для мощей его серебрянную, позлащенную раку. На этой ракѣ лежалъ тяжелый желѣзныя вериги, которыя блаженный носилъ на себѣ. Память блажен.

Василія въ Москвѣ издревле праздновалась торжественно. Въ „Уставѣ церков. обрядовъ совершавшихся въ Москов. Успенскомъ соборѣ“ (ок. 1634 г.) подъ 2-мъ числомъ августа сказано: «Празднуемъ Василию блаженному: благовьсть въ реуты, звонъ во вся безъ большаго, а государь и патриархъ бываютъ у праздника у вечерни; а у всеобщаго бываетъ единъ патриархъ со властью и звонъ ему; а государь слушаетъ заутреню у себя на сѣняхъ; а у обѣди государь бываетъ. А въ соборѣ поютъ вечерню и заутреню съ полнелеосомъ по уставу, по своему времени, а послѣ заутрени у патриарха ключари докладываютъ объ отпускѣ къ службѣ, что прикажетъ отпустить и къ водосвященію, а звонъ въ соборѣ, какъ государь пойдетъ».

Житіе блж. Василия рукописное и находится въ сѣд. библиотекахъ: Антоніе-Сийск. монастыря; XVII в., Архив. библи. № 639 1050, XVIII в., Барсова. № 88, XVIII в., Бельшкова № 1; № 155, XVII в., Четьи Минеи Митр. Макарія, Милотина, Тулунова и Чудовскія; Моск. Дух. Акад. № 353, XIX в., Нов. Иерусалимъ. № 125, 1714 г.; № 56, XVIII в., Строева № 133 XVIII в., Толстараго, отдѣл. 2-е № 295, XVI—XVII в., Ундольскаго, № 293. 663. 1398. Хлудова ст. 439, 440., Царскаго, № 125, 265, 728. XVIII в., № 128, XVIII в. — Филаретъ, рус. св. Авг. 5—10, Муравьевъ, Авг. 2 ч., Душен. Чт. 1864 (Снегирева) Воскр. Чт. 1870 г. № 17 Барукова, Истор. рус. агиогр. 90—92 стр.; Макарія Ист. рус. церков. т. X стр. 64.

Житіе св. Василия блаженнаго, Христа ради юродиваго и канонъ ему былъ еще въ концѣ XVI в. Канонъ написанъ соловецкимъ старцемъ *Мисаиломъ*. Онъ помѣщенъ въ Канонникѣ Евфимія Туркова, игумена Иосифо—Волоколамскаго монастыря, писанномъ въ концѣ XV вѣка. Рукоп. Волокол. монастыря въ Москов. Дух. Акад. № 412. и въ другомъ сборникѣ церковн. службъ тогоже времени (рукопись Царскаго № 563, л. 301), а житіе св. Василия встрѣчается въ Минеи Четьи писан. Германомъ Тулуновымъ въ 1627. (опис. рукоп. Троиц. Сер. лавры № 681 и въ другихъ рукописяхъ XVII в. (Рукописи Ундольскаго № 293) (М. Макарія, ист. рус. у т. X. 225. Филарета, ист. рус. ц. пер. 3. 238—239.

Память блаженнаго Василия Христа ради Юродиваго, въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ.

Въ XV вѣка въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ спасался Христъ ради юродивый Василій, Ничего

не известно о его жизни. Мощи блаженного Василия почиваютъ въ нижней церкви, посвященной имени св. Василия блаженного, Московскаго Чудотворца, въ правомъ западномъ углу, въ особой палаткѣ. Надъ ними устроена металлическая рака, на которой вверху положенъ образъ правед. Василия во несъ ростъ. При ней находятся тяжелыя желѣзныя вериги и шапка изъ желѣзныхъ полосъ. Въ 1774 г., когда во время пожара сгорѣло все, что могло горѣть; бывшая тогда надъ мощами угодника еще деревянная рака и образъ на ней остались неприкосновенными, хотя вся гробовая палатка его наполнена была дымомъ и пламенемъ. Память блаженного Василия въ обители совершается 2-го августа, въ день его тезоименитства.

Вѣрюжскій свѣд. Сказан. о Волог., свѣт. 303 стр.

3.

ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІА РИМЛЯНИНА НОВГОРОДСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный Антоній родился въ 1067 г. въ Римѣ отъ богатыхъ и славныхъ родителей православнаго восточнаго исповѣданія вѣры и былъ воспитанъ въ благочестіи. Лишившись родителей (17 лѣтъ) Антоній, вслѣдствіе постоянныхъ преній о вѣрѣ и стремленія римскихъ папъ обратитьъ православныхъ въ латинство изучилъ вся писанія греческаго языка для лучшаго уразумѣнія и основательнаго усвоенія истинъ греко-восточной церкви. Среди грубаго насилія разномыслящихъ христіанъ и гоненія на исповѣдниковъ православной вѣры, Антоній возжелѣвъ воспріяти иноческій чинъ, оставилъ шумный городъ. Раздавъ часть своего богатаго наслѣдства нищимъ, а другую вложилъ въ деревянную бочку, которую ввергъ въ море, онъ всецѣло предавъ себя въ волю Божию и отправился въ дальнія страны къ инокамъ восточной церкви, скрывавшимся отъ гоненій латинянъ въ пещерахъ и земныхъ разселнахъ. Въ одной изъ пустынь онъ провелъ лѣтъ двадцать, но вслѣдствіе гоненій отъ латинянъ, иноки вынуждены были разсѣяться

по разнымъ сторонамъ, а Антоній удалился въ одно непроходимое мѣсто на морскомъ берегу и здѣсь, на бол. камнѣ рѣшившись остаться, проводилъ строгую аскетич. жизнь. Такъ прожилъ онъ болѣе года; 5-го сентября 1106 г. поднялась грозная буря на морѣ, волны, какъ горы, воздымались по морю и разливаясь по берегу, сорвали камень и понесся пр. Антоній по морю. Находясь въ глубокомолитвенномъ настроеніи духа, преподобный всецѣло предалъ себя Богу. Подъ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, камень остановился на берегу р. Волхова, при селѣ Волховскомъ, гдѣ нынѣ находится монастырь преп. Антонія. Въ третью часть ночи преподобный услышалъ звонъ; утромъ собрались къ нему ближніе жители и съ удивленіемъ смотрѣли на незнакомаго человѣка, сидящаго на камнѣ. Не зная русскаго языка, на всѣ вопросы кто и откуда онъ, Антоній отвѣчалъ поклонами; на 4-й день явился какой-то человѣкъ „греческія земли“, готѣинъ, знавшій латинскій, греческій и русскій языки и отъ него узналъ преподобный, что городъ, къ которому прибылъ—Новгородъ, жители—православные христіане, епископъ ихъ—Никита, а князь—Мстиславъ Владимировичъ; ознакомившись съ русскимъ языкомъ, Антоній явился къ святителю Никитѣ, и, по его настоянію, открылъ о чудномъ своемъ прибытіи въ Новгородъ. Святитель желалъ оставить преподобнаго при себѣ, но Антоній не просилъ у него благословеніе основать обитель въ честь рождества пресв. Богородицы на томъ самомъ мѣстѣ, къ которому чудесно присталъ (въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода). На другой годъ рыболовы близъ обители пр. Антонія ловили рыбу и неудачная была ихъ ловля. По слову преподобнаго они забросили неводъ и поймали большое количество рыбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ вытащили и бочку, брошенную Антоніемъ въ морѣ. Рыболовы, по корыстолюбію, не хотѣли отдать ему бочки. Преподобный предложилъ имъ отправиться къ судьямъ („судья бо учиненъ отъ Бога, сеже разсуждати люди Божіи“) и рассказалъ, что содержится въ бочкѣ, б. ч. священ. сосуды; вѣроятно, въ домѣ

его родителей его находилась церковь). На деньги, хранившіяся въ бочкѣ, Антоній у новгородскихъ посадниковъ купилъ землю для обители, на что была дана грамота (напечатанная въ ист. рос. іерархіи 3,123) По новгородск. лѣтописямъ въ 1106 г. „приплы въ Новгородъ изъ Рима препод. отецъ нашъ Антоній“; въ 1117 г. основанъ былъ каменный храмъ Рождества пресв. Богородицы въ его обители; въ 1119 г. этотъ храмъ былъ освященъ епископомъ Іоанномъ; не позже 1125 года церковь эта была благолѣпно росписана. Спустя еще два года была построена камен. трапеза, при которой потомъ устроенъ храмъ Срѣтенія Господня. По желанію братіи, преп. Антоній былъ посвященъ въ игумена монастыря (въ 1131 г.). Предъ своею смертію преподобный преподаль братіи наставленія, какъ проводить благоч. иноческую жизнь и назначилъ своимъ преемникомъ, съ согласія братіи, монастыр. духовника Андрея. Святой старецъ скончался на 81-мъ году въ 1147 г. и былъ погребенъ самимъ Епископомъ Нифонтомъ.

Мощи преп. Антонія открыты въ 1597 г. при Новгород. митрополитѣ Варлаамѣ, вслѣдствіе чудеснаго видѣнія благочестивому старцу Нифонту. Обрѣтеніе мощей св. Антонія совершено было въ пятницу послѣ Петрова дня и съ того времени въ его обители совершается торжественный праздникъ въ честь св. Антонія и бываетъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ монастырь при большомъ стеченіи народа и изъ другихъ, иногда отдаленныхъ, мѣстъ. Кромѣ того 17 января въ день тезоименитства пр. Антонія въ его обители бываетъ мѣстное торжество въ честь этого угодника Божія.

Въ Антоніев. монастырѣ особенно замѣчательныя *шесть иконъ мусійныхъ*, принадлежавшихъ пр. Антонію. На трехъ изъ нихъ изображенъ Господь Вседержитель, а на другихъ трехъ распятіе Господне. Мусія наведена на тонкихъ мѣдныхъ доскахъ, наложенныхъ на другія дубовыя доски. Кругомъ досокъ находятся ободки, составляющіе раму съ фигурными украшениями. (Подробное описаніе этихъ иконъ въ Новгор.

Древностяхъ, Архим. Макарія, т. 2-й 163—166, а также въ 1 мѣ томѣ записокъ археолог. общ. 1851.) *Богослужебные сосуды*, пр. Антонія обрѣтенные въ чудесно приплывшей бочкѣ; сосудъ изъ цѣльнаго оникса, оправленный въ золото и украшенный драгоценными камнями; другой яшмовый, также оправленный въ золото, на первомъ русская а на второмъ греческая надпись словъ: „пійте отъ нея вси“. На соборѣ 1682 г. противъ старообрядцевъ, патриархъ Іоакимъ представилъ ихъ въ доказательство четверочастнаго на нихъ креста Потиры съ дискомъ, лжицею и блюдцемъ, увезены были Іоанномъ Грознымъ въ Москву. Сосуды эти и доселѣ хранятся въ ризницѣ Москов. Успен. собора. (Описание и рисунки ихъ въ памятникахъ моск. древностей издан. 1842—1845). *Дѣя ризы и орарь*, принадлежавшія, по преданію пр. Антонію. Ризы изъ бѣлой шелковой матеріи, крестастыя; онѣ замѣчательныя по внѣшней формѣ: на нихъ почти нѣтъ вырѣзокъ напередѣ и передъ поднимается на застежкахъ. У одной, въ углахъ крестомъ, вытканы буквы Іс. Хс. нѣ. ка., оплечье шито шолкомъ, по черной шелковой матеріи; у другой кресты малые и безъ буквъ, оплечье рытаго бархата. Орарь шитъ золотомъ и серебромъ по черной шелковой матеріи. *Вѣтвь морской травы* (осоки), съ которою, по преданію пр. Антоній, приплылъ изъ Рима, держа оную въ рукѣ, и съ которою онъ изображается въ рукахъ; она состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ, связанныхъ между собою вѣтвей, величиною въ два аршина; находится при рактѣ преподобнаго за стекломъ, въ сребропозлащенной оправѣ. *Два мѣдныхъ паникадила*, по преданію, принадлежащія пр. Антонію. Одно изъ нихъ не болѣе фунта. Особенно замѣчательная цѣпь, на которой оно виситъ; она состоитъ изъ трехъ прорѣзныхъ, плоскихъ звѣньевъ, каждое изъ нихъ не болѣе фунта. Въ первомъ вставлено литое изображение распятія Спасителя съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ; во второмъ кольцо вставлено изображение какого то звѣря. Другое паникадило значительно

больше и также отличается древнею отделкою. (Подробное описание ихъ въ 1-мъ т. Записок. Археол. общ. 1851 г.). Первое паникадило въ паперти монастыря.—Рождество Богородицкаго храма, а другое въ придѣлѣ преп. Антонія. *Камень*, на которомъ приплылъ пр. Антоній, находится нынѣ въ стѣнѣ паперти соборной церкви. *Колоколъ* (вѣсомъ 1 пудъ 10 фунт.), по преданію, принадлежавшій преп. Антонію. Замѣчательны въ этомъ монастырѣ древн. иконы въ иконостасѣ Рождество Богородицкой церкви—особенно икона Рождества Пресв. Богородицы съ дѣтьми ея. (Описание иконы находится въ истор. сказ. о Новг. Антон. монастырѣ стр. 11 и Новгор. Древности, Архим. Макарія, 2 т. 73 стр.); шитые пелены на мощи пр. Антонія (см. Новг. Церк. Древн. Арх. Макарія т. 2. 308—310 стр.).

Изъ подвижниковъ Антон. монастыря известны: *Андрей*, его преемникъ и составитель житія (см. ниже); *Ананія* иконописецъ; онъ жилъ въ обители безвыходно 33 года, отличался безпрекословнымъ терпѣніемъ и строгою нравственною жизнью. Скончался въ 1581 году, погребенъ въ обители, но мѣсто его погребенія нынѣ неизвѣстно. Въ „книгѣ о святыхъ о немъ сказано: „преподобный Ананія, иконописецъ монастыря Антонія Римлянина, преставился въ лѣто 7089 іюня въ 17-й день (Рукоп. Саввантова, л. 7). Въ Агіологіи Востока Арх. Сергія (т. 2. стр. 162) память Ананіи показана подъ 17 ч. іюня. Питая глубокую любовь и вѣру къ преп. Антонію, Ананія постоянно тоже внушалъ и ученику своему *Нифонту*, который вълѣдствіе видѣнія (см. крат. жизн. пр. Антонія стр. 18.) съ особеннымъ усердіемъ усиливался, чтобы мощи пр. Антонія положены были въ ракъ, сверхъ земли такъ, чтобы братія и всѣ православные христіане могли лобызать ихъ. Во время Новгор. погрома при Іоаннѣ Грозномъ (1569 г.) подъ мечемъ его опричины палъ игуменъ Антоніева монастыря *Геласій* съ 20 и иноками. Взята была монастырская казна. Трудно разгадать, за что пострадалъ игуменъ съ братією. Если предположить

его несогласіе уступить имущество и казну монастырскую, то невѣроятно, чтобы только это было причиною такого злодѣянія опричины. Согласно съ обстоятельствами думать, что Геласій принималъ какое нибудь участіе въ дѣлахъ Новгородцевъ, противныхъ планамъ царя, тѣмъ болѣе что въ 1573 г. въ бытность свою въ Новгородѣ царь оказалъ при игуменѣ Мисаилѣ много милостей Антоніевъ монастырю (Кратк. исторія, свѣд. о Новгор. Антон. мон. стр. 6).

Житіе преп. Антонія въ сохранившихся спискахъ XVI в. XX-XVII в. приписывается его ученику и преемнику, игумену Андрею. Въ самомъ житіи Андрей не разъ называетъ себя по имени: по его словамъ, онъ, священноинокъ Андрей, принявъ постриженіе въ обители Антонія, былъ его послушникомъ и ученикомъ; умирая, Антоній призвалъ его къ себѣ, сдѣлалъ его своимъ духовнымъ отцемъ и сообщилъ ему свѣдѣнія о своей жизни, завѣщавъ ему описать ее по смерти. Изъ другаго достовѣрнаго источника извѣстно, что Андрей былъ поставленъ игуменомъ въ 1147 г. и умеръ въ 1157 году. Въ концѣ житія говорится, что порученіе написать житіе пр. Антонія было повторено Андрею епископомъ Нифонтомъ († 1156). Но изъ житія видно, что въ него были внесены нѣкоторыя свѣдѣнія и позднѣйшими писателями, что замѣтно отъ части и изъ противорѣчій въ жизнеописаніи святаго (какъ напр., о происхожденіи Антонія изъ Рима будто бы никто не зналъ до его смерти, а между тѣмъ въ разсказѣ о тяжбѣ съ рыбаками за бочку за 30 лѣтъ до кончины своей Антоній объявляетъ на судѣ, что эта бочка была брошена имъ въ море въ Римѣ и проч.). Изъ разсмотрѣнія содержанія житія пр. Антонія г. Ключевскій (Древн. рус. житія святыхъ стр. 309—311) приходитъ къ слѣд. выводамъ о происхожденіи нынѣ извѣстныхъ списковъ житія. Въ сохранившихся спискахъ житіе обыкновенно начинается витіеватымъ предисловіемъ и сопровождается похвальными словами, статьей о чудесахъ и длиннымъ послѣсловіемъ, изъ котораго видно, что чудеса

описаны постриженникомъ Антоніева монастыря Нифонтѣмъ въ 1598 г. въ Троице — Сергіевой лаврѣ, куда онъ переселился вѣдѣ за игуменомъ Кирилломъ Завидовымъ (бывшимъ прежде игуменомъ въ Антон. обители) около 1594 г. Нифонтѣ только приписываетъ себѣ повѣсть о чудесахъ, но при этомъ даетъ понять, что прибавилъ эту повѣсть къ прежде сдѣланному собственно-ручному списку житія (Синод. рук. № 609, л. 154—159). Разсмотрѣнное г. Ключевскимъ содержаніе житія не позволяеть считать его твореніемъ (Андрея) Антоніева ученика, которому оно приписывается. По литературнымъ понятіямъ, господствовавшимъ въ древней Руси, иной грамотѣй, передѣлавъ старое произведеніе, смотрѣлъ однакожь на свою передѣлку, только какъ на новый списокъ подлинника и усвоилъ его первому автору, что онъ могъ написать, хотя и не написалъ. Живя въ монастырѣ пр. Антонія, Нифонтѣ первый возбудилъ мысль открыть и прославить его мощи. Потомъ онъ много хлопоталъ объ этомъ. Для успѣха дѣла необходимо было представить властямъ приличное житіе сятаго съ чудесами и житіемъ. Въ монастырѣ, вѣроятно, было преданіе, что краткая записка о святомъ составлена Андреемъ. Передѣлавая и дополняя другими источниками эту записку къ торжеству открытія мощей, послѣдовавшаго въ 1597 г., Нифонтѣ не только поставилъ надъ биографіей имя Андрея, но и считалъ себя въ правѣ говорить отъ имени послѣдняго. Списки житія пр. Антонія находятся въ Архиск. № 506/1065, XVI—XVII в., № 639/1150, XVII в., Барсова № 319, XVII в., № 106, XVIII в., Большакова. № 1, 31, № 315, 422, XVII в. Буслева, XVII в. (съ изображеніями), Выголексин. библ. № 38, XVII в., Имп. Публ. Библіотека. XVI в. (Бычковъ «Опис. Сборн.» стр. 219); XVII в. (Отч. за 1863 г. стр. 66); Кіев. Церк. Арх. Муз. № 516, XVI—XVII в., Костр. Троиц. соб. № 1088 (Строевъ, «Библ. Слов.» стр. 16), Четы Манаев. Милютина подъ 3 авг., Тулунова, 17 янв. (Серг. Лавра № 673, 1629 г.), Чудов. подъ 17 ч. января, Моск.

Епарх. Библ. № 611 (Волоколам.) XVI в., Моск. Публ. Муз. № 925, XVII в., Новг. Соф. № 758, XVI в. Общ. Ист. и Рос. Древн. Отд. 1., № 222, XVII в., № 38, 52, XVIII в., Пискарева № 132, XVII в., № 158, XVIII в., Румянц. № 154, XVI в., № 158, XVIII в., Серг. Лавра № 692, XVI в.; Синод. М. № 609, 1705 г., Соловец. № 834, 912, XVI в., (Напечатано въ Православ. Собесѣдникѣ 1858, май—июнь), Спасояросл. мон. № 923 XVII в. (Строевъ „Библ. Слов.“ стр. 16), Строевъ, № 156, XVII в., Тиховран. № 27, XVI в. и два списка XVII в. Толстаго. Отд. 1. № 307, XVI в., отд. 2-е, № 331, прибав. 2-е—отд. II, № 499, XVII в., Ундольскаго, № 282, 283, XVII в., № 1136, XVIII в., Хлудова, стр. 435, XVIII в., Царскаго, № 132, 133, 135, 728, XVII в., Чудова № ²¹/₃₂₃, XVI в., № ³⁶/₃₃₈, XVII в. (Барсуковъ, источн. рус. агиогр. стр. 49—50). Филареть, Рус. св. авг. 3. 10—20 стр. Обзоръ духов. литер. §§ 28, 33, 133, 195. Жизнь пр. Антонія, спб. 1860 г. (Это житіе составлено по двумъ рукописнымъ спискамъ житія его, хранящимся въ Антоніев. монастырѣ и по рукописи Соловец. монастыря XV в., напечатанной въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858 г.) Истор. Слов. о рус. свят. 32—34. Дух. Бесѣда, 1858, № 27.

4.

СВЯТЫХЪ СЕДМИ ОТРОКЪ, ИЖЕ ВО ЕФЕСѢ.

Сколь ни чудесна исторія ихъ жизни, пишетъ Архим. Сергій въ Агиологii Востока, (т. III, 331), но она имѣетъ весьма сильныя доказательства своей достовѣрности. Св. Иоаннъ Коловъ, современникъ сего событія († ок. 422) говоритъ о семь событіи въ житіи пр. Пансіа великаго (19 іюня). Православный епископъ Саругенскій Іаковъ въ Месопотамии изъ начала 6-го вѣка, сирскій писатель, оставилъ описаніе сего событія; переводъ его извѣстенъ былъ Григорію Турскому

(† 595). Марониты сирійцы, въ 7 вѣкѣ отдѣлившіеся отъ православ. церкви, чтутъ въ своей службѣ святыхъ отроковъ. Они находятся въ еѳіонскомъ календарѣ и древнихъ римскихъ мартирологахъ. Исторія ихъ была извѣстна самому Магомету и многимъ арабскимъ писателямъ. Григорій Турскій говоритъ, что сіи мужи до сего дня въ томъ самомъ мѣстѣ почиваютъ, одѣтые въ шелковыя и тонкія полотнянныя одежды. Западные писатели 8—11 вѣковъ говорятъ также о мощахъ ихъ въ пещерѣ... Поразительность событія и потомъ соборъ въ Ефесѣ въ 431 году были причиною того, что извѣстіе о немъ быстро разнеслось по всему христіанскому міру. Пещера отроковъ и донынѣ показывается близъ Ефеса въ ребрахъ горы Пріона. Судьба ихъ мощей неизвѣстна съ 12 вѣка, въ началѣ коего (русскій) плумень Даниль видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.

Въ русскихъ церквахъ, а не рѣдко и въ домахъ, можно видѣть икону св. ефесскихъ отроковъ. Имъ молятся во время безсонницы; ихъ имена призываютъ въ случаѣ дѣтскихъ болѣзней (въ успокоеніе дѣтей отъ болѣзнен. крика, особенно по ночамъ).

5.

Преподобно-мученика Іова Ущельскаго.

Іовъ, «чудный», Холмогорскій преподобномученикъ, основатель Ущельскаго монастыря на Мезени. Въ единственномъ спискѣ его житія въ сборникѣ XVIII в. графа Ал. С. Уварова № 426 (по каталогу Царскаго № 130) сказано: «мѣсяца августа въ 5-й день, житіе и страданіе святаго преподобно-мученика Іова Ущельскаго чудотворца и сказаніе о чудесахъ его» (чудесъ числомъ 47, последнее 1741 г.). Въ «книгѣ о святыхъ» Іовъ помѣщенъ между святыми «града Колмогоръ: преподобномученикъ Іовъ, священноначальникъ монастыря Пустыннаго, иже на Ущельѣ Красной. Убіенъ отъ разбойникъ»

на устьѣ Векши рѣки, въ лѣто 7000. (Рукоп. Савваит. л. 15). Описатель житія ничего не зналъ о происхожденіи Іова и первая біографическія свидѣнія имъ почерпнуты изъ благословенной граматы, данной Іову Новгород. митрополитомъ Исидоромъ въ 1608 г. Ушельская пустынь, основанная Іовомъ, въ 1614 г., нынѣ упраздненная, находилась въ 20 верстахъ отъ г. Мезени, архангел. губерніи. Житіе преп. Іова, по замѣчанію Ключевского, представляетъ «необработанную записку безъ литературныхъ претензій.» Ключевскій, Древне рус. житія, 341 стр.; Барсуковъ источн. русск. агиогр. 265 стр.

6.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГСПОДА КОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Событіе праздника. Когда апостолы, ученики І. Христа узнали и исповѣдали въ Немъ Сына Божіа: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.* (Мѡ. 16. 16), однакожь полнаго откровенія славы Его ожидали на землѣ (Мѡ. 20. 20—28—Дѣян. 1, 6.), Господь объявилъ имъ, что Ему должно много пострадать, умереть и въ третій день воскреснуть изъ мертвыхъ (Мѡ. 16. 21), ибо царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18. 36), но внутреннее (Лук. 17. 21), духовное, и вѣчное (псал. 114. 13. Дан. 2, 44), и что послѣдователи Его, для сохраненія вѣры и для спасенія душъ своихъ, должны быть готовы все претерпѣть (Мѡ. 16. 24—26) и ожидать себѣ славы не на землѣ, а на небѣ. Чтобы явить эту небесную духовную славу ученикамъ Своимъ, которая послѣдуетъ за временными страданіями, Господь въ послѣдній годъ (33-й) Своей земной жизни, чрезъ шесть дней послѣ бесѣды о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи, взявъ съ собою трехъ наиболее преданныхъ и наиболее просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія учениковъ (Петра, Іоанна и брата его Іакова Зеведеева), возшелъ съ ними на высокую

гору ¹⁾ (Мѣ. 17, гл. Марк. 9, гл. Лук. 9 гл.) Изъ сравненія текстовъ евангел. сказанія о Преображеніи Господа у Луки (9 гл. 32, 37 и 6 гл. 12), можно догадываться, что наступилъ вечеръ, когда Спаситель сталъ подниматься на гору и съ торжественною радостію Онъ восходилъ на Фаворъ въ соупутствіи трехъ избранныхъ свидѣтелей. Нѣтъ сомнѣнія, что душа Его исполнена была не столько небеснаго спокойствія, которое на- вѣвало на нее уединенное общеніе съ небеснымъ Отцемъ, но глубокаго сознанія, что въ наступающіе великіе дни Его страданій поддержкой Ему будетъ служить не земная сила и что Его просвѣтитъ свѣтъ, ненуждающийся ни въ солнцѣ ни въ лунѣ, ни въ звѣздахъ. Онъ приходилъ туда для того, чтобы приоткрыться къ смерти и взять съ собою трехъ апостоловъ, чтобы они, будучи осчастливлены зрѣніемъ Его славы — славы какъ Единороднаго отъ Отца и исполненнаго благодатию и истиной (Іоан. I), окрѣпли сердцемъ, утвердились въ вѣрѣ и неколеблясь взирали на постыдныя оскорбленія и невыразимое униженіе крестной смерти, что все прекрасно выразила св. церковь въ тропарѣ на этотъ праздник. ²⁾ На горѣ Иисусъ

¹⁾ Предположеніе, что этою горою былъ Фаворъ, утвердилось въ христіанской церкви въковыми преданіями. Хотя гора Фаворъ, говоритъ А. С. Поровъ, и не названа въ евангеліи; но святый апостолъ Давидъ провозгласилъ святость ея имени и какъ бы указалъ на великое событіе Преображенія: «Фаворъ и Ермонъ о Твоемъ имени радуются» (псал. 88. 13) и древнѣйшія христіанскія преданія называютъ Фаворъ горою Преображенія. Блаженный Иеронимъ и св. Кириллъ Іерусалимскій были въ томъ увѣрены. Противное мнѣніе Реланово опровергается, между прочимъ, тѣмъ, что Спаситель послѣ своего преображенія направился къ Самаріи, что совершенно согласно съ мѣстностію». (Пут. по св. землѣ, т. №. 207—208). Нѣкоторые духовные писатели полагали, что по обычаю древнихъ приносить жертвы на высокихъ мѣстахъ, Фаворъ былъ въкогда обреченъ идолами, жертвоприношеніемъ и что на немъ пролилась даже человѣческая кровь, но что Спаситель міра, допавша силу демонскую, избралъ это мѣсто для своего преображенія, дабы освятить его на вѣки.

²⁾ Тропарь на Преображеніе Москов. Митрополитомъ Филаретомъ экзархитомъ омыъ передоженъ въ стихи, съ сохраненіемъ, всѣхъ почти выраженій церков. пѣсни: Преобразился днесь Ты на горѣ, Христе, И славу твою ученики узрѣли, Дабы, когда тебѣ увидать на крестѣ, Страданье крестное твое уразумѣли, И проповѣдали вселенной до конца, Что Ты — славіе Отца. (Русск. старина, 1878.).

паль на колѣна и началъ молиться и въ молитвѣ былъ вознесенъ превыше печалей и бѣдствій міра, который отвергъ Его. Онъ преобразился предъ учениками, такъ что лице Его блистало, какъ солнце, а одежды стали бѣлыми, какъ возвышавшійся на вершинахъ горъ свѣтъ. Вокругъ Его сіялъ блистательный ореолъ; вся личность дышала божественнымъ свѣтомъ. Такое небесное сіяніе апостолы могли сравнить только съ свѣтомъ, свѣгомъ и молніей. И вотъ около Него явились два челоуѣка. Когда въ пустыни І. Христойъ приготовлялъ Себя къ великому дѣлу жизни, приходили и служили Ему ангелы жизни; теперь-же, когда Онъ приготовлялъ Себя къ смерти, явились къ Нему служители изъ могилъ: одинъ изъ могилы, запечатлѣнной нѣкогда рукою Господнею на горѣ Навамъ, другой изъ давняго покоя, котораго достигъ, не видя смерти. Съ Нимъ стояли Моисей и Ілія и говорили объ Его кончинѣ. Когда же молитва была окончена, трудъ принять: тогда слава съ небесъ осіяла Его и произнесено было свидѣтельство: *«Сей есть Сынъ мой возлюбленный въ которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте.»* Изъ евангел. сказанія видно, что апостолы не были свидѣтелями начала этаго чудеснаго преображенія. Какъ послѣ въ Геосиманіи, такъ и здѣсь теперь апостолы уснули, будучи объаты тяжелымъ сномъ; во, внезапно пробудившись и придя къ сознанію, увидѣли и услышали сказанное свыше. Среди темноты ночи, изливая сильный свѣтъ на горную зелень, сіяло прославленное лице Спасителя. Возлѣ Него, въ тѣхъже самыхъ свѣтлыхъ волнахъ славы, стояли два почтенныхъ старца, въ которыхъ они (апостолы) узнали, или о которыхъ услышали, что это Моисей и Ілія. Небожители говорили съ Спасителемъ о предстоящей Его кончинѣ въ Іерусалимѣ, о которой апостолы только что были предварены. Когда же блестящее видѣніе стало меркнуть и величественные посѣтители готовы были удалиться, тогда Самъ Господь вошелъ съ ними въ осѣнившее ихъ облако; изумленный, пораженной и восхищенный Петръ, опасаясь ихъ скорого удаленія, не

зная, что Голгова представитъ безконечно высшее зрѣлище, не зная, что теперь исполнены «законъ и пророчество», не вполне понимая, что Спаситель невыразимо выше Синайскаго пророка и Кармилскаго мстителя, воскликнулъ: «Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть, сдѣлаемъ три кущи, одну Тебѣ, одну Моисею и одну Или». Но не въ облакѣ славы, не въ огненной колесницѣ, но между Моисеемъ и Илиею долженъ оставить ихъ Иисусъ, но съ руками простертыми въ мукахъ на позорномъ крестѣ, между двумя разбойниками, которые будутъ распяты съ Нимъ по ту и по другую сторону. На эти неосновательныя рѣчи ап. Петра не послѣдовало никакого отвѣта, но, когда онъ говорилъ, облако, — не темное, какъ на Синаѣ, но свѣтлое, — освѣило ихъ и голосъ изъ него изрекъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Его слушайте». Апостолы упали на землю. Когда же, опаматовавшись отъ поразившаго ихъ величественнаго звука голоса и объявшаго ихъ свѣта, они подняли глаза, осмотрѣлись кругомъ, то все уже исчезло. Не стало ни свѣтлаго облака, ни яснаго какъ свѣтъ молніи лица, ни бѣлой какъ снѣгъ одежды. Они опять остались одни съ Иисусомъ и только звѣзды своимъ спокойнымъ свѣтомъ освѣщали высокіе горные скаты. Апостоламъ страшно было встать. Иисусъ, Учитель ихъ, подошелъ, прикоснулся къ нимъ и сказалъ: «встаньте и не бойтесь». Вместе съ разсвѣтомъ они стали сходить съ горы и Господь запретилъ апостоламъ кому либо рассказывать о видѣнномъ ими, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ. Видѣніе было только для нихъ и затаено ими въ глубинѣ ихъ сердецъ въ полномъ молчаніи. Рассказать объ немъ другимъ апостоламъ значило бы возбуждать въ тѣхъ зависть и удовлетворить своему самолюбію. До воскресенія это событіе не имѣло никакого значенія для утвержденія въ вѣрѣ и могло бы только затемнить понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ дѣло Спасителя на землѣ и Апостолы сдержали Христово повелѣніе.

Древность праздника Преображенія Господня. Начало этого праздника скрывается въ древнихъ временахъ христиан-

ства; онъ упоминается въ древнѣйшихъ греческ. менологахъ, какъ напр., въ изданномъ Козлиемъ (*Antiqu. lect.* III.), равно какъ и въ древнихъ латинскихъ мартирологахъ Бароніи. *Not. ad. martyrol. ad. diem avg. VI.* Въ IV вѣкѣ на горѣ Фаворѣ царица Елена воздвигла храмъ въ честь св. апостоловъ Петра, Іакова и Иоанна, свидѣтелей славнаго преображенія Господня, а по инымъ свидѣтельствамъ (*Willibaldi itiner.*) I. Христу, Моисею и Иліи; согласно словамъ св. Петра: „Господи, добро есть намъ здѣ быти: аще хощешь, сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисею едину и едину Иліи“ (*Мѡ. XVII. 4.*) Остатки храма, воздвигнутаго св. Еленою, еще существуютъ; подъ его нижними сводами, назаретскіе христіане однажды въ годъ, на праздникъ Преображенія, совершаютъ литургію. Въ 8 вѣкѣ еще существовалъ здѣсь монастырь, воздвигнутый венгерскими королями и населенный венгерскими же монахами ордена св. Павла Овнейскаго (*Willibaldi, itever. u. Bonifac. p. 569.*) Праздникъ Преображенія, какъ видно изъ словъ, произнесенныхъ на этотъ день св. I. Златоустомъ (у Фабриція, три слова Златоуста на эт. праздникъ, № 242, edit. Harles), Ефремомъ Сиринномъ (хотя нѣкоторые, какъ напр. Фесслеръ, сомнѣваются въ подлинности его слова на Преображеніе) существовалъ уже въ 5 вѣкѣ; въ 5 вѣкѣ на этотъ праздникъ произносили слова св. Прокль. Константин. патриархъ († 446), Левъ 1-й, папа римскій Кириллъ Іерусалимскій, Василій Селевкійскій († 459) и др. На праздникъ этотъ составили перк. исповѣнія патриархъ Константин. Анатолій († 458), а въ 8-мъ вѣкѣ Косьма, Маумскій и Юаннъ Дамаскинъ. На 2-мъ Никейскомъ (7-мъ вселенскомъ) соборѣ 787 г. между другими твореніями Леонтія Кипрскаго упоминается его слово на Преображеніе Господне (*De transfiguratione Domini*) Впрочемъ въ XII в. праздникъ Преображенія еще не былъ всеобщимъ на западѣ. Пофонъ, Епископъ Тревирскій (Трирскій), жившій въ XII в., говорилъ объ этомъ праздникѣ, какъ о нововведеніи

въ некоторыхъ западн. монастыряхъ (*De statu Domus Dei, lib. III*). Въ XV в. (въ 1457.) папа Каллисть 3-й учредилъ праздникъ Преображенія Господня повсюднымъ въ западной церкви и установилъ въ этотъ праздникъ самый чинъ Божеслуженія, который до селѣ тамъ отправляется. Установленъ же этотъ праздникъ (папою Каллистомъ) по слѣдующему обстоятельству. Султанъ Магометъ 2-й, не взявъ Константинополя, устремился для осады Бѣлграда. Гуняль, военачальникъ Дадислава 5-го, венгерскаго короля, укрѣпился въ этомъ городѣ. Молитвы благочестивыхъ воодушевляли осажденныхъ. Совершенное пораженіе невѣрныхъ и побѣда, одержанная христіанами при весьма слабыхъ силахъ 6 августа 1456 г. въ день Преображенія, была всѣми признана за чудесную помощь Божию. (Дебольскаго, ч. 1, 55.)

Событіе Преображенія Господня въ древней церкви было воспроизводимо въ храмахъ. Такъ въ Синайскомъ монастырѣ св. вел. Екатерины открыты части мозаикъ, изображеній, относящихся по мнѣнію археологовъ къ 4 му вѣку. На этихъ настенныхъ картинахъ изображены важнѣйшія событія изъ жизни св. Моисея Боговидца и послѣднимъ изъ нихъ—явленіе св. пророка при преображеніи Господнемъ (*De la Borde, Путеш. въ камп. Аравію*). Ажинкуръ опубликовалъ объ одномъ скульптурн. изображеніи Преображенія, относящемся, по его мнѣнію, къ 4 му вѣку (*Sculpt. I XII, n. 24*). Фоссати утверждаетъ, что имъ найдена ваза древн. времени, принадлежавшая христіанамъ (*Rochette, Mem. de l'Acad. des inscrip. t. XIII, p. 762*). На западѣ—самыя древн. изображенія Преображенія Господня находятся,—одно въ церкви св. Аполлиарія въ Равеннѣ—6 го вѣка, а другое—8 вѣка въ церкви св. мученика Нерая и Ахиллы въ Римѣ. Первое (въ церкви св. Аполлиарія) представляетъ Преображеніе Господне подъ аллегорич. формами, а именно вмѣсто лица Спасителя помещены на небѣ, четырехконечный крестъ, въ кругу съ многими звѣздами; по сторонамъ креста изображены въ полномъ видѣ въ облакахъ Моисей и

Илія и надъ ихъ головами надписи Moses, Helias; вокругъ креста надписи; по сторонамъ А и ω (алфа и омега—начало и конецъ), а надъ верхнимъ концемъ креста Іϋсϋс, внизу креста salus mundi на горъ—ниже изображеній креста, Моисея и Иліи представленъ садъ,—на полугоръ между деревьями съ правой стороны два агнца, а съ лѣвой—одинъ. Это символы апостоловъ свидѣтелей преображенія Господня. Внизу картины по обѣимъ ея сторонамъ 12 ть агнцевъ—стоящихъ рядомъ, одинъ за другимъ, съ головами, обращенными къ Аполлинарію, надъ которымъ надпись Sanctus Arolenagiu. На второй картинѣ—въ храмъ св. Нерее и Ахиллы—изображенъ Спаситель, стоящій вверху дуги съ простертою и благословляющею десницею; онъ одѣтъ въ красную тунику и верхнюю бѣлую одежду. Моисей и Илья представлены по сторонамъ Спасителя; немного ниже—изображены два апостола, вѣроятно, Іаковъ и Іоаннь, закрывающіе свои головы до глазъ одеждою отъ свѣта, исходящаго отъ І. Христа и подпись: Resplendent Facies Ejus sicut sol. (Мѡ. XVII. 2).

Преображеніе Господне было явленіемъ славы Божіей, отарывшимъ въ лицѣ Спасителя Возлюбленнаго Сына Божія. Но вмѣстѣ съ явленіемъ славы Божіей здѣсь соединено представленіе о крестѣ Господнемъ. Небесные свидѣтели Преображенія Христова, по сказанію евангелистовъ, бесѣдовали съ Господомъ о крестной Его смерти. И нѣкоторые церковные писатели напр. Евсевій Кесарійскій, Іоаннь Дамаскинъ полагаютъ на основаніи словъ еванг. Маттея (XVI гл. 21 ст.), что оно было не задолго до страданій Господа, а именно за 40 дней. Въ виду этихъ страданій, могущихъ соблазнить еще не укрѣпившихся въ вѣрѣ учениковъ, Господь благоволилъ открыть предъ ними: кто Онъ и чей Сынъ, чтобы они уразумѣли вольное Его страданіе, когда увидятъ Его на крестѣ. Значитъ, преображеніе Господне было въ мартѣ или февралѣ, а не въ августѣ, какъ празднуется нынѣ. Отчего же церковь перенесла его съ февраля на августъ? Причина этого та, что безъ

перенесенія на другой мѣсяць этотъ торжественный праздникъ приходился бы всегда въ дни вел. поста, а это было бы не совмѣстимо съ великопостнымъ служеніемъ и печальнымъ временемъ четыредесятницы, изображающимъ собою настоящую, многобѣдственную жизнь; тогда какъ праздникъ Преображенія предзнаменуетъ собою будущій вѣкъ. Въ 6 же число августа, а не въ другое какое либо время, празднуется Преображеніе Господне по слѣдующей причинѣ: 14 числа сентября празднуется Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня, въ которое вторично совершается воспоминаніе Страстей Христовыхъ, а такъ какъ Преображеніе было за 40 дней до Его распятія, то св. отцы, отсчитавъ отъ 14-го сентября 40 дней, установили, чтобы 6-го августа праздновалось Преображеніе, такъ какъ отъ 14 сентября до 6 августа ровно сорокъ дней. (Воскр. чт. 1879 г. № 32).

Замѣчательнѣйшій въ Россіи храмъ въ честь Преображенія Господня—въ С. Петербургѣ *Преображенскій всей гвардіи Соборъ* (Литейн. части). Мѣстность, гдѣ нынѣ этотъ соборъ, при Екатеринѣ 1-ой была казармами лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Эти казармы достопамятны въ русской исторіи. Въ ночь на 25 ноября 1741 г. цесаревна Елисавета Петровна, павши на колѣна предъ образомъ Богоматери, въ своемъ дворцѣ, долго и съ пламенною молитвою просила Бога о спасеніи ея жизни отъ враговъ и одарованіи ей короны. Затѣмъ, цесаревна надѣла подъ платье латы, возложила на себя орденъ св. Екатерины, взяла въ руки большой серебряный крестъ и, въ полночь, не смотря на сильный холодъ и ненастье, сѣла въ сани и отправилась съ Лестокомъ, Шуваловыми, А. и Г. Разумовскими и другими лицами въ сѣзжую лейбъ-гвардіи Преображен. полка (гдѣ нынѣ соборъ). Нѣсколько гренадеръ уже ждали въ сѣзжей приѣзда Елисаветы. Увидѣвъ ее, они бросились въ казармы и зывали солдатъ скорѣй собираться къ матушкѣ цесаревнѣ. Безъ шума, въ нѣсколько минутъ сбѣжалась почти половина гренадерской

роты. Цесаревна сказала краткую и сильную рѣчь. Всѣ откликнулись готовностью идти въ зимній дворець противъ похитителей престола (Бирона и Брауншвейг. фамиліи). Впереди шла Елисавета съ крестомъ въ рукахъ. И во дворцов. караулѣ солдаты и офицеры не поколебались присягнуть ей въ вѣрности и Елисавета — провозглашена Императрицею. Черезъ нѣсколько дней по возшествіи на престолъ (7 Дек. 1741) Императрица Елисавета посѣтила съѣзжій домъ гренадерской роты лейбъ-гвардіи Преображен. полка и тогда же изъявила свою волю соорудить на этомъ мѣстѣ храмъ въ знакъ всеусерднѣйшаго благодаренія Господу Богу за великую и неизреченную милость и за воспріятіе отеческаго, наследнаго все-россійск. престола и въ ознаменованіе милостей своихъ полку. 9 ноября 1743 г. Императрица Елисавета Петровна сама заложила въ Преображен. казармахъ каменный трехпрестольный храмъ. Главный престолъ въ немъ посвященъ Преображенію Господню; приделы — одинъ во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, какъ покровителя вообще русскаго царскаго дома, а другой — во имя священномучен. Климента папы Римскаго и Петра архіепископа Александрійскаго, празднуемыхъ церковію 25 ноября, въ воспоминаніе воцаренія Елисаветы Петровны. (Подроб. описаніе собора въ 4 вып. Истор. Стат. Опис. Сиб. епархіи 1—240, протоіерея П. Зиновьевскаго).

Въ С. Петербургск. Спасо-Преображен. соборѣ хранится въ рѣзномъ орѣховомъ деревѣ иконостасъ изъ стекла и камня съ горы Фавора. На серебрянной вызолоченной доскѣ надписъ: „Камень съ горы Фаворъ, даръ Его Императорскаго Высочества Вел. князя Николая Николаевича старшаго лейбъ-гвардіи Преображенскому полку послѣ путешествія Его Высочества на востокъ въ 1872 году.“

Въ Россіи по древности замѣчательны иконы *Преображенія Господня*.

Въ Кремлевскомъ соборѣ «Спасъ — на Бору» *Храмовая икона*; эта икона весьма древняя и богато украшенная. Спасо-Преображенскій Соборъ весьма древній; онъ основанъ, по пре-

данію, на томъ холмѣ въ лѣсу, гдѣ жилъ отшельникъ Букаль. Первоначально была построена деревянная дубовая церковь Москов. княземъ, св. Данииломъ; въ 1330 г. Іоаннъ Калита перестроилъ ее и сдѣлалъ каменную; съ этого времени эта церковь называлась Спасскою обителью и при ней находилось кладбище, гдѣ погребались В. князья и княгини до построения Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря. Здѣсь нерѣдко князья и княгини принимали постриженіе и схиму; при этой церкви скончался св. Стефанъ Пермскій, коего мощи и до нынѣ здѣсь почиваютъ. В. князь Іоаннъ 3-й, при сооруженіи новыхъ зданій въ Кремль, обитель иноковъ перевелъ на новое мѣсто (Новоспасскій монастырь), а Спасскій монастырь обратилъ въ Спасо Преображ. Соборъ.

Архим. Іосифъ. Путев. по Моск. свят. стр. 44—46.

Храмовая икона *Преображенія Господня* въ Москов. Новоспас. монастырь, точный списокъ съ древней иконы, находящейся въ церкви Спаса на Бору. Онъ украшенъ богатою серебряною вышпаченною ризою съ драгоценными камнями. Новоспасскій монастырь основанъ при В. князѣ Іоаннѣ 3-мъ, который Спасскую обитель, бывшую въ Кремль, перенесъ на новое мѣсто, за Кремль, на Таганку и устроенный здѣсь монастырь сталъ называться Новымъ Спасомъ, Ново-Спасскимъ. Новоспасскій монастырь служилъ усыпальницею предковъ нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ, изъ которыхъ здѣсь погребены Романъ Юрьевичъ, Никита Романовичъ и другіе.

Новоспасскій монастырь. (Описание его Архим. Аполлосомъ) Пут. по Моск. Св. Архим. Іосифа, стр. 102—105.

Древнѣйшій въ Россіи *храмъ* въ честь Преображенія въ г. Черниговѣ. Онъ заложенъ въ 1024 г. сыномъ св. Владимира Метиславомъ (Собр. Лѣтоп. 1. 65).

Крестные ходы въ день Преображенія Господня.

Въ г. Астрахани ежегодно совершается *крестный ходъ* въ Спасо-Преображенскій монастырь, находящійся внутри бѣ-

лаго города и нынѣ упраздненный. (Астрах. Еп. Вѣд. 1880 № 33).

Въ Спасо-Преображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ *крестный ходъ* изъ монастыря на р. Нерскую, а оттуда на ярмарку, которая въ этотъ день открывается на мѣстѣ, гдѣ стояла древняя церковь Преображенія Господня, построенная, по преданію, 400 лѣтъ тому назадъ Москов. Митрополитомъ Фотіемъ, во время проѣзда его на Сѣнекъ, любимое его по мѣстѣ.

Моск. Церк. Вѣд. № 33 1882.

Въ Тульской губерніи, въ селахъ, на праздникъ Преображенія Господня, каждый домохозяинъ, отправляясь къ обѣднѣ, беретъ съ собою нѣсколько ржи; послѣ обѣдни бываетъ крестный ходъ въ ближайшее поле, гдѣ послѣ молебна съ водоосвященіемъ, читается молитва „надъ сѣяніемъ“ и за тѣмъ, подходя къ кресту, каждый подноситъ и свои сѣмена для окропленія св. водою. Безъ этого и раньше, по понятію народа, никто не можетъ сѣять.

Тул. Епарх. Вѣд. № 8. 1879 г. (с. Михайловское).

Чудотворная икона Преображенія Господня, именуемая въ народѣ *Спасъ* Колотый въ с. Верховскомъ въ 85 верстахъ отъ г. Вятки (Орлов. уѣзда). Съ этою иконою совершается крестный ходъ изъ села въ Вятку въ 9-ю пятницу по Пасхѣ. Объ этой иконѣ и причинѣ учрежденія крестнаго хода передается слѣдующее: Въ с. Верховскомъ съ давнихъ временъ (вѣроятно съ 1320 г., когда появились здѣсь христіане) существовалъ образъ Преображенія Господня и въ честь этого праздника въ селѣ былъ построенъ храмъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы. Въ 1609 г. на с. Верховское напали Черемисы, разграбили храмъ и даже жителей и захватили съ другими вещами образъ Преображенія Господня. При переправѣ чрезъ рѣку Великую, они раскололи образъ на три части и употребили вмѣсто лавокъ, но едва только успѣли сѣсть на нихъ, какъ немедленно были поражены слѣпотой, — и вскорѣ были схвачены

русскими, находившимися на ближайшемъ лугу за рѣкою. Убѣжавшіе же отъ русскихъ погибли въ близъ лежащемъ болотѣ, которое и доселѣ извѣстно въ народѣ подъ названіемъ «Гиблого болото», а мѣсто, гдѣ были схвачены Черемисы доселѣ зовется «Хватовщина». Найденныя въ рѣкѣ доски иконы сами собою сложились, но и нынѣ видать полоски на колотыхъ мѣстахъ. Къ этому чудотворному образу Вятскіе жители питаютъ глубокое уваженіе, а потому, съ давнихъ поръ, вѣроятно, съ 1610 г. постановлено въ каждый годъ приносить его съ крестнымъ ходомъ въ пятницу на 9 й недѣлѣ по Пасхѣ (пам. книжка Вят. Губ. на 1870 г. о крестн. ходахъ Архим. Іосифа; Вят. Губ. Вѣд., 1859 г. свящ. Трифил. Старцева).

○ *Преображеніе Господне*—въ русскомъ народѣ извѣстно подъ именемъ Спаса втораго. (Общер. дн. Петрушевича). Около этого времени посѣваютъ многія огородныя овощи и садовые плоды, оканчивается жатва хлѣба на поляхъ, производится подрѣзываніе сотовъ и т. п. Естественно, что наши предки, привыкшіе все начинать и оканчивать благословеніемъ Божиимъ, не могли не призывать благословеніе Божіе на то добро, которое имъ теперь собиралось. И дѣйствительно, изъ садовъ и огородовъ на праздникъ Преображенія Господня приносили въ церковь къ освященію садовые плоды и огородныя овощи. (Общер. дн. Петрушевича); которыхъ, исключая огурцовъ, до этого праздника предки наши не употребляли въ пищу, считая это грѣхомъ, и только со дня Преображенія Господня у нихъ на столѣ являлись всѣ огородныя и садовыя произведенія. (Быть Р. Н. Терещенко, VI, 53; Быть Подольск. Шейковского, вып. 2, стр. 37; Записки о стар. русск. бытѣ Авдѣевой, 127). Въ этотъ же праздникъ владѣльцы полей, какъ и доселѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, являются въ храмъ съ колосьями и сѣменами новаго хлѣба, надъ которыми совершается молитва и окропленіе святою водою и эти освященные начатки потомъ сберегались къ началу посѣвовъ.

(Народ. нар. врем. въ сѣвер. зап. Руси, Вермана, 59). Кроме того, къ празднику Преображенія, въ старину приурочивался особенный обрядъ заѣванія полей, который состоялъ въ томъ, что по просьбѣ хозяевъ, приходилъ съ св. иконами на поле священникъ и окроплялъ вснахавную землю святою водою, при чемъ обыкновенно одинъ изъ почетнѣйшихъ хозяевъ бросалъ въ освященные мѣста хлѣбныя зерна. Обрядъ этотъ, такимъ образомъ, служилъ у нашихъ старыхъ хозяевъ началомъ заѣва. Нельзя еще не замѣтить, что въ старину въ день Преображенія Господня было обыкновеніе надѣлать собраннымъ съ огородовъ и полей добромъ бѣдныхъ и немущихъ, и оно соблюдалось такъ строго, что если кто отказывался исполнить это доброе дѣло, того наши предки готовы были считать человекомъ недостойнымъ братскаго общенія. О такихъ людяхъ старики наши говорили: «А не дай Боже имѣть съ нимъ дѣла! забылъ онъ старато и сираго, не удѣлилъ имъ отъ своего богатства и малаго добра, не призрѣлъ своимъ добромъ хвораго и бѣднаго!» Сказ. Р. Н. Сахарова, II (Народ. днєвн.). И доселѣ въ праздникъ Преображенія изъ разнаго рода овощей послѣ освященія ихъ въ церкви, нашъ народъ въ некоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ подаяніе нищимъ и убогимъ. Такъ какъ въ это время изъ садовыхъ овощей приносятъ въ церковь для благословенія яблоки, то отсюда и самый праздникъ Преображенія въ народѣ называется «Спасомъ яблочнымъ». (Русск. Беседа 1856 г., IV, 90). Обычай народа освящать все благословеніемъ Божиимъ, безспорно, есть одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанства и для сего обыкновенно избирались праздничные дни, какъ и болѣе другихъ свободные въ сельской жизни, и торжественные. (I Тимофея IV, 15; Дѣяній, VIII, 2, 3, VI, 6.) Такъ напр., въ Ветхомъ Заветѣ, по установленію Божию, приносились въ праздникъ Пятидесятницы къ алтарю для освященія начатки овощей. (Числь XI гл.) Подобнымъ же образомъ и въ новозавѣтной церкви правилами апостольскими и соборными

постановлено приносить ихъ въ церковь для освященія въ важнѣйшіе праздники. (Новая скриж., гл. XXX;) Баровій 283 г., подъ 15 мѣ августа, обычай торжественно въ храмѣ освящать плоды производить отъ Евтихіана Реймсскаго епископа, который имѣлъ въ виду, чтобы церковь благословеніемъ этимъ доказывала то, что всѣ вещи, почитавшіяся, по понятіямъ Манихевъ, произведеніемъ злаго начала, напротивъ сами по себѣ добры. Въ Греціи, какъ видно изъ толкованія Вальсамона на 3-е апостольское правило, былъ обычай освящать плоды 6 и 15 августа. У насъ же праздникъ Преображенія былъ избранъ однимъ изъ важнѣйшихъ дней для освященія произведеній садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, очевидно — потому, что къ этому времени обыкновенно большею частью поспѣваютъ всѣ эти плоды. На даромъ на этотъ разъ есть пословица народная: «Пришелъ Спасъ, всему чѣсъ». Ц. Нар. Кал. Калинскаго. стр. 159.

7.

ПРЕПОДОБНАГО ПИМЕНА МНОГОБОЛѢЗНЕННАГО КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО.

Преп. Пимень и родился болѣзненнымъ и во всю жизнь былъ боленъ; много разъ онъ просилъ родителей отдать его въ монастырь, но имъ жаль было разстаться съ единственнымъ сыномъ. Болѣзнь усилилась такъ, что не было надежды на выздоровленіе и родители отнесли Пимена въ Кіевопечерскій монастырь, прося братію помолиться о его выздоровленіи, но и блж. Пимень усиленно молил Бога о продолженіи его болѣзни и о постриженіи въ иночество. И вотъ въ одну ночь пришли какіе то иноки, совершили надъ нимъ чинъ постриженія и облекли его въ иноческія одежды. Никто не слышалъ, какъ они пришли, и никто не зналъ, какъ въ запертой церкви въ ракъ преп. Θεодосія явились волосы Пимена. Только звуки пѣнія слышны были нѣкоторыми и когда взошли къ Пимену,

нашли его постриженнымъ и свѣча горѣла въ его рукѣ; при-
несли «книгу постриженія», и Пимень нашель, что постриженіе
его совершилось согласно съ книгою. Много лѣтъ пр. Пимень
провель въ тяжкой болѣзни. Прислуживавшіе ему лѣтотидись имъ
и часто оставляли безъ хлѣба и воды, голоднымъ и въ жаждѣ;
но Пимень все терпѣлъ съ радостію. Въ пещеру его принесли
другаго больнаго, а чтобы за обоими ухаживать за одинъ разъ
но обоихъ часто оставляли безъ присмотра: «братъ», сказалъ
однажды Пимень слезавшему съ нимъ больному, служащіе
гнушаются нами; если Богъ исцѣлитъ тебя, станешь ли ты
исполнять эту службу?» Тотъ обѣщался служить больнымъ до
смерти своей. По слову Пимена онъ всталъ здоровымъ и сталъ
служить болящѣму. Разъ онъ облѣнился въ служеніи и вновь
постигла его болѣзнь, но Пимень снова исцѣлилъ его: «Ма-
ловѣрный, сказалъ ему тогда Пимень, развѣ ты не знаешь, что
равную награду получаютъ и больной и тотъ, кто служитъ
ему? Терпѣніе бѣдныхъ не пропадаетъ даромъ: здѣсь скорбь
и туга, тамъ—радость и веселіе. Потому то терплю я все.
Богъ, который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ возратить
и мнѣ здоровье, но я не желаю того». Двадцать лѣтъ Пимень
провель въ страданіяхъ. Предъ смертію онъ сталъ здоровъ,
простился со всею братією, причастился св. таинъ въ церкви,
поклонился гробу пр. Антонія и указалъ мѣсто для своего
погребенія. Скончался преп. Пимень въ 1110-мъ году и
погребенъ въ Антоніевой пещерѣ. Въ день преставленія его,
прибавляеть повѣствователь Поликарпъ, явились три столба
надъ трапезою и отсюда перешли наверхъ церкви, о чемъ
сказано въ летописцѣ (Густыиск. лѣт. въ собр. лѣт. т. 2 288.).
Впрочемъ знаетъ только Богъ, показавшій это знаменіе для сего-
ли блаженнаго оно было или по иному усмотрѣнію».

Филаретъ, рус. св. авг. 23—27. Рукоп. Кіев. Печер. Опис. Кіев. пещ. лавры 107—110. Барсукова истор. русск. агіогр. 458. Викторова, Кіев. пещ. Патерикъ, стр. 187—165. Яковлевъ, памяти русск. литературы XII—XIII в.; Чтения Минск. и прол. 7 авг. Муравьева, жит. свят. 7 авг.

ОТКРЫТІЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА, ПЕРВАГО ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

Память о глубокомъ благочестіи и пастырск. добродѣляхъ св. Митрофана свято чтима была въ Воронежѣ со времени его кончины (1703 г.). Преемники его, Воронеж. пресвященныя, считали священ. долгомъ ежегодно творить поминовеніе по первосвятителѣ своей паствы. Не только жители Воронежа, но и вдали обитавшіе приходили въ кафедральный благовѣщен. соборъ, на мѣсто погребенія святителя, и просили совершать о немъ панихиды. Побужденіемъ къ усиленному поминовенію святителя Митрофана было и предсмертное завѣщаніе его—совершать о немъ молитвы, для чего имъ при жизни еще былъ устроенъ въ соборѣ придѣлъ арханг. Михаила (ангела св. Митрофана, въ міръ Михаила), для служенія въ немъ равныхъ заупокойныхъ литургій былъ особый причтъ. Впослѣдствіи, когда современное Митрофану поколѣніе смѣнилось новымъ, уже не знавшимъ святителя, благоговѣйное почитаніе къ его памяти не только не уменьшилось, но болѣе и болѣе усиливалось, вѣдѣтіе укоренившася въ народѣ убѣжденія, что св. Митрофанъ—великій угодникъ Божій. Увѣренность въ святости первосвятителя Воронеж. епархіи утверждалась и на убѣжденіи въ нетлѣнн. его мощей, усмотрѣнныхъ при неоднократномъ перенесеніи ихъ изъ одного храма въ другой. Такъ въ 1718 г. Воронежскій митрополитъ Пахомій, приступая къ постройкѣ новаго собора, приказалъ разобрать старый и—при этомъ случаѣ тѣло святителя Митрофана было на время перенесено изъ Благовѣщен. собора въ церковь Неопалимыя купины; въ 1735 г. по построеніи собора тѣло святителя снова было перенесено въ новый соборъ; и въ оба перенесенія гробницы св. Митрофана тѣло его было усмотрѣно не предавшимся тлѣнью. Мѣсто погребенія святителя вначалѣ закрытое тумбою съ надписями впослѣдствіи, по принятіи надгробной тумбы, обозначено надъ могилою святителя иконою, внизу которой была подпись, свидѣ-

тельствовавшая о мѣстѣ успокоенія первосвятителя. Предъ этою иконою обыкновенно совершали панихиды о немъ. Съ 1820 года замѣчено было, что число почитателей памяти св. Митрофана доходило до громаднаго стеченія ихъ въ Воронежъ, при чемъ надъ нѣкоторыми больными бывали чудесн. исцѣленія, о чемъ молва разносила и по отдаленнымъ странамъ Россіи. Чудеса эти были изслѣдуемы и обнародуемы. Благочинный читатель памяти св. Митрофана, Воронеж. архіепископъ Антоній 2-й, неоднократно доносилъ св. Синоду о чудесахъ святителя и испрашивалъ разрѣшеніе—открыть мощи святителя, но св. Синодъ предписывалъ наблюдать и записывать чудесн. исцѣленія отъ мощей св. Митрофана. Въ 1831 г. по усмотрѣніи нетлѣннаго тѣла св. Митрофана преосвящ. Антоніемъ, св. Синодъ съ Высочайшаго соизволенія приказалъ составить комиссію изъ 3-хъ лицъ (Ярослав. архіепископа Евгенія, Воронеж. архіепископа Антонія и Спасо-андроніев. архимандрита Гермогена), которая, изслѣдовавъ до 40 чудесъ отъ мощей святителя, пришла къ убѣжденію въ чудодѣйствен. ходатайствѣ св. Митрофана у престола Божія. Св. Синодъ поднесъ докладъ Государю Императору Николаю Павловичу о нетлѣнн. мощей св. Митрофана, и о причтеніи его къ лику святыхъ и опредѣлилъ память его совершать 23 ноября, въ день кончины. Мощи св. Митрофана торжественно были открыты 6 авг. 1832 г. но, по случаю праздника Преображенія Господня, опредѣлено совершать память св. Митрофана 7-го августа въ память открытія его мощей. ¹⁾

¹⁾ Въ честь св. Митрофана въ Воронеж. епархіи совершается нынѣ два праздника 23 ноября, въ день преставленія его и 7 августа, по случаю открытія мощей святителя. Празднованіе св. Митрофану 7 августа совершается съ большою торжественностію, чѣмъ 23 ноября. Кромѣ крестнаго хода, изъ кафедрал. собора и приход. церквей въ Благовѣщен. Митрофановъ монастырь, что бываетъ и 23 ноября, 7-го августа послѣ литургіи обносятся мощи св. Митрофана вокругъ монастыря. Въ этотъ день стеченіе богомольцевъ бываетъ ежегодно громадное и гораздо болѣе, чѣмъ 23 ноября, тѣмъ болѣе, что послѣ 7-го авг. богомольцы изъ Воронежа отправляются въ

Въ 1830 г., еще до открытія мощей св. Митрофана, чудесно былъ написанъ образъ св. Митрофана. Въ этомъ году кунецъ Гарденинъ просилъ губерн. секретаря Шенкова, занимавшагося живописью, свѣтъ списокъ съ стариннаго портрета св. Митрофана, говоря, что отъ него получилъ облегче-

Задонскъ, къ памяти другаго святителя Тихона. Празднованіе свят. Митрофану 7-го августа совершается также торжественно и въ друг. мѣстахъ, какъ напр. въ С.-Петербургѣ, гдѣ этому святителю посвящено нѣсколько храмовъ (въ Синодал. подворьѣ, на Митрофан. кладбищѣ и др.), и тѣмъ болѣе, что 23 ноября—русская церковь празднуетъ и другому великому отечественному святому—Александру Невскому, патрону нашихъ благочестивыхъ Государей (Александра I, 2 и 3-го) и во многихъ мѣстахъ есть храмы, посвященные св. князю. Въ С.-Петербургѣ, гдѣ подъ спудомъ покоятся мощи св. Александра Невскаго, 23 ноября исключительно посвящается прославленію памяти Невскаго героя, но за то едали, гдѣ, за исключеніемъ Воронежа, такъ торжественно празднуется 7 августа память св. Митрофана, какъ именно въ С.-Петербургѣ. По случаю престольнаго праздника на одномъ изъ многочисленныхъ кладбищъ столицы, въ этотъ день бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ въ храмъ святителя и устраивается народное гулянье на кладбищѣ и въ прилежащей къ нему мѣстности. Не смотря на такое чествованіе памяти св. Митрофана въ Россіи и доселѣ не только въ календаряхъ, печатающихся въ С.-Петербургѣ, но и въ такихъ полныхъ изслѣдованіяхъ о святыхъ, какъ Агіологія Востока Архим. Сергія, подъ 7-мъ числомъ августа не помѣщается память свят. Митрофана. Въ мѣсяцесловахъ и богослужеб. книгахъ, гдѣ помѣщаются святцы, издаваемые Св. Синодомъ, подъ 7-мъ числомъ августа не помѣщается потому что, опредѣленіемъ онаго въ 1832 году постановлено память сего святителя праздновать въ день его преставленія, 23 ноября.

Въ Воронежской епархіи, особенно въ Воронежѣ, при архіепископѣ Антоніѣ 2-мъ (18 — 1846 г.) въ честь святителя Митрофана были еще праздники «4-го іюня» на память св. Митрофана, патриарха Цареградскаго, какъ день тезоименитства св. Митрофана, Епископа Воронежскаго, «2 апрѣля»—такъ какъ въ этотъ день, св. Митрофанъ былъ посвященъ въ санъ Епископа Воронежскаго (въ 1682 г.); «11 декабря»—по случаю негласнаго освидѣтельствованія мощей св. Митрофана, въ 1831-мъ году. (Въ 1831 г. въ Благовѣщен. соборѣ производились поправки; оказалось нужнымъ переместить полъ и узнать прочность фундамента и въ это—то время—11 декабря—нечаянно былъ найденъ склепъ, сверху нѣсколько разломанный. Въ склепѣ, въ полу изгнившемъ гробѣ найдено было нетлѣное тѣло св. Митрофана, о чемъ архіепископъ Антоній донесъ Св. Синоду и это послужило сильн. побужденіемъ къ скорѣйшему торжественному открытію св. Митрофана. Преемникъ Преосв. Антонія Архіепископъ Игнатій произнесъ у мощей св. Митрофана свои слова преимущественно въ дни, посвященные памяти этого святителя (см. его Слова, произнесенныя при мощахъ св. Митрофана).

ніе въ болѣзни. Но портретъ былъ ветхъ, такъ что живописецъ отказался съ него списывать, считая за грѣхъ написать икъ святителя невѣрно. Однажды (въ недѣлю антипасхи) Гарденинъ въ архіер. домѣ въ присутствіи архіепископа Антонія вновь убѣждалъ Шевцова, бывшаго также у владыки, написать съ портрета списокъ (изображеніе святителя), но Шевцовъ по прежнему отказывался; тогда преосвященный съ своей стороны, убѣждая живописца выполнить благочестивое желаніе Гарденина, сказала: „ты будешь видѣть его (св. Митрофана) или на яву, или во снѣ. Шевцовъ принялъ сіе съ вѣрою и во весь тотъ день ни о чемъ иномъ не думалъ, какъ только молилъ Бога о помощи. Въ слѣд. ночь увидѣлъ онъ во снѣ старца, въ сумракѣ, не ясно, а потомъ представилось, что предъ нимъ (Шевцовымъ) портретъ свят. Митрофана ясно написанный, который будто бы въ продолженіи сновидѣнія Шевцовъ списалъ и былъ доволенъ своею работою. Когда же проснулся, портретъ въ памяти Шевцова остался такъ живо, что онъ дѣйствительно написалъ его. Эта икона и нынѣ хранится въ Митроф. монастырѣ. (см. 23 ноября).

Въ церкви *С.-Петербургскаго Театрал. училища* замѣчательны иконы *Успенія Божіей Матери и святителя Митрофана*. Обѣ эти иконы случайно были усмотрѣны дѣвками—сестрами Елисаветою и Зинаидою Ришаръ, въ бытность ихъ въ Парижѣ въ 1858 г. въ одномъ парижскомъ магазинѣ, подъ хламомъ разныхъ брошенныхъ вещей. Когда онѣ просили у хозяина магазина: какъ попали сюда эти русскія иконы? хозяинъ отвѣчалъ, что купленъ цѣлый корабль подобнаго хлама, вывезеннаго послѣ крымской кампаніи изъ разореннаго союзниками города Керчи. Слѣды воинскаго огня на иконахъ подтверждали справедливость этаго показанія. Приобрѣтши эти иконы у хозяина магазина—еврея за 25 франковъ, дѣвч. Ришаръ прислали ихъ въ церковь театрал. училища, а тогдашній церков. староста Марковецкій украсилъ иконы сереб.

ризами и помѣстить ихъ въ храмѣ. (Опис. Слб. Еп. Изв. VI. 297).

Въ Митрофан. храмѣ на Митрофанов. С. Петербургскомъ кладовищѣ мѣстный образъ написанъ былъ въ Воронежѣ у раки св. мощей, подѣ наблюденіемъ Антонія, архіепископа Воронежскаго и пожертвованъ ст. сов. Н. Кусовымъ; обложенъ сереб. ризою невѣстнымъ лицомъ. (Опис. Слб. Епархія, Вып. VI. 147 стр.).

Въ Воронеж. Благовѣщенскомъ монастырѣ хранятся отъ времени св. Митрофана: его *мантія*, возлагаемая нерѣдко на больныхъ, по ихъ желанію, по вѣрѣ въ благодатную помощь святителя; *жезлъ* св. Митрофана, мѣдный, витый, вышпаченный, во главѣ жезла изображенъ Спаситель, а на задней сторонѣ Распятіе; въ жезлѣ вѣсу 5 $\frac{1}{2}$ фунтовъ; *плащаница* шитая золотомъ, серебромъ и разными шелками по голубому атласу. На плащаницѣ надпись, изъ коей видно, что она устроена въ 1702 г., въ двадцатый годъ святительства Еп. Митрофана, на средства изъ домовою его архіерейскою казны; *Даная* св. Митрофана сребропозлащенная съ изображеніемъ распятія съ предстоящими Богоматерію и Иоанномъ Богословомъ, на оборотной сторонѣ изображеніе Спасителя, Арханг. Михаила и Цариград. патриарха Митрофана; *Евангеліе* большаго формата на александрійск. бумагѣ, въ длину одинъ аршинъ, въ ширину 10 $\frac{1}{2}$ першковъ, обложено серебромъ, — вѣсу въ евангеліи одинъ пудъ 20 фунтовъ; устроено св. Митрофаномъ въ 1689 году; *крестъ* напрестольный, большой, сребропозлащенный, съ изображеніемъ Распятія Христова, а по сторонамъ — Божія Матерь и Апост. Иоаннъ и Петръ; на оборотной сторонѣ десять клеймъ, въ коихъ хранятся частицы мощей различ. святыхъ. Крестъ этотъ устроенъ св. Митрофаномъ въ 1697 году; вѣсу въ крестѣ 4 фунта 12 золотниковъ; *икона Владимірской Божіей Матери*, по преданію, келейная икона св. Митрофана, въ серебрянной позлащенной ризѣ.

Преподобнаго Григорія иконописца Печерскаго.

Названіе иконописца, съ коимъ преп. Григорій упоминается въ рукописныхъ святцахъ и извѣстенъ въ пещерѣ, пока зывается, что онъ благоговѣнно и богоугодно занимался писаніемъ св. иконъ, по сказанію объ иконописцахъ «преп. отецъ Григорій Печерскій, иконописецъ Кіевскій, спостыникъ бѣ преп. Антонію». (17 авг. † 1147г.) и «много св. иконъ написалъ чудотворныхъ». Мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ, а часть ихъ хранится въ Софійск. соборѣ.

Святцы Кіева, стр. 54. Опис. Лавы 110. 292. Филаретъ, Рус. свят. авг. 27—28 стр. Описаніе Соф. собора 48. кн. 1825. (митр. Евгенія). Агіологія Востока, архив. Сергія, II, 208. Буслаевъ, Истор. очерки рус. народ. поэзіи, II, стр. 478. Истор. Словарь о русск. свят. 80 стр.

ПРАЗДНЕСТВО ТОЛГСКОИ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ 1314 г. Епископъ Ростовскій Прохоръ, извѣстный своимъ благочестіемъ (см. ниже), обозрѣвая свою епархію, посѣтилъ монастырь пр. Кирилла Бѣлозерскаго, а оттуда отправился внизъ по р. Шекснѣ въ Волгу къ г. Ярославлю. За семь верстъ отъ города, при наступленіи ночи, онъ остановился на правомъ берегу р. Волги, и, взошедши на гору, велѣлъ раскинуть тамъ надъ берегомъ палатку для ночлега, гдѣ впадаетъ въ Волгу, съ другой ея стороны р. Толга и гдѣ въ то время былъ дремучій лѣсъ. Въ полночь, когда всѣ спали, епископъ проснулся и съ удивленіемъ увидѣлъ яркій свѣтъ, озарявшій окрестность. Онъ вышелъ изъ своей палатки и на противоположной сторонѣ Волги увидѣлъ огненный столпъ, необычайно свѣтлый, и мостъ, проведенный отъ берега къ сему столпу чрезъ Волгу. Въ недоумѣніи и страхѣ, помолвившись Богу, онъ взялъ свой жезлъ и, не разбудивъ никого изъ спящихъ, вступилъ на мостъ. Перешедши его и приблизившись къ огненному столпу, епископъ увидѣлъ образъ Божіей Матери, стоявшій на воздухѣ, болѣе нежели

на пять локтей въ высоту. Святитель долго и усердно молился предъ этимъ образомъ, возвратился въ свой шатеръ, но позабылъ на мѣстѣ явленія иконы свой жезлъ. На другой день, по окончаніи утрени, когда епископъ хотѣлъ идти къ берегу, гдѣ стояла лодка, слуги стали искать его жезлъ, на канунѣ имъ поставленный имъ въ палаткѣ и не могли найти. Тогда святитель вспомнилъ, что забылъ жезлъ свой на той сторонѣ Волги, и, проразумѣвая, что Богъ хочетъ привести въ извѣстность видѣнное имъ чудо, не могъ отъ слезъ ничего выговорить, а только перстомъ указалъ въ ту сторону, гдѣ забылъ жезлъ; потомъ тихимъ голосомъ разсказалъ о своемъ видѣніи за Волгою и послалъ туда своихъ слугъ взять его жезлъ. Когда слуги переѣхали чрезъ рѣку, то увидѣли въ лѣсу икону Богоматери между деревьями и подлѣ епископскій жезлъ. Помолвившись св. образу и, взявши жезлъ, они возвратились къ епископу и разсказали о видѣнномъ. Святитель немедленно переправился за Волгу со всѣми, бывшими при немъ людьми и тамъ увидѣвши икону Богоматери, позналъ, что она та самая, которую видѣлъ онъ ночью. Благоч. епископъ духомъ возрадовался, повергся предъ св. иконою и со слезами молился предъ нею. Потомъ вмѣстѣ съ другими началъ рубить лѣсъ, готовить деревья и очищать лѣсъ для построения церкви, которая тогда же заложена была въ маломъ размѣрѣ. Какъ скоро жители Ярославля узнали о чудесномъ событіи, немедленно устремились къ мѣсту явленія иконы и усердно содѣйствовали сооруженію церкви, такъ что она была окончена къ полудню. Епископъ освятилъ ее вечеромъ того же дня въ честь Введенія Пресв. Дѣвы во храмъ, перенесъ въ нее явленную икону и установилъ ей праздновать 8 августа. Этотъ же епископъ Прохоръ устроилъ при этой церкви монастырь, назначилъ для ней игумена. Обитель эта названа отъ наименованія рѣки Толгскою. Въ монаст. храмѣ предъ иконою Богоматери начали совершаться чудесныя исцѣленія больныхъ. Явленію Толгской иконы Богоматери составлена въ 1854 г. особая служба съ акаѳистомъ.

Истор. матеріалы Толгск. мон. въ Яросл. Еп. Вѣд. 1880 г. № № 35 в. слѣд. (Лѣтвицынъ), Чтеніи Мѣсяц 8 авг., Дебольскаго, Дни Богослуж. 1 ч. 165.

Перенесеніе мощей преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворисвъ.

Въ 1566 г. мощи пр. Савватія были перенесены изъ могилы за Успенск. соборомъ въ придѣлъ въ честь св. Зосимы и Савватія; тогда же были перенесены и мощи пр. Зосимы въ тотъ же придѣлъ. Московскій соборъ въ 1547 г. положилъ праздновать память пр. Зосимы 17 авг., а обитель Соловецк. кромѣ того чтить его память 8 августа.

Св. Прохора Епископа Ростовскаго.

Св. Прохоръ, въ схимѣ Трифонъ, на ростовскую кафедру возведенъ изъ игуменовъ Спасо-Ярославскаго монастыря въ 1311 году; въ 1314 г. при обозрѣніи епархіи имъ чудесно найденъ былъ образъ Божіей Матери; на мѣстѣ явленія иконы устроенъ Толгской монастырь (см. о выше). Предъ смертью онъ привялъ схиму съ именемъ Трифона; скончался 7-го сентября 1328 г. Прохоръ мѣстно читается какъ святой, хотя не канонизованъ (Агіол. Востока, III, пр. 3. стр. 67). Въ „книгѣ о святыхъ“ онъ отнесенъ къ Ростовскимъ святымъ. «Святой Прохоръ, епископъ Ростовскій» (Рукоп. Савантова, л. 11). Прохоромъ было написано житіе св. митрополита Петра, къ погребенію котораго онъ участвовалъ. Тѣло его погребено въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ.

Исторія рус. церкви, А. Макарія, т. IV. 308. Барсуковъ. Источн. рус. агіографіи, 465 стр. Дебольскаго, дни Богоса., 1 ч. 165; Строевъ, списки епископовъ, стр. 330. Агіологія Востока, Архив. Сергія, т. III. пр. 3. 67 стр.

9.

Святаго Теофтиста Епископа Черниговскаго.

Св. Теофтистъ, до поступленія на Черниговскую кафедру, подвизался въ обители преп. Антонія и Θεодосія Киевопечерскихъ и настолько здѣсь преуспѣлъ въ жизни духовной, что былъ въ числѣ великихъ старцевъ, молитвою своею исцѣлившихъ пр. Никиту, вивашаго въ демонское прельщеніе (Кіев. печ. Па-

терикъ) Въ 1103 г. по смерти игумена Теокисть былъ избранъ и посвященъ въ санъ игумена Киевопечерской лавры. Въ 1108 году въ обители онъ на средства князя Глѣба построилъ каменную трапезницу. Благоговѣя предъ чудными подвигами великаго Θεодосія и убѣжденный опытами въ близости его къ Господу, Теокисть упросилъ великаго князя Святополка и митрополита Нифонта внести имя пр. Θεодосія въ синодики святыхъ во всей Россіи и—преп. Θεодосій былъ внесенъ въ число святыхъ. При немъ въ печерской обители было небесное явленіе (1110 г.), сильно поразившее современниковъ. Въ январь 1113 г. Теокисть былъ посвященъ въ епископа Черниговскаго; въ Черниговѣ всѣ были рады тому, такъ какъ по болѣзни епископа Іоанна тамъ давно не видѣли архіерейскаго служенія. Ко времени святительства Теокиста въ Черниговѣ относятся апостольскіе труды пр. Кукши и нѣтъ сомнѣнія, что святитель принималъ живое участіе въ подвигахъ просвѣтителя Вятичей, обитавшихъ въ его епархіи (см. 27 авг.). Въ маѣ 1115 г. Теокисть участвовалъ въ торжественномъ перенесеніи мощей св. князей Бориса и Глѣба въ новый каменный храмъ, построенный Чернигов. княземъ Олегомъ; въ августѣ того-же (1115 г.) святитель погребалъ этого князя (Олега), много беспокоившаго Россію изъ за великокняжескаго престола. Князь Олегъ былъ погребенъ въ Спасскомъ Чернигов. соборѣ близъ гроба отца его Святослава. Въ 1116 г. св. Теокисть похоронилъ княжну инокиню Предславу Святославну, сестру Олега и Давида. Князь Давидъ кроткій, благочестивый, добрый ко всѣмъ, служилъ утѣшеніемъ для святаго пастыря. Лишившись (въ 1120 г.) сына Ростислава (въ крещеніи Глѣба), Давидъ, по любви къ сыну и по благоговѣнію къ св. князьямъ Борису и Глѣбу, построилъ близъ собора каменный въ честь ихъ храмъ, который былъ освященъ Теокистомъ. Князь Давидъ приготовилъ себѣ въ этомъ храмѣ усыпальницу и 1-го Августа 1123 онъ скончался. Недолго послѣ него прожилъ и св. Теокисть: 9-го Августа (у пресв. Филарета—6 Авг.)

того же года почил о Господь святитель. По рукописным святцам и въ канонѣ Киевопеч. святымъ Феоктисть поставленъ въ числѣ святыхъ Киевской лавры, а въ одномъ спискѣ святцевъ прямо сказано: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ», — и безъ сомнѣнія св. Феоктисть на мѣстѣ своихъ подвиговъ ожидаетъ дня общаго воскресенія.

Филаретъ, Рус. свят. 6 Авг. 20—23 стр. Труды Киев. Акад. (Черниг. іерархи) 1861. т. 2 стр. 180—182. Барсукова, Источ. рус. агиогр. 609—610 стр. Киевопеч. Патер. въ повѣствованіи о св. Никоѣ (31 янв.). Собран. дѣт. я. 1. 120 121, 127 128. и, 282—289. Карамзинъ. Истор. Рос. Госуд. 2 т. пр. 225—228. Стен. ян. 1. 234. Након. дѣт. 11, 40—54. Арх. Сергій. Агиол. Востока, 11 т. 206. Соловьев. Истор. Россіи. Филаретъ, Опис. Черн. Ев.

Преподобнаго Макарія Ордежскаго.

Преп. Макарій, жизнь котораго совершенно неизвѣстно, упоминается въ Исторіи Рос. Іерархіи, V. 370 стр. Въ «Иконописн. подлинникѣ» подъ 9 Августа о немъ сказано: «Преподобный отецъ нашъ Макарій начальникъ Успенскаго монастыря, иже за Ладогскимъ озеромъ на рѣцѣ Ордежѣ, ученика Александра Свирскаго, новый чудотворецъ; подобіемъ изчерна надсѣдъ, брада съ Николину, главою плѣшивъ, ризы монашескія и схима на плечахъ». Филимоновъ, стр. 66. Ничего, кромѣ названія неизвѣстно объ Ордежен. монастырѣ.

Барсуковъ, Источ. русск. агиографіи, стр. 345.

10.

Блаженнаго Лаврентія Калужскаго юродиваго.

Не извѣстно гдѣ и когда родился блаж. Лаврентій и кто его были родители, извѣстно только, что онъ зимою и лѣтомъ ходилъ босой, въ рубашкѣ и овчинномъ кожухѣ, такъ изображается на старинныхъ иконахъ. Въ 1505 г. на мѣстѣ старой Калуги, въ своемъ удѣлѣ, жилъ князь Симеонъ Иоанновичъ при домѣ этаго князя живалъ по временамъ блажен. Лаврентій. Въ полуверстѣ отъ бывшаго г. Калуги (нынѣ Городище на берегу р. Яченки въ полуверстѣ отъ нынѣшней Калуги)

на верху горы въ лѣсу былъ храмъ Рождества Христова, вблизи этаго храма была хижина Лаврентія, изъ которой былъ подземный ходъ въ церковь, гдѣ онъ слушалъ Богослуженіе. Подвигами самоотреченія онъ возвысился до того, что еще при жизни прославился даромъ чудесъ. Въ 1512 году сыновья крымскаго хана Менгли Гирея—Ахмать и Бурнатъ Гирей, ворвавшись въ русскіе предѣлы, произвели въ нихъ опустошеніе: „въ лѣто 1512 г., пишется въ запискѣ Лаврентіева монастыря, нападоша на градъ (Калугу) агаряне, противу которыхъ вышелъ князь Симеонъ съ своими гражданами, а праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапно возопи гласомъ велимъ: «дадите мнѣ мою сѣкиру острую: нападоша псы на князя Симеона, да обороню его отъ псовъ!» и возьмъ отыде. Князю же Симеону, въ то время бившемуся съ агаряны съ насада на Окѣ, агаряномъ обступившимъ во множествѣ князя,—внезапу обрѣтесе въ насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его, и все воинство ободривъ, рекши: не бойтесе! и въ тотъ часъ побѣди князь и прогна ихъ; а праведный Лаврентій обрѣтесе паки въ дому князя, аки юродствуя, и говоря: «оборонилъ князя отъ псовъ». Князь, возвратясь съ сраженія разсказалъ, какъ явился праведникъ и его помощію были побѣждены враги, напавшіе на Калугу. Съ топоромъ насажденнымъ на длинномъ топорницѣ изображается св. Лаврентій на древнихъ иконахъ. Въ рукопис. святцахъ сказано: „св. праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый, чудотворецъ, преставися въ л. 7023 (1515 г.) М. августа въ десятый день.“ На мѣстѣ подвиговъ его, вѣроятно, князь Симеонъ († 1518) въ память Лаврентія устроилъ монастырь. Мощи прав. Лаврентія почиваютъ подъ спудомъ. Въ 1565 г. Іоаннъ Грозный въ жалованной грамотѣ монастырю писалъ: „монастырь Рождества Христова, гдѣ лежитъ Лаврентій Христа ради юродивый.“ (Собр. авг. VIII. 258). Изъ этаго видно, что въ 16 вѣкѣ уже чтли память прав. Лаврентія. Въ Лаврентіев. монастырѣ хранится евангеліе 1686 г. съ надписью:

«царевна Татьяна Михайловна пожаловала—въ обитель преп. Лаврентія чудотворца».

Рубон. житіе въ Лавр. монастырѣ. Описаніе чудесъ, совершавшихся при графѣ св. Лаврентія было описано Каріономъ Истонинымъ († 1722). Филаретъ, Рус. свят. авг. 32—35. Исторія церкви въ пределахъ Калужской епархіи, іером. Леоніада, стр. 53—54. Калуж. Еп. Вѣд. 1862. Щекатова (Словарь, 3. 157. Истор. Словарь о рус. свят. 162. Барсуковъ, Источ. рус. агіогр.)

II.

Преподобномучениковъ Василия и Θεодора Кіевопечерскихъ.

Θеодоръ, по сказанію блажен. Поликарпа, былъ богатый человекъ; раздавъ все имѣніе нищимъ, онъ поступилъ въ Кіевопечерскій монастырь, гдѣ и подвизался въ варяжской пещерѣ, сосѣдней съ пещерами преп. Θεодосія. Много лѣтъ онъ уже жилъ въ обители, но врагъ спасенія внушилъ ему мысль, что въ старости онъ не можетъ довольствоваться монастырскою пищею и сильно скорбѣлъ о раздачѣ своего имѣнія. Одинъ изъ иноковъ Василия принялъ въ немъ участіе: «прошу тебя, братъ Θεодоръ, говорилъ ему, не теряй награды. Если хочешь имѣнья: возьми все, что есть у меня». Θεодоръ раскаялся и сердечною любовію привязался къ Василию, вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ келіи. Однажды Василій по дѣламъ службы вышелъ на три мѣсяца изъ монастыря. Въ это время Θεодоръ снова сталъ сокрушаться о раздачѣ своего имѣнія и—дьяволъ воспользовался такимъ душевнымъ его настроеніемъ. Явись въ образѣ Василия, указавъ ему на сокрытое (когда то разбойниками) въ пещерѣ золото и дорогіе сосуды. Нашедши сокровище, Θεодоръ хотѣлъ было оставить монастырь съ тѣмъ, чтобы купивъ имѣнье, жить въ міру покойно, но къ этому времени возвратился Василій и открылъ бѣсовскій обманъ. Θεодоръ сталъ внимательнѣе къ себѣ и чтобы въ праздности не увлекаться дурными мыслями, поставилъ у себя жерновъ, сралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и по ночамъ перемалывалъ его. Долгими подвигами онъ дошелъ до безстрастія и

освободился отъ страсти сребролюбія. Дочель до князя Мстислава Святополковича слухъ о найденномъ сокровищѣ въ Теодоровъ келіи. Призвалъ князь къ себѣ Теодора и спросилъ: точно ли онъ нашель сокровище? Правда, князь, видѣль я сокровище въ пещерѣ, отвѣчалъ Теодоръ. „И много золота, серебра, сосудовъ?“ Старецъ отвѣчалъ: «въ житіи св. Антонія рассказывается, что здѣсь была поклажа варяговъ, да и сосуды латинскіе, — почему и пещера нынѣ называется варяжскою пещерою. Золота и серебра тамъ многое множество.“ Покажи же мнѣ эти сокровища, сказалъ князь, я подѣлюсь съ тобою и ты будешь мнѣ другъ.“ Но Теодоръ отвѣчалъ: „Богъ видитъ мое сердце, добрый князь; возлюбленный братъ мой Василій часто говорилъ мнѣ, чтобы я не погубилъ души прелестію богатства и мы закопали латинское добро. По милости своей Богъ отнял у меня память и теперь я не знаю, гдѣ сокрыто оно.“ Не повѣрилъ старцу князь и приказалъ мучить его и мучили до того, что власяница была смочена его кровію; за тѣмъ приказано было повѣсить его стремглавъ въ сильн. дыму и подложить подъ него огонь. Князь велѣлъ бить и Василія и будучи пьявъ, взялъ стрѣлу и пустивъ ее, убилъ Василія и блаж. Теодоръ скончался въ одинъ день съ нимъ. Спустя не много и самъ князь, сражаясь съ Давидомъ Игоревичемъ, былъ застрѣленъ. Умирая, Мстиславъ сказалъ: «умираю за препод. Василія и Теодора.» Это было въ 1099 г.

Филаретъ, Рус. св. авг. 33—36.

Преподобнаго Теодора, князя Острожскаго.

Существуетъ нѣсколько мѣній о происхожденіи преп. Теодора, князя Острожскаго. Одни (преимущественно польскіе историки, какъ-то Стебельскій) думаютъ, что князья Острожскіе (слѣд. и св. Теодоръ) — потомки Романа 1-го Мстиславича, князя Галицкаго; другіе отъ Давида Игоревича (см. у о. Хойнацкаго. Очеркъ изъ исторіи нрав. церкви на Волыни,

стр. 113—114) Въ старинныхъ же памятникахъ Кіевскихъ церквей, въ которыхъ записанъ родъ князя Константина Ивановича Острожскаго (въ XVI в.) имена предковъ его излагаются въ такомъ видѣ: ¹⁾ князь Георгій, ²⁾ князь Дмитрій, ³⁾ князь Давидъ ⁴⁾ князь Феодоръ (св.) а—княгини: ¹⁾ Варвара ²⁾ инокиня Елисавета, ³⁾ Василиса, ⁴⁾ Асафія, въ инокиняхъ Агриппина. Такъ образомъ по эт. записямъ родоначальникъ преп. Феодора является князь Георгій. Несомнѣнно, говоритъ г. Максимовичъ, что эти имена были написаны для церковнаго поминовенія самимъ княземъ Константиномъ, правнукомъ преп. Феодора, а потому это родоначаліе князей Острожскихъ должно принять за достовѣрное и нерушимое. (о княз. Острож. стр. 4). Въ Дубенской церкви на Волини по „старѣйшимъ поминаніямъ“ князь Георгій и его княгиня Варвара называются: «благочестивыми князьями туровскими». Изъ сыновей этаго Юрія, говоритъ Максимовичъ, съ князя Дмитрія и начинаются князья Острожскіе». (стр. 6). Отець преп. Феодора былъ Острожскій князь. Нѣтъ свѣдѣній о времени рожденія Феодора, думаютъ, что онъ былъ старшій изъ братьевъ. Въ первый разъ имя Феодора упоминается подъ 1386 г. когда Польскій король—Ягелло и Литовскій князь Витовтъ утвердили за нимъ его наследственное владѣніе—Острожскій округъ и увеличился еще Заславскими и Корецкими округами. Въ 1408 г. Феодоръ Острожскій принималъ живое участіе въ судьбѣ Свидригайла, литовскаго князя, не любимаго Витовтомъ за его преданность правосл. вѣрѣ, за что посаженъ былъ въ Кременецкій замокъ, откуда пр. Феодоръ съ помощію двухъ святителей (Дмитрія

а) Въ Родословныхъ таблицахъ къ Исторіи Россіи С. М. Соловьева родъ св. Феодора князя Острожскаго представленъ въ слѣд. видѣ: Давидъ Романовичъ, король Галицій+1266. Мстиславъ Давидовичъ, Давидъ 2-й Мстиславичъ, князь Луцкій, Романъ Давидовичъ, Василько (или Василій, князь Острожскій и Заславскій, св. Феодоръ князь Острожскій и братъ его Юрій князь Заславскій. у св. Феодора былъ сынъ Василій князь Острожскій, за тѣмъ сынъ Василій Ивановичъ; дядя Константинъ Ивановичъ князь Острожскій, Константинъ и Константиновичъ.

и Илий—Геліаша) освободил Свидригайла, — которому Москов. князь Василій Дмитріевичъ далъ на время пріютъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Въ 1410 г. Теодоръ участвовалъ въ битвѣ подъ Грумвальдомъ (въ войнѣ Ягелло съ нѣмецкими рыцарями изъ занасилственнаго грешенія въ латинство Жмуди). Съ 1422 г. Теодоръ изъ сочувствія къ православнымъ въ Чехіи съ Сигизмундомъ Корибутовичемъ, племянникомъ Витовта, принималъ участіе въ борьбѣ Гусситовъ съ нѣмецкимъ императоромъ Сигизмундомъ; войска, бывшія подъ предводительствомъ князя Теодора одержали неоднократную побѣду надъ врагами Гусситовъ и казалось, что миръ, выгодный для Чеховъ и С. Корибутовича, назначеннаго преемникомъ Чешскаго короля Вячеслава (†1419 г.), закончить продолжительную религиозную — войну, вследствие чего св. Теодоръ возвратился на Волинь оставивъ самому Корибутовичу довершить дѣло, близкое ему, но за сновленіе его съ панюу, Чехи заподозрили въ измѣнѣ въ православіи и прогнали Сигизмунда. Впрочемъ, князь Теодоръ послѣшилъ на Волинь и потому что и здѣсь православію угрожала большая опасность отъ поляковъ. По смерти Витовта Литва и Волиньцы избрали на его мѣсто великимъ княземъ Свидригайла, брата Ягеллова; изъ за избраніе его въ 1432 г. возгорѣлась междуусобная борьба Кейстута, Ягелло, Свидригайла и др. Среди этой борьбы князь Теодоръ Острожскій, „мужъ изъ всѣхъ вождей литвы и Руси великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ“ (Длугошъ, стр. 616), является самымъ дѣятельнымъ и храбрымъ сподвижникомъ Свидригайла Ольгердовича, принявшаго православіе, — и, по словамъ южнорусскаго лѣтописца, отвъ все Подолье на Свидригайла до Руси вырвалъ у поляковъ. (Максимовича, о княз. Острож. стр. 10). Весною 1437 г. Свидригайло снова пошелъ съ войскомъ противъ поляковъ и въ тоже время и Теодоръ отправился въ походъ противъ поляковъ, уже завладѣвшихъ глав. городомъ Волини, Луцкомъ и, огнявъ Луцкъ у враговъ, возвратилъ его Свидригайлу; затѣмъ осадилъ крѣпость, въ ко-

торой засьль было польскій военачальникъ Бучанскій и, захвативъ его, отослалъ къ Свидригайлу и такъ образомъ вся Подоля была въ рукахъ Θεодора, или точнѣе, Свидригайла, для пользы котораго и подвизался князь Острожскій. Въ скоромъ времени у Θεодора съ Свидригайломъ произошла размолвка, неизвѣстно изъ за чего. Думаютъ, что суровый Свидригайло съ подозрѣнiемъ смотрѣлъ на военные успѣхи Θεодора, такъ какъ замѣчалъ, что симпатiи православнаго народа обращались само собою на сторону Θεодора, а можетъ быть, къ этому присоединилось еще и то, что самъ Θεодоръ, какъ догадывается Зубрицкiй (о черв. Руси, стр. 319), „рѣшился уже болѣе не полагаться на дѣла Свидригайла, но только на свои собственныя, какъ происходившiй самъ отъ владѣтельныхъ князей русскихъ“. Какъ бы то ни было, но со вступленiемъ на престолъ по смерти Ягелла и сына его малолѣтняго Владислава, Свидригайло, почувявъ новую силу, рѣшился отдѣлаться отъ Θεодора; послѣдствiе чего въ 1435 г. по его приказу Θεодоръ былъ схваченъ и, по сказанiю Кремера, заключенъ въ темницу. (Kromeri, Inventarium Archivu regni, 1434). Но Θεодоръ „любимый Воляныями и Подолянами“, поднявшими изъ за него мятежъ противъ Свидригайла, былъ освобожденъ изъ заключенiя (Нарбутъ, т. VII стр. 153). Понятно, что такое отношенiе Свидригайло къ Θεодору имѣло послѣдствiемъ то, что князь Острожскiй примирился съ поляками и, по увѣренiю польскихъ историковъ, хотѣлъ было возвратить польскому королю завоеванныя имъ города Каменецъ и Брацлавъ. Но Θεодоръ скоро примирился съ Свидригайломъ и съ войскомъ явился (въ 1435 г.) на помощь сему послѣднему къ борьбѣ съ литовско-польскою партiею. Въ 1438 г. князь Θεодоръ принималъ участiе въ битвѣ съ татарами. Въ 1440 г. по вступленiи на польскiй престолъ Казимира, младшаго сына Ягелла, Θεодоръ на правахъ намѣстничества получилъ отъ короля г. Владимiръ, Дубно и Острогъ. Такимъ образомъ къ концу первой половины XV в. Θεодоръ сталъ богатымъ вот-

чинкомъ и обладалъ обширѣйшими имѣніями въ лучшихъ областяхъ Подолія и Волыни. Князю Θεодору преданіе усволяетъ усовершенствованіе на Руси военнаго искусства чрезъ введеніе особаго гусситскаго строя, называемаго «Таборомъ». Впослѣдствіи этотъ строй былъ усвоенъ малороссійскими казаками. Думаютъ, храмъ Пречистой Дѣвы въ г. Острогѣ былъ построенъ княземъ Θεодоромъ. Въ скоромъ времени послѣ жаркой битвы съ татарами (въ 1438 г.), когда, по словамъ современниковъ, «паль цвѣтъ русскаго дворянства», князь Θεодоръ (не ранѣе 1441 г.) удалился въ Киевопечерскую лавру и смѣнилъ княжескую мантию на иноческое вретиче. Древнее печерское извѣстіе говоритъ о немъ: „оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себя святое иночество, крѣпко подвизался онъ для спасенія своего до самой смерти» Θεодоръ, въ иночествѣ Θεодосій (это имя вѣроятно принялъ въ память преп. Θεодосія, въ пещерахъ котораго рѣшился подвизаться) отличался «смирненнымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ.» Положительно неизвѣстно, былъ ли преп. Θεодоръ посвященъ въ санъ іеромонаха, или скончался простымъ инокомъ. На лаврскихъ иконахъ, обыкновенно называемыхъ „соборомъ св. угодниковъ печерскихъ,“ преп. Θεодоръ изображается въ одеждѣ простаго монаха, въ мантии и подрясникѣ, съ княжескою короною у ногъ его. Такое же изображеніе св. Θεодора и на иконѣ, находящейся въ дальнихъ пещерахъ въ Кіев. лаврѣ надъ его мощами; между тѣмъ въ пятницкой церкви г. Острога хранится старинный образъ пр. Θεодора, на которомъ святой князь изображенъ въ мантии, съ книгою въ рукѣ и епитрахили; въ такомъ же видѣ онъ изображается и въ церкви Острожскаго Кирилло-Меодіев. Братства; изъ этаго видно, что на Волыни издревле хранилось преданіе о посвященіи Θεодора въ священнич. санъ. И это преданіе довольно вѣроятно, потому что въ древности любили отличать высокихъ сподвижниковъ благочестія священномъ, тѣмъ болѣе, что такое почтеніе по всемъ правамъ

заслуживалъ св. Теодоръ, соединявшій вмѣстѣ съ высокимъ олагочестиемъ подвижника и знаменитое происхождение и громкую историческую славу въ мирѣ. Непозвѣстенъ годъ кончины преп. Теодора, но не подлежитъ сомнѣнью, что онъ скончался во второй половинѣ XV вѣка въ глубокой старости (въ исторіи Россіи Соловьева годъ кончины св. Теодора указанъ 1383 г.) и погребенъ былъ на дальнихъ пещерахъ преп. Теодосія. День кончины его полагаютъ 11 августа. Что касается до времени прославленія св. Теодора, то, вѣроятно оно началось съ конца XVI вѣка, потому что въ 1638 г. по свидѣтельству Кольнофояскаго:» преп. Теодоръ открыто почитается въ Теодосіев. пещерѣ «въ цѣломъ тѣлѣ». Особой службы пр. Теодору нѣтъ, но совершается память его 28 августа въ день общей памяти Киевопечер. святыхъ, почивающихъ въ дальн. (Теодосіев.) пещерахъ; впрочемъ св. Теодору въ книгѣ о Хойнацкаго помѣщено два тропаря и кондакъ (см. очерки изъ исторіи прав. церкви на Волынѣ, 137 стр.) Преп. Теодоръ (у Буслаяна, Русск. словесность и искусство, т. 2, стр. 356), изображается по старин. подлинникамъ такъ: Препод. Теодоръ князь Острожскій—на дѣдѣ; брада—наконецъ космами, власы съ ушей; на плечахъ клоутокъ черныи; риза преподобническа; руки на крестъ держитъ у сердца.

Филаретъ, Рус. св. авт. 128—130. Зубрицкаго, очерки Руси (о червон. Русѣ) А. Хойнацкій, очерки изъ исторіи правосл. церкви на Волынѣ 113—137. Максимовича, письма о книгахъ Острожскаго, 1866; нов. Крушинскаго, Историч. очерки Волыни. 1867. Графъ Бакуной, сказаніе о преп. Теодорѣ, Печеты, 1871 г.) Стебальскаго, Drzydatek do chronol. т. III. Длугошъ, Księda, XI. Палацкаго, Dejiny narodu Ceskeho, т. III. Длугошъ, ІІв. XI. Крамеръ, ІІв. КХ. Баллофойскій до. Teraturgima, ягулаи Модеста; краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отца въ дальн. пещерѣ, Киева 1862. И. Троцкаго, разсказы о Киевопеч. преподобныхъ. Воскр. Чтеніе 1858 г. и себоду книгою изданные; «краткія жизнеисанія преп. отца въ дальн. пещерѣ, съ присвокупленіемъ тропарей и кондаковъ свмъ святыхъ (Собраніе подлинныхъ яворск. сказаній въ Киевопеч. яврѣ, рукопись), Киевлянинъ на 1842 г., стр. 83—85. Волын. Ви. Видомъ 1870 г. Историч. словарь о русск. святыхъ (1836 г.) стр. 276. Патерикъ Киевопеч., Опис. Киевопеч. яврѣ, стр. 88. Хроника Стрыковскаго, кн. 16. гл. 4 и 5. Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи III. 375. пр. 327.

Изъ потомковъ св. Феодора особенно замѣчательны прав-
лукъ его *Константинъ 1-й Ивановичъ* и сынъ его *Констан-
тинъ 2-й (Василій) Константиновичъ*. Оба они известны
своею любовью къ просвѣщенію, неизмѣнною преданностью
правосл. вѣрѣ и неутомимою дѣятельностію на пользу святой
церкви въ тяжкое для югозападной Россіи время уни и го-
ненія на православ. христіанъ.

Константинъ 1-й былъ сынъ князя Острожскаго Ивана
Васильевича. За мужество и храбрость князя Константина
называли русскимъ Сципиономъ, и литовскимъ Анибаломъ; онъ
началъ свое служебное поприще при Казимирѣ и въ 1498 г.

*) Преп. Феодоръ имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Данила Перваго (Васи-
лій, прозванный Краснымъ) ставъ известны на дипломатіи, поприщъ съ 1431 г.
въ Вильнѣ при избраніи Свидригайла и въ переговорахъ при оубѣ Луцка. На сеймѣ
1447 г. Василій, не стѣнялся дружбою съ Королемъ Казимиромъ, настаивалъ на
томъ, чтобы Подлія обязалась признать Литву и Русь не подвластными себѣ и
возвратила бы Литвѣ захваченные ею замки. Ему (Василію) приписываютъ укрѣпленіе
разныхъ городов и мѣстечекъ на Волыни; въ своемъ же городѣ Острогѣ онъ поста-
вилъ большую каменную ограду (что тогда называлась нижнимъ, или окаянымъ зам-
комъ); онъ же укрѣпилъ города Заславъ и Дубно, а въ Острогѣ при своемъ княжеск.
дворцѣ устроилъ великолѣпную Боголюбскую церковь, которая нынѣ находится въ
развалинахъ. Думаютъ, что нынѣ основанъ Дерманскій монастырь. Князь Василій скон-
чился въ 1453 г. Тѣло его было первоначально погребено въ Острожской Боголюб-
ской церкви, а за тѣмъ ввукъ его Константинъ 1-й перевезъ его тѣло въ Киевопечер-
ладру. У Василія было два сына, Георгій (Юрій) и Палла. Юрій получилъ въ удѣлъ
г. Заславъ и былъ родоначальникомъ Заславскихъ князей, Ивану—доставилъ г. Острогъ.
Князь Иванъ Васильевичъ въ молодости отличался необыкновенною храбростію, а въ
старости набожностію и благочестіемъ. Благодаряю побѣдою надъ крымскими тата-
рами у Теребовля и Краснова въ 1455 г. онъ на долгое время освободилъ Волынь и
Подолію отъ ихъ набѣговъ. Мирное время князь проводилъ въ строеніи и украшеніи
Божіихъ храмовъ; такъ нынѣ была построена церковь въ мѣстечкѣ Межиричѣ близъ
Острога и въ г. Острогѣ. Трехдѣла (она посвящена въ XVII в. была отдана Яну-
шемъ—последнимъ, недостойнымъ представителемъ рода Острожск. князей Франциска-
нцамъ; въ недавнее время этотъ храмъ возвращенъ православными. Невѣстно, когда
умеръ Иванъ Васильевичъ; тѣло его, первоначально погребенное въ Боголюб. Острож-
ской церкви ввесаствилъ сыномъ, или Константиномъ 1-мъ было перенесено въ Киево-
печерскую лавру.

былъ уже литовскимъ гетманомъ. Состоя на этой должности, Константинъ по присягѣ и службѣ, долженъ поднимать оружіе противъ своихъ единоплеменниковъ—русскихъ. Когда возгорѣлась война между Александромъ, литовскимъ княземъ и Иоанномъ 3-мъ, Великимъ княземъ Московскимъ, Константинъ участвовалъ въ ней, но тутъ счастье измѣнило ему; потерпѣлъ совершенное поражение на р. Ведроши въ 1550 г. 14 июня, Константинъ взятъ былъ въ плѣнъ и находился въ Россіи около семи лѣтъ и уже при В. князѣ Василиѣ 3-мъ онъ возвратился въ Литву. Освободившись изъ плѣна, онъ нѣсколько разъ разбивалъ московскія войска и тѣмъ искупилъ свою неудачу при Ведроши. Кромѣ того, Константинъ неоднократно уничтожалъ грозныя полчища татаръ; особенно замѣчательны его побѣды надъ татарами подъ Вишневецемъ на Лопушенскихъ поляхъ 1512 г., гдѣ онъ совершенно уничтожилъ 25,000-е войско хана Перекопскаго Менгли Гирея, а потомъ въ 1516 и 1519 г. подъ Сокольскомъ; въ 1527 г. онъ подъ Каменцемъ разбилъ турокъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 2600 человекъ и освободилъ до 40,000 христіанъ, взятыхъ турками. Константинъ Ивановичъ крѣпко стоялъ за права православной церкви и отличался глубокимъ благочестіемъ. Онъ былъ основателемъ храмовъ въ Вильнѣ (Троицкой и Николаевской) въ Новгородѣ—митрополит. храма и др.; въ своемъ Острожск. владѣніи основалъ нѣсколько новыхъ монастырей; особенно глубокое имѣлъ уваженіе Киевопечерской лаврѣ, въ которой, согласно завѣщанію и погребенъ. Онъ умеръ въ 1533 г. 70 лѣтъ отъ роду и одержалъ 63 побѣды надъ врагами. Супруга его Александра была изъ рода Слуцк. князей.

Константинъ 2-й (Василій) Константиновичъ второй сынъ Константина Ивановича, послѣ своего брата Иліи, ¹⁾ въ

¹⁾ Старшій сынъ Константина Ивановича Илія староста Брацлавскій и Винницкій, въ 1539 г. женился на Беатѣ костелецкой, дочери королев. наложницы Ева

1541 г., былъ владѣльцемъ всѣхъ обширныхъ владѣній князей Острожскихъ. Владѣніе князей Острожскихъ тогда состояло изъ 25 городовъ, 10 мѣстечекъ и 670 селеній, кромѣ приписанныхъ къ разнымъ церквамъ и монастырямъ). Князь Константинъ 2-й увеличилъ свои родовыя имѣнія, получивши за свою женою Софію, дочерью графа Станислава Тарновскаго, въ приданое огромное имѣніе своего тестя. Великодѣиный князь Острожскій, воевода Киевскій и маршалъ земли Волынской, князь Константинъ Константиновичъ былъ необходимымъ защитникомъ Волыни отъ татарскихъ набѣговъ, покровителемъ православныхъ отъ угнетенія ихъ униатами и католиками. Подобно своему отцу и онъ не разъ разбивалъ огромныя полчища хищныхъ татаръ, нападшихъ на Волынь; но особенно замѣчательны побѣды его надъ татарами подъ Синявою въ 1575 г. и подъ Острогомъ въ 1578 г. въ день свадебнаго пира старшей его дочери Елисаветы. Но вѣчнымъ и незабвеннымъ памятникомъ преданности князя Константина Константиновича своей родинѣ служатъ его энергическое, непоколебимое противоборство противъ папизма и его изчадія — униі. Въ 1569 г. послѣ Люблинской униі на Волынь свободно стали проникать іезуиты и началось совращеніе православныхъ въ унию и даже латинство. Въ огражденіе православія отъ козней іезуитовъ Константинъ Константиновичъ въ 1570 г. въ Острогѣ открылъ училище, въ 1585 г. преобразованное въ академію, гдѣ кромѣ богослов. наукъ преподава-

терины; въ 1541 г. онъ скончался, оставивши единственную свою дочь Елисавету (Галску), известную по своей злополучной, трагической судьбѣ. Эта княжна была тайно обвѣнчана съ Дмитріемъ Саюгушко, котораго, вскорѣ послѣ брака, постигъ въ Чешской землѣ въ Яровлѣ и умертвилъ Мартинъ Зборонскій, представившій Белѣ ея дочь (Елисавету—Галску) и отрубленную голову ея мужа (Дмитрія Саюгушко). Вскорѣ король Сигизмундъ, какъ опекунъ, насильно выдалъ Елисавету за поляка Гурку. Не доставшия любившему ее князю Самеону Слуцкому и оставшия вдовою послѣ немалаго ей Лукаша Гурки, она уже безумною явилась къ своему дядѣ (Константину Пяновичу) въ Острогѣ и тамъ скончалась.

лись греческій и латинскіе языки. (Первымъ ректоромъ этой академіи былъ знаменитый своею ученостію Кириллъ Лукарисъ, (впоследствии Константинопольскій патриархъ); при ней была открыта типографія, въ которой печатались книги духовн. содержанія (въ ней въ первый разъ, въ 1580 г. была напечатана славянская Библия). Въ Острогъ типографію завелъ Гостунскій діаконь Иванъ Ѳеодоровъ, бѣжавшій изъ Москвы во Львовъ, а отсюда въ 1575 г. приглашенный княземъ Константиномъ въ г. Острогъ. Кромѣ того Константинъ Константиновичъ основалъ при Дерманскомъ монастырѣ училище и типографію, гдѣ надъ печатаніемъ книгъ смотрѣлъ Острож. пресвитеръ Даміанъ. Съ 1596 г. со времени Брестскаго собора начались притѣсненія православныхъ; въ это-то время благодѣтельный князь, глубоко преданный православнои церкви, старался и словомъ и дѣломъ противодействовать іезуитскимъ кознямъ и униатскимъ интригамъ, для сего Острожская типографія неустанно работала, печатая книги и брошюры полемич. содержанія, направленные противъ папистовъ. Самъ князь своими окружными посланіями утѣщалъ русскій народъ крѣпко стоять за православіе и не поддаваться лъстивымъ общаніямъ католич. пропаганды, но къ сожалѣнію, бывшіе тогда православные епископы не отличались искрен. благочестіемъ и въ своей жизни подавали много соблазновъ для своихъ пасомыхъ, вслѣдствіе чего іезуиты съ усѣхомъ дѣйствовали на Волыни и совращали особенно привилегированныя сословія—князей и дворянъ, такъ что и старшій сынъ Константина Константиновича Янушъ принялъ католичество, но онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть въ двухъ меньшихъ сыновьяхъ Константина и Александрѣ твердость и непоколебимость въ православіи.—Знаменитый поборникъ и ревностный защитникъ русской народности въ Волыни и какъ называли его современники, свѣтло православія, великій милостникъ (любимецъ православія и защитникъ правосл. церкви въ западнорусскомъ краѣ, Константинъ (Василій) Константиновичъ скончался 13

Февраля 1608 г. и погребенъ въ Острогъ въ замковой Бого-
двѣнской церкви. ¹⁾

Волын. Ев. Вѣд. № 3. 1882

Константинъ пересхимонахъ Іоаннъ затворника Складгорской пустыни.

Затворникъ Іоаннъ родился въ Курскѣ 20 сентября 1795 г.
и въ крещеніи былъ названъ Іоанномъ; родители его были не
богатые мѣщане Крюковы. Съ семи лѣтъ въ Іоаннѣ постъ рас-
сказа однимъ изъ его сверстниковъ о затворникахъ, явилось
взвѣщеніе къ монашеской жизни и книжному ученію, но роди-
тели отдали его вмѣсто школы въ наученіе печвику, чело-
вѣку жестокому; семь лѣтъ прожилъ Іоаннъ у печвика, съ
платою по 1 р. 43 к. ассигнаціями въ годъ; за тѣмъ Іоаннъ
перешелъ къ другому мастеру за сто рублей въ годъ, а чрезъ
годъ, по требованію отца, къ третьему и за плату 200 рублей
въ годъ; а чрезъ нѣсколько лѣтъ за 600 р.; въ это время про-
тивъ желанія, по настоянію родителей, вступилъ въ бракъ и въ
скоромъ времени открылъ свою мастерскую (фабрику изразпо-
ныхъ печей); сверхъ того имѣлъ два постоянныхъ двора для
протѣжающихъ и гостивицу; вообще торговля его дѣла шла
отлично, но Іоаннъ не разъ среди житейскихъ заботъ помышлялъ
о монастырѣ; чрезъ десять лѣтъ умерла жена его и Іоаннъ
остался бездѣтнымъ. Похоронивъ отца и пристроивъ мать у

¹⁾ Константинъ, второй сынъ Константина Константиновича, староста
Владимирскій, преждемъ увлекся было иезуитами, но потомъ прогналъ ихъ отъ себя и
скончался въ православіе. Въ 1595 году, женился на Аннѣ, дочери Сандомир-
скаго воеводы Яна Костя и получилъ за нее въ приданое большія имѣнія въ Галиціи,
гдѣ и проживалъ. Благочестивый отецъ его сильно безпокоился за Александра, чтобы
іезуиты не обратили его въ католичество, такъ какъ и жена и теща его были като-
лички. Фанатички и г. Ярославъ (гдѣ жилъ Александръ) были переполнены іезуита-
ми. Но Александръ до смерти остался вѣрнымъ православію, не смотря на жгучія
іезуитовъ и усилія его жены обратити въ католичество. Въ 1603 г., по случаю
раздѣла имѣнія князя Константина Константиновича, Александръ, обвѣщая свои вла-
дѣнія на Волынѣ, былъ отправленъ. Тѣло его было погребено въ Богоявленской замко-
вой церкви.

своихъ сестеръ, Іоаннъ немедленно оставилъ мѣръ. Въ 1838 г. онъ отправился изъ Кіевъ къ мощамъ святыхъ и, по совѣту лаврскаго духовника, рѣшился поступить въ Глинскую Богородиц. пустынь (Курск. епархію), гдѣ тогда игуменъ былъ благочестивый Филаретъ, ученикъ Паисія Величковскаго. По прибытіи въ монастырь, Іоаннъ проходилъ различныя послушанія (служилъ въ монастыр. гостинницѣ, складывалъ и исправлялъ печи изъ келіяхъ братіи, былъ трапезникомъ и наконецъ монастыр. экономомъ). Въ 1844 году извѣстная своимъ благочестіемъ и благотворительностію Татьяна Б. Потемкина рѣшилась возобновить Святогорскій монастырь, бывший въ заустѣннн съ 1788 г. и находившійся въ ея имѣніи. Для возобновленія этой обители ею былъ избранъ казначей Глинской обители Арсеній (впослѣдствіи архимандритъ Святогорскій); вмѣстѣ съ другими изъ Глинской обители перешелъ въ вновь открываемый монастырь и Іоаннъ, которому была поручена должность эконома. Много потрудился Іоаннъ при возобновленіи монастыр. зданій и при постройкѣ вольныхъ (особенно гостинницы на отсѣченной горной скалѣ, братскихъ корпусовъ, разныхъ службъ и церквей); въ скоромъ времени по прибытіи въ Святог. монастырь Іоаннъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іоанникія и рукоположенъ въ іеродіакона. Вмѣстѣ съ должностию эконома на него возложены были обязанности монастыр. гостинника, отъ чего впрочемъ вскорѣ отказался. Въ Святогорскомъ монастырѣ издавна былъ отдѣльный пещерный храмъ и пещеры, но ходъ въ нихъ заваленъ и самое мѣсто этихъ пещеръ пришло въ забвеніе у окрестн. жителей. Благодаря энергич. дѣятельности Іоанникія, при указаніи столѣтняго монаха Маѳусаила, и пещеры и храмъ были открыты, возобновлены. Во вниманіе къ трудамъ, Іоанникій посвященъ былъ Преосвящ. Филаретомъ (Гумилевскимъ) въ санъ іеромонаха и, по оставленіи эконома. должности, онъ былъ опредѣленъ духовникомъ для приходящихъ боголюбцевъ. Трудясь надъ возобновленіемъ пещеръ Іоанникій особенно полюбилъ одну изъ пещерн. келій и

просилъ настоятеля дозволить ему жить въ затворѣ. Архим. Арсеній долго не рѣшался дать разрѣшеніе Іоанникію жить въ затворѣ, но, благодаря благорасположенности къ нему Преосвященнаго Филарета и Т. В. Потемкиной Іоанникій достигъ своей заветной мечты—жить въ затворѣ. Пещерная келья его была тѣсная и низкая, своды ея не выше роста человѣческаго, свѣтъ въ келію проникалъ чрезъ узкую скважину, пробуровленную снаружи скалы; атмосфера кельи рѣзко холодная и сырая, какъ въ ледникѣ; все убранство келіи деревянный гробъ съ большимъ распятіемъ у изголовья; въ гробу постланъ немного соломы и—въ немъ почивалъ затворникъ; деревянный обрубокъ служилъ ему вмѣсто стула, кувшинъ воды, нагольный тулупъ ветхая лампада, епитрахиль и неугасим. лампада предъ иконами удовлетворяли всѣмъ его потребностямъ; сверхъ того Іоанникій носилъ на тѣлѣ желѣзн. вериги. Чрезъ полтора года пребыванія въ затворѣ Іоанникій принялъ схиму съ именемъ Іоанна. Не человѣческое терпѣніе выказалъ Іоаннъ своимъ добровольнымъ затворомъ въ мѣловой пещерѣ; отъ холода дѣлались въ тѣлѣ его судороги, вслѣдствіе чего устроили въ его келью (чрезъ 5 лѣтъ послѣ затвора) печь, хотя нѣсколько согрѣвшая затворника. Много искушеній Іоаннъ испыталъ и отъ бѣсовскихъ страхованій и отъ неразумныхъ нѣкоторыхъ шюковъ; съ дѣтскою простотою и благодушіемъ онъ переносилъ всѣ оскорбленія; ему приписанныя и Господь еще при жизни прославилъ Іоанна даромъ чудесн. исцѣленія больныхъ, особенно бѣсноватыхъ. Богослуженіе по вторникамъ Іоаннъ выслушалъ въ пещерн. храмѣ св. Предтечи и еженедѣльно пріобщался св. таинъ. Семнадцать лѣтъ Іоаннъ подвизался въ затворѣ; слава о его подвигахъ далеко пронесла имя его и многочислен. толпы богомольцевъ по вторникамъ собирались въ пещерн. храмѣ, чтобы видѣть затворника и получить отъ него совѣтъ и благословеніе, что особенно тяготило Іоанна. Затворникъ, напутствованный св. тайнами, скончался 11 августа 1867 г.; многотрудное тѣло его предано землѣ по лѣвую сто-

рону больницы въ честь Ахтырской Божіей Матери церкви Усердіемъ Т. Б. Потемкиной на его могилѣ поставленъ чугунный крестъ съ бронзовымъ Распятіемъ. Въ пещеркѣ келии хранится деревянный крестъ затворника Іоанна и его вериги, а на стѣнѣ обители — мантія и схима. По желанію почитателей памяти затворника монастыремъ изданъ его портретъ. Съ 1868 года богомольцы, по вѣрѣ въ святость затворника, стали приводить больныхъ на могилу его и бывали случаи чудеснаго исцеленія больныхъ (см. Душец. Чт. 1874, Апр.)

Очеркъ жизни и подвиговъ затворника составленъ Аи. Ковалевскимъ; на основаніи устныхъ рассказовъ самаго затворника и Святогорской братіи и напечатанъ въ Душец. Чт. 1874 (Мар. Апр.). Св. Горы, Нежиронича Данченко.

12.

Преподобныхъ Логгина, Германа и Богольба.

Логгинъ, Германъ и Богольба въ иконописномъ подлинникѣ упоминаются, какъ преподобные отцы Кожезерскіе за Онегою рѣкою, новыя чудотворцы (Филимон. стр. 20. 66.). Въ Агиологіи Востока архимандритъ Сергій (III, пр. 3 стр. 65), они упоминаются, какъ русскіе святые неканонизованные. Ничего не извѣстно ни объ ихъ жизни, ни о времени ихъ подвиговъ. Въ спискахъ настоятелей П. М. Строева (стр. 1001) въ ряду настоятелей Кожезерскаго Богоявленскаго монастыря (въ Каргопол. уездѣ, Олонец. епархіи) нѣтъ ни одного игумена съ этими именами. Кожезерскій монастырь основанъ преп. Серапиономъ (см. 27 июня) въ 1565 г. и упраздненъ въ 1764 году.

Въ Барсуковѣ, Истоци. русск. агиогр. стр. 331.

Святаго Теодора, Епископа Новгородскаго.

Ут. Кайдалова въ числѣ мѣстно чтимыхъ русскихъ святыхъ подъ 12 числомъ августа упоминается «св. Теодоръ, архіепископъ Новгородскій, умершій въ 1077 году» (вѣрнѣе епископъ, такъ какъ Новгородскіе владыки почтены были саномъ ар-

епископа въ 12 вѣкъ и первымъ архіепископомъ въ Новгородѣ былъ св. Іоаннъ, скончавшійся 7 сентября 1186 года). Кромѣ святцевъ Кайдалова нигдѣ не приходилось встрѣчать имени Новгород. епископа Теодора въ числѣ русскихъ, даже и мѣстно чтимыхъ.

Теодоръ былъ 4-мъ Новгородскимъ Епископомъ; на святительскую кафедру онъ былъ избранъ въ 1069 году. При немъ явился волхвъ въ Новгородѣ; онъ сталъ проповѣдывать людямъ, выдавая себя за Бога, многихъ прельстилъ, едва не весь городъ. Онъ говорилъ: «я все знаю», хулилъ вѣру христіанскую и хвалился, что передъ всѣми перейдетъ р. Волховъ какъ по суху. Въ городѣ произошелъ мятежъ, всѣ повѣрили волхву и хотѣли убить своего епископа. Тогда Теодоръ облачился въ ризы, взялъ крестъ и поставилъ на площади, сказалъ: «кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруетъ во Христа, тотъ даго идетъ ко кресту». Новгородцы раздѣлились на двое: Новгород. князь Глѣбъ Святославичъ и дружина его пошли и стали около епископа, а всѣ прочіе люди пошли вѣдѣть за волхвомъ и былъ между ними большой мятежъ. Въ это время князь (Глѣбъ), взявъ топоръ и скрывъ подъ подою, подошелъ къ волхву и спросилъ: «знаешь ли, что будетъ завтра утромъ и до вечера?» «Все знаю», отвѣчалъ волхвъ. «А знаешь ли, что будетъ нынѣ?» спросилъ князь. «Нынѣ, отвѣчалъ тотъ, обя о сотворю великія чудеса». Тогда Глѣбъ вынулъ топоръ, разрубилъ волхва и онъ палъ мертвъ, а люди разошлись. (Истор. рус. церкви, М. Макарія, т. 2, 27 стр.). При семъ епископѣ, въ 1069 г. былъ обрѣтенъ чудный крестъ, поставленный на берегу р. Волхова княземъ Владиміромъ (вѣроятно, Новгородскимъ, см. 4 окт.) и во время опустошенія Новгорода Полоцкимъ княземъ Брячиславомъ утраченный). Въ Новгород. первой лѣтописи (стр. 2, подъ 6577 г. сказано: «А на заутріе обрѣтеса крестъ честный Володимиръ у святѣй Софіи, Новѣ городѣ, при епископѣ Теодорѣ.» Епископъ Теодоръ скончался въ 1077 г., о смерти его въ лѣто-

писи сказано: „свой его песь уаде и отъ того умре.“ Тѣло его погребено, вѣроятно, въ Софійск. Новгород. соборѣ, хотя мѣсто погребенія нынѣ стало неизвѣстнымъ.

Исторія русск. церкви Филарета, ч. 1. стр., Макарія, т. 2. 27. Голубинскаго, т. 1-й. вып. 1-й. стр. 553. Архим. Макарія, Новгород. церк. Древности, т. 1-й, стр. 74. т. 2. 128. Строевъ, списки іерарховъ, стр. 34.

13.

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО, ЗАДОНСКАГО УУДОТВОРЦА.

Св. Тихонъ, въ ряду Воронежскихъ тезоименитыхъ ему святителей, *первый*, по фамилии *Соколовъ*, родился въ 1724 г. въ селѣ Короцкѣ, Новгородской епархіи отъ дьячка Савелія Кирилловича и при крещеніи названъ былъ Тимофеемъ. Не радостно было дѣтство его, не отрады были и послѣдующіе годы жизни. «Какъ я началъ себя помнѣть, говорилъ въ послѣдствіи св. Тихонъ келейнику Чеботареву, въ домѣ при матери нашей (отца своего я не помню) было четыре брата и двѣ сестры; старшій братъ (Петръ) былъ дьячкомъ, средній взятъ въ военную службу; а мы всѣ еще малы были и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ; мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ нашемъ приходѣ былъ ямщикъ богатый, но бездѣтный; онъ хаживалъ къ намъ въ домъ и полюбилъ меня. Не разъ онъ просилъ меня у матери: отдай мнѣ Тиму своего, говорилъ онъ, я восчитаю его вмѣсто сына и все мое будетъ принадлежать ему. Матушка отказывала ему, жаль было ей отдать меня: но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее согласиться. Взявъ за руку она повела меня къ ямщику; я это хорошо помню. Старшаго брата на то время не было дома. Когда возвратился онъ: то спросилъ сестру: гдѣ матушка? Повела Тиму къ ямщику, отвѣчала та. Братъ догналъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Отдадите ямщику

ямщикомъ онъ и будетъ; я лучше съ сумою пойду по міру, а я брата не отдамъ ямщику; постараемся обучить его грамоту, тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка, или пономаря. Матушка воротилась домой. — Такъ какъ въ домѣ ѣсть было нечего, то бывало весь день бороню нашу у богатаго мужика чтобы только накормилъ меня хлѣбомъ. Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я“ (Зап. Чеботарева). Вслѣдствіе указовъ императрицы Анны Іоанновны (въ 1735 г.) дѣтей духовенства, необучавшихся въ школахъ, отдавать въ военную службу, Тимофей Соколова отдали въ Новгород. духовное училище и онъ жилъ у брата своего (Петра) тогда бывшаго причетникомъ въ Новгородѣ. До тысячи дѣтей явилось въ школу, изъ безвѣнны попасть въ военную службу, изъ нихъ избрано было 200 и приняты на содержаніе Тверск. архіепископа Арсенія (въ 1740 г.) и помѣщены были въ Антоніев. монастырь. Но и тутъ бѣдному сиротѣ (матери онъ лишился еще въ 1735 г.) пришлось потерпѣть не мало горя. „Бывало, говорилъ онъ самъ, когда получу хлѣбъ, половину оставлю себѣ, а другую продамъ и кушлю свѣчу; съ нею сяду за печку и читаю книгу.“ Въ училищѣ и семинаріи Соколовъ учился съ отличными успѣхами и въ 1750 г. будучи въ богословскомъ классѣ, опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка съ жалованіемъ 50 рублей. По окончаніи курса въ 1754 г. онъ опредѣленъ учителемъ реторики. Родные убѣждали его занять священнич. мѣсто, но у него не было намѣренія вступить въ бракъ; въ жизни своей видѣлъ призваніе къ вночеству и послѣ одного чуднаго видѣнія, (отверженія небесъ) и чудеснаго спасенія жизни, Тимофей Соколовъ 10 апр. 1758 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Тихона, за тѣмъ — искорѣ посвященъ въ іеродиакона и іеромонаха. Въ этомъ (1758 г.) онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ семинаріи, за тѣмъ въ 1759 г. посвященъ въ санъ архимандрита Желтикова монастыря и опредѣленъ Ректоромъ Тверской семинаріи, а вмѣстѣ и настоятелемъ Отроча монастыря. Не

смотря на быстрое свое возвышеніе, Тихонъ и не думалъ о епископствѣ, а намѣреался въ своей монастыр. вотчинѣ выстроить келію и жить въ уединеніи, но не такъ судилъ о немъ промысль Божій. 13 мая 1761 г. 37 лѣтъ отъ роду св. Тихонъ, посвященъ былъ въ викарія Новгород епархіи, въ Епископа городовъ Коксгольма и Ладого. Тогда бывшій С.-Петербур. митрополитъ Дмитрій Свеченовъ имѣлъ въ виду перевести его архимандритомъ Троице Сергіев. лавры, но три р. за брошенный имъ жребій предъуказалъ святител. кафедрѣ. Для мѣстожительства св. Тихона назначенъ былъ Хутын. монастырь. Въ 1763 г. св. Тихонъ былъ определенъ на Воронеж. кафедрѣ на мѣсто Епископа Іоанникія, скончавшагося 1-го января 1767 г., куда и отправился въ концѣ апрѣля. Разстроивши свое здоровье дорогой, святит. Тихонъ просилъ св. Синодъ уволить его на покой, но просьба его не была уважена и святителю много пришлось потрудиться въ Воронеж. епархіи (Подробности объ управленіи св. Тихономъ Воронеж. паствою см. въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ 1862.) Въ Воронежѣ онъ уничтожилъ безстыдный праздникъ Яралы; въ землѣ донскихъ казаковъ открылъ миссіонер. комиссію для обращенія раскольниковъ къ православнои церкви. Только четыре года и 7 мѣсяцевъ св. Тихонъ управлялъ Воронеж. паствою. Пастьерскіе труды, отъ которыхъ имѣлъ самый краткій отдыхъ, заботы и огорченія, бывшіи слѣдствіемъ пренятствій святимъ его намѣреній, разстроили его здоровье тѣмъ легче, что отъ природы онъ былъ расположенъ къ нервнымъ болѣзнямъ, опускать же дѣла по своей должности вслѣдствіе своей болѣзни онъ не хотѣлъ, а потому просилъ Св. Синодъ уволить его отъ управленія епархіею, въ концѣ 1767 г. св. Тихонъ, согласно желанію, уволился отъ должности; ему дали пенсію. Первоначально св. Тихонъ избралъ для своего пребыванія Толшевскій монастырь, но болотистое положеніе обители и закоренѣлый раскольникъ — настоятель ея усилили разстройство его здоровья и онъ переселился въ Задонскій

Богородиц. монастырь. Въ уединеніи св. Тихонъ предаѣся со всею ревностію подвигамъ иноческой жизни. Онъ почти каждый день ходилъ въ церковь и самъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ; весною и лѣтомъ занимался работами въ саду для укрѣпленія здоровья; но въ первый же годъ пребыванія его въ Задон. монастырь, когда его здоровье поправилось, св. Тихонъ сильно тяготился покоемъ и укорялъ себя въ кратковременномъ служеніи церкви. Митрополитъ Гавріилъ приглашалъ св. Тихона въ Новгород. епархію и тотъ уже думалъ о выѣздѣ изъ Задонска, но старецъ Ааронъ, узнавши объ этомъ отъ его келейника, сказалъ: «Матерь Божія не велитъ ему выѣзжать отсюда» и св. Тихонъ навсегда рѣшился остаться въ Задонскѣ. Много искушеній терпѣлъ онъ отъ своего характера меланхолическаго и нерѣдко не зная, какъ успокоить смятенную свою душу: то ѣздилъ въ с. Липовку въ господскій домъ Бехтевыхъ, гдѣ отправлялъ Богослуженіе, то въ Толшев. монастырь, нравившійся ему своимъ уедин. положеніемъ, а чаще всего на поляну (въ верстахъ двухъ отъ Задонска), окруженную лѣсомъ, гдѣ молился въ уединеніи и гдѣ своими руками обдѣлалъ родникъ чистой свѣжей воды. Любимымъ келейнымъ занятіемъ его было чтеніе житій святыхъ и святоотеч. твореній, — особенно любилъ читать творенія св. Златоуста, св. Писаніе изучилъ основательно, а псалтирь весь зналъ наизусть и во время пути онъ всегда читалъ, или пѣлъ псалмы. Св. Тихонъ любилъ простоту. Постелію его былъ коверъ, набитый соломой; одѣяломъ служилъ овчинный тулупъ, крытый китайкою; ряса была у него одна, изъ подрясниковъ одинъ былъ овчинный; а другой на заячемъ мѣху; опоясывался ремненнымъ поясомъ, обувался въ коты и чулки, подвязывая ихъ ремнями, а двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ. Отличался онъ глубокимъ смиреніемъ, — одинъ помѣщикъ въ спорѣ въ святителемъ, ударилъ его въ щеку и св. Тихонъ поклонившись въ ноги, просилъ у него прощенія, съ терпѣніемъ переносилъ обиды не только отъ неразумительнаго на-

стоятеля, но и отъ монастырскихъ служителей. Однажды юродивый (Каменевъ) ударилъ святителя въ щеку съ словами: «не высокоумь», и св. Тихонъ за это врачество отъ гордости выдавалъ ежедневно по три копейки до его смерти. Велика была любовь св. Тихона ко всѣмъ людямъ. Онъ заваривалъ, что желаетъ всѣмъ спасенія не только раскольникамъ, но и не вѣрующимъ во Христа, туркамъ, иудеямъ: пусть всѣ получаютъ вѣчное блаженство. Наслышавшись о такой любви св. Тихона ко всѣмъ, саратовскіе раскольники приглашали его быть у нихъ епископомъ, но святительъ обозвалъ ихъ людьми пустыни, совѣтовалъ одному иноку, какъ огни, бояться раскольниковъ. Для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ и купцовъ св. Тихонъ былъ равностнымъ учителемъ, но особенно любилъ онъ бесѣдовать съ простолюдинами и всегда о душевной пользѣ. Малыхъ дѣтей приучалъ ходить къ обидѣ, располагалъ ихъ къ молитвѣ и за усердіе въ ней даривалъ то бѣлымъ хлѣбомъ, то копейками. Особенно полна была душа его состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Имъ онъ раздавалъ все свое платье, всю пенсію; покупалъ бѣднымъ шубы, кафтаны, обувь и хлѣбъ; (въ 1768 г. послалъ іеромон. Митрофана съ деньгами къ погорѣльцамъ въ с. Ливны, а въ 1769 г. когда погорѣлъ Елецъ, онъ самъ отправился въ Воронежъ и Острогожскъ для сбора пожертвованій погорѣльцамъ. Не оставлялъ безъ пособія и своихъ родныхъ въ Новгородѣ; св. Тихонъ питалъ сердца людей и своими златословесными писаніями; всѣ лучшія свои творенія онъ написалъ на покое. Такъ въ 1770 г. имъ было составлено «Духовное Сокровище, собираемое отъ міра», въ 1776 г. «объ истинномъ христіанствѣ». Подвигами самоотреченія и любви св. Тихонъ возвысился до созерцанія міра небеснаго и до прозрѣній будущаго. Согласно предвѣстію св. Тихонъ скончался въ воскресный день, 13 авг. 1783 г. гнохитъ л. *Открытіе мощей Святителя Тихона.* гн фронтъ гн фронтъ гн *Благоговѣнная память о св. Тихонѣ въ людяхъ, имѣвшихъ счастье пользоваться его томудрыми наставленіями,* осталась

неизгладимую. Черезъ годъ (въ 1784 г.) послѣ кончины свя-
 теля начали одно за другимъ появляться въ свѣтъ его сочи-
 новенія, въ чемъ особенно усердствовали тогда бывшій префектъ
 Воронеж. семинаріи Евфимій А. Болховитиновъ (впоследствии
 митрополитъ Евгеній). Простота ихъ, ясность, живое чувство
 благоговѣнія, доступность для общаго пониманія, глубокая
 назидательность сдѣлали ихъ любимымъ чтеніемъ всѣхъ клас-
 совъ русскаго народа, и имя св. Тихона, русскаго Златоуста,
 стало самымъ популярнымъ. Тѣ, которые не знали лично свя-
 тителя, теперь знакомились по его сочиненіямъ. Кто могъ,
 считалъ долгомъ побывать на его могилѣ, помолиться о упо-
 коеніи его души, чтобы снискать его ходатайство предъ пре-
 столомъ Божиимъ о своемъ собственномъ спасеніи. Скоро осо-
 быя знаменія и чудеса показали вѣрующимъ, что св. Тихонъ
 обрѣлъ благодать у Господа. Черезъ три года послѣ кончины
 онъ въ небесной славѣ явился своему другу по духу и жизни
 схимонаху Митрофану и сказалъ ему: «Детель Митрофанъ?
 Всемоущій Богъ хочетъ меня прославить». Видѣніе это сдѣ-
 лалось извѣстнымъ и съ тѣхъ поръ еще болѣе народу стека-
 лось со всѣхъ сторонъ къ гробу святителя. Многіе съ вѣрою
 молившіеся у гроба св. Тихона, получали исцѣленіе отъ не-
 мощей душевныхъ и тѣлесныхъ. Убѣжденіе, что и тѣло его
 сохраняется нетлѣннымъ, было всеобщимъ. Еще въ 1795 го-
 ду отставной прапорщикъ Іаковъ Машоновъ подавалъ въ
 С. Петерб. митрополиту Гавріилу (2 муз. Петрову) прошеніе,
 указывая на особое откровеніе, отъ открытіи мощей святителя,
 пребывающихъ въ нетлѣніи, что утверждалъ онъ подысопыт-
 ственностію всей строгости законовъ, если его показаніе не-
 справедливо. Такъ какъ митрополитъ на прошеніе Машонова
 не отвѣчалъ, то онъ въ 1798 г. подавалъ объ открытіи мо-
 щей св. Тихона Императору Павлу 1 му, а въ 1803 г. Им-
 ператору Александру 1 му. Въ слѣдствіе упомянутыхъ проше-
 ній о Машоновѣ началось слѣдственное дѣло, по которому
 оказалось, что онъ написалъ образъ св. Тихона, поклонялся

ему и предъ этою иконою отправлялось свѣтительское служе-
 ніе. Съ Машонова потребовали подписку о непоклоненіи об-
 разу епископа Тихона и неотправленіи ему свѣтительской
 службы, но Машонова требуемой подписки не далъ и за ослу-
 шаніе былъ отосланъ въ Борисоглѣбскій уездный судъ, гдѣ
 вмѣсто отвѣтовъ написалъ: «по симъ вопроснымъ пунктамъ
 я не долженъ ни на что отвѣчать, пока Св. Правительствующій
 Синодъ не учинитъ законнаго слѣдствія о петлѣнныхъ
 мощахъ на поданное отъ меня прошеніе Его Императорскому
 Величеству прошлаго 798 года іюня 25 о откровеніи мощей
 святаго епископа Тихона Задонскаго». Дѣло о Машоновѣ изъ
 Борисоглѣбска поступило въ Тамбовскую Палату суда. Пала-
 та за недачу подписки опредѣлила Машонова, дабы впредь
 исполнить поклоненія образу епископа Тихона и отправленія
 службы свѣтительской отнюдь не дерзала, да и не могъ раз-
 шгашать простому народу, отослать его, яко ослѣпленнаго къ
 Тамбов. епископу для опредѣленія въ какой либо, по размо-
 штрнью его, монастырь на неопредѣленное время, гдѣ бытъ
 ему до тѣхъ поръ, покуда онъ отъ таковаго своего предраз-
 ошсудка освободится». Опредѣленіе Палаты было доведено до
 шсгдѣнія Государя Александра I-го, но 23 ноября 1800 г.
 ошсшайше повельно было немедленно освободить Машонова
 ошсшъ подъ караула. Последніе годы свои Машоновъ провель
 ошсшъ въ Задонскѣ, гдѣ и скончался. По видѣнію во снѣ свят. Ти-
 ошсшона Машоновъ написалъ его образъ. Святитель изображенъ
 ошсшъ священнич. ризѣ, (такъ какъ астаишсь на локоъ онъ часто
 шсшриобщался св. тайнѣ въ священ. ризѣ съ омофоромъ), омо-
 шсшфоръ, митръ, стоящимъ въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣ-
 шсштыми горѣ руками, предъ Владимірскою иконою Божіей Ма-
 шсштери. Вверху образа подпись: «образъ свѣтителя Тихона епи-
 шсшскаго, новаго чудотворца Задонскаго». Внизу означено: «на-
 шсшписанъ по первому видѣнію, съ повелѣнія его, отставнымъ
 шсшупранорщикомъ Яковомъ Машоновымъ, 1788 г. мѣсяца іюля». По
 шсшсмерти Машонова образъ этотъ находился въ домѣ мѣща

ниа Добычина, у котораго жилъ Машоновъ. Отъ Добычина образъ былъ перенесенъ въ домъ известной въ Задонскъ христиан. подвигами Матроны Наумовны (скончавшейся въ 1853 г.). Этотъ домъ впоследствии обращенъ въ странноприемный, гдѣ и до нынѣ находится. (Странноприемный домъ Матроны Наумовны обращенъ въ женскую обитель). Предъ открытіемъ мощей св. Тихона (13 авг. 1861 г.) икона объявлена была старцею Евдокіею, которая объявила, что сей иконѣ она молится уже 40 лѣтъ.

Въ 1845 г. въ Задонскомъ монастырѣ начата была кладка новаго каменнаго собора, вмѣсто прежняго, подъ алтаремъ котораго покоилось тѣло св. Тихона. Воронеж. архіепископъ Антоній, глубокой почитатель памяти св. Тихона, пріѣхавшій въ то время въ Задонскъ, приказалъ архимандриту Иларію, — отправиться въ усыпальницу и, заперши изнутри дверь, разломать надгробіе. При этомъ оказалось, что тѣло святителя было нетлѣнно и невредимо. Трудившіеся при открытіи гроба благоговѣнно подняли мощи св. Тихона изъ склепа на поверхность земли. Это было первое обрѣтеніе (14 мая) честныхъ мощей св. Тихона. Когда дали знать объ этомъ архіепископу, онъ немедленно явился въ усыпальницу и, обратясь къ присутствующимъ произнесъ: «Мощи нетлѣнны и подобны мощамъ св. угодниковъ, почивающихъ въ Киевопечерской лаврѣ.» Объ этомъ событіи архіепископъ увѣдомилъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова. «За пріятное для себя дѣло считаю, писалъ Архіепископъ Антоній, довести до свѣдѣнія вашего о такомъ обрѣтеніи нетлѣннаго тѣла пресвященнаго Тихона, радостнымъ для святой нашей правосл. церкви, въ нѣдрахъ коей только процвѣтаетъ нетлѣніе среди всеобщаго разрушенія. При семъ не могу предъ вами скрыть того не земнаго восторга, которымъ исполнена была душа моя, при видѣ нетлѣннаго тѣла пресвященнаго Тихона. Я готовъ и радъ бы былъ разрѣшиться отъ узъ бренной и дряхлой моей плоти и съ праведнымъ Симеономъ воскликнуть: нынѣ отпу-

щашеи раба твоего, Владыко, по глаголу твоему». А за шесть часовъ до своей кончины (20 декабря 1846 г.) Архиепископъ Антоній подписалъ письмо Императору Николаю, въ которомъ свидѣльствовался архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію, вмѣняетъ себѣ въ священный долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ св. Тихона, а также о «всеобщемъ притрепетномъ желаніи» многочисленныхъ богомольцевъ, «да явленъ будетъ предъ очи всѣхъ сей великій свѣтильникъ веры и добрыхъ дѣлъ, теперь лежащій подъ спудомъ». Желаніе архіепископа Антонія и народа исполнилось 13 авг. 1861 г. Въ 1860 г. ближайшее изслѣдованіе о св. мощахъ было возложено на Киевскаго (нынѣ С.Пбург.) митрополита Исидора, Воронеж. архіепископа Іосифа и архимандрита Москов. Покров. монастыря Памсія. Мая 19 го вскрыли гробъ и нашли, что тѣло свят. Тихона, благодатию Божіею, сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ коемъ былъ погребенъ святитель, также осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Высокопреосвященные Исидоръ и Іосифъ выслушали показанія разныхъ лицъ, которыя подъ присягою свидѣтельствовали, что изъ нихъ одни—на себѣ, а другіе—на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя. 25 мая 1861 г. Св. Синодъ поднесъ Императору Александру 2-му докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: 1) Во благоуханіи святыхъ мощей св. Тихона, Епископа Воронежскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его мощами святыми; 2) Извезти оныя съ подобающею честью изъ Христород. церкви, гдѣ нынѣ покоятся, въ Богородицкій соборъ, положить въ открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія; 3) Службу святителю Тихону составить особую; память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его, 13 августа, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя, 4) Объявить о семъ

во всенародное извѣстіе указами Св. Синода. На означенномъ докладѣ Государь написалъ: „согласенъ съ мнѣніемъ Св. Синода.“ Александръ. При этомъ Государю благоугодно было открытіе мощей возложить на С. Петербургскаго митрополита Исидора, архіепископовъ Воронежскаго Иосифа и Курскаго (нынѣ Кншинскаго) Сергія; а для торжества открытія мощей назначить 13 августа. Мощи св. Тихона почиваютъ открыто. Онѣ ежегодно переносятся 1-ю Мая изъ теплаго Христорожд. храма въ соборъ Владимір. Божіей Матери и 5-ю Октября изъ собора въ теплую церковь. Служба св. Тихону составлена особая и съ акавистомъ.

Жизнь св. Тихона описали: а) келейникъ его Іовинъ Евфимовъ (въ монастырѣ Тихонъ), въ письмахъ, хранящихся въ Кіев. Соф. библ. № 194) б) келейникъ его В. Н. Чеботаревъ въ запискахъ въ Правосл. обзорѣнн 1861 г. напечатаны записки Чеботарева; в) нѣсколько разсказовъ Бехтѣва, друга св. Тихона въ Москвитинѣ 1843 г. № 4, нѣсколько едѣнкихъ разсказовъ въ Воскр. Чтеніи 1838. № 37. Пастырская дѣятельность св. Тихона въ Воронежскій епархіи напечатана въ Прибавленіяхъ къ твор. св. отца, 1863. Фаддеевъ, Рус. святые, августъ 37—61. Описание жизни св. Тихона, Евгенія митрополита (по запискамъ І. Евфимова), свящ. Ал. Лебедева, 1865, Елагина, Христ. Чт. 1861 г. св. Алексѣя Ключарева (Ев. Амвросія) 1844 г. свящ. Вас. Михайловскаго, черты изъ жизни св. Тихона, прот. Ефремова, 1863, А. Непскаго, избранныя дѣла изъ св. Тихона, Душенов, чт. Чт. 1882 (графа М. Толстаго, побѣда въ Задон. монастырѣ), Описание открытія мощей св. Тихона, Спб. 1861 г., Казанскаго П. С. Житіе св. Тихона, 1861 г., Тамб. Ев. Вд. 1062, также дѣло о Машоновѣ (въ 1878 г.), Барсукова, нечист. русск. агитир. 550—557. Множество отдѣл. брошюръ о жизни св. Тихона для народа. Описание Задон. монастыря составлено іеромон. Геронтиемъ.

Въ 6 верстахъ къ верху отъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, въ которомъ почиваютъ мощи святителя Тихона, недавно (по указу Св. Синода 10 авг. 1872 г. за № 2621) открытъ новый общежительный Тихоновскій мужской монастырь. Мѣсто занимаемое монастыремъ отличается своею красотою. Здѣсь, кругомъ по кособору, на пространствахъ 300 десятинъ густо раскинулся строевой дѣсъ, а за дѣсомъ зеленымъ ковромъ растилются колосающіяся нивы; въ углубленіи дадѣ къ западу словно серебристая чешуя тихо скользитъ по песчаному руслу—тихий Донъ. По преданію, сюда, въ уединеніе дѣса, нрѣдко удалялся изъ Задонскаго монастыря св.

Тихонъ. Здѣсь, лѣтомъ, по долгу живаль онъ съ любимымъ монахомъ Теофаномъ и нерѣдко среди литературныхъ занятій, святигель самъ косилъ траву для своей лошади, подаренной ему благочестив. помѣщикомъ Бехтѣевымъ (въ с. Липовкѣ). Памятникомъ частаго посѣщенія этой мѣстности св. Тихонъ и доселѣ служить колодезь съ весьма свѣжею и холодною, ключевою водою. Святигель, какъ говорятъ, самъ обдѣлалъ этотъ колодезь, огородилъ его и тутъ среди тишины предавался богомыслию и подъ вліяніемъ живыхъ роскошныхъ картинъ природы, онъ писалъ замѣчательное по простотѣ изложенія и глубокимъ мыслямъ—свое „Сокровище духовное отъ міра собираемое.“ Не разъ говариваль св. Тихонъ своему келейнику Чеботареву: „Знаешь ли, Василій, какое здѣсь мѣсто? здѣсь мѣсто святое и весьма пріятное: какъ я пріѣду сюда, ощущаю живость. Это мѣсто утѣшаетъ мой духъ радостью, точно рай земной.“ (Жизнеоп. св. Тихона, ч. 1. стр. 65. Спб. 1878 г.) Въ настоящее время въ этомъ монастырѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Скита*, три храма, изъ нихъ главный посвященъ св. Тихону Задонскому. Здѣсь было кладбище для монаховъ Богородиц. Задон. обители. Между другими здѣсь погребенъ іеросхимонахъ *Тихонъ*, извѣстный строгою благоч. жизнью и мудрыми совѣтами; онъ первый поселился (въ 1860 г.) въ святу. Родился онъ въ 1797 г. въ слоб. Лосевой, Павлов. уѣзда, изъ крестьянъ. Мѣское имя его было Михайль (Кривской); былъ въ военной службѣ 32 года, затѣмъ въ 1836 г. поступилъ послушникомъ въ Воронеж. Алексѣев. монастырь, въ 1848 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Митрофана; въ 1860 г. перемѣщенъ въ Задон. монастырь, гдѣ въ 1862 г. принялъ схиму съ именемъ Тихона; скончался 7 окт. 1866 г. Сподвижниковъ его былъ схимонахъ *Спиридонъ* (также изъ военныхъ); въ 1850 г. поступилъ въ Задон. монастырь, постриженъ въ монашество съ именемъ Сосиатра, въ схиму посвященъ въ 1870 г. съ прежнимъ именемъ Спиридона, скончался 23 мая 1871 г.

Описание Тихон. кон. іеромон. Геронтія, Воронеж. Еп. Вѣд. 1882. (ЖМ 12—14).

Въ усыпальницѣ Задонскаго монастыря, подъ Вознесенскою трапезною церковію почиваютъ мѣстно чтимые подвижники: игумень схимонахъ *Евсевій*, схимонахъ *Митрофанъ*, іеросхимонахи *Данитъ*, *Наваналъ* и *Дораамій*, затворникъ *Георгій*, Христа ради юродивый *Антоній* и другіе.

Игумень Евфимій, въ схимѣ *Евсевій*, извѣстный своимъ благочестіемъ, вѣствователь въ Задонскомъ монастырѣ съ 1735 по 1745 годъ. При немъ былъ построенъ первый Владимірскій соборъ, подъ которымъ онъ былъ погребенъ. При сломкѣ этого храма и копаніи рововъ для нынѣшняго собора въ 1846 г. гробъ Евсевія былъ найденъ съ нетлѣннымъ его тѣломъ и перенесенъ въ усыпальницу.

Схимникъ *Митрофанъ*, въ мѣрѣ Михаилъ, родомъ изъ Ельца, по фамиліи Годощацовъ. Былъ женатъ и имѣлъ дочь. Изъ любви къ подвижнической благочестивой жизни, онъ, по взаимному согласію, разлучился съ своею супругою (по преданію Евдокією, въ монастырѣ Елисавета), она скончалась 1 авг. 1765 г. и погребена въ Елецкомъ Знаменскомъ монастырѣ) и поселился при оградѣ, въ Задонскаго монастыря, въ собственной келіи. При всей своей простотѣ и неучености Митрофанъ былъ искренно любимъ святымъ Тихономъ за строгую подвижническую жизнь. Какъ человекъ близкій къ святителю, онъ пользовался особеннымъ его довѣріемъ; неоднократно чрезъ него св. Тихонъ посылалъ въ Елецъ деньги для раздачи бѣднымъ и погорѣльцамъ. Въ сочиненіяхъ святит. Тихона помѣщены пять писемъ, свидѣтельствующихъ о сердечномъ расположеніи святителя къ смиренному старцу. Для духовной бесѣды святитель, когда еще былъ епархіал. архіереемъ, вызывалъ о. Митрофана въ Воронежъ. По переселеніи св. Тихона изъ Толшевскаго въ Задонскій монастырь въ 1769 г. старецъ Митрофанъ былъ постояннымъ собесѣдникомъ его, не рѣдко приглашалъ его къ себѣ къ трапезѣ и при кончинѣ своей святитель одному ему съ келейникомъ позволилъ быть до самой смерти. По смерти святителя, она

о. Митрофана возстали въ некоторые изъ братіи и настояли, чрезъ Воронежскіе консисторію, перевести старца Митрофана, изъ его келии въ монастырь, подъ надзоръ честнаго іеромонаха. О. Митрофанъ скончался 27 февраля 1793 г. и погребенъ въ усыпальницѣ, его вробница усердіемъ его родственника Елецкаго купца Мясничева украшена серебрянымъ, выпуклымъ изображеніемъ схимника. Вырующіе и молящіеся о семъ старцѣ получаютъ одни духовное утѣшеніе, другіе и тѣлесное здравіе, особенно въ болѣзняхъ страшно его имя. Въшній видъ старца: лицо продолговатое, сухое, очи строія, носъ большой римскій, борода длинная, къ концѣ раздвоившаяся. Портретъ его, писанный при жизни, сохраняется въ Задонскомъ монастырѣ.

См. о старце Митрофанѣ в книжкахъ о город. Духовн. Чт. 1872 г. гл. М. Толстатаго іерой. Геронтія, въ которыхъ и черты изъ жизни схим. Митрофана.

Его ученикомъ и сподвижникомъ старца о. Митрофана былъ іеросхимонахъ *Агалита*. Онъ родился въ 1750 г. въ с. Воркахъ, Задонскаго уѣзда, въ крещеніи былъ названъ Алексіемъ, отецъ его священникъ Ѳеодоръ Яковлевичъ, впоследствии скончался въ Задонскомъ монастырѣ. Іеромонахомъ съ именемъ Ѳеофана Юный Алексій первоначально образованіе получилъ въ Домѣ Ботфа своего, а за тѣмъ обучался въ Воронеж. Семинаріи, воцѣлъ стремленіемъ въ монашество, но въ 18 году своей жизни оставилъ Семинарію и поступилъ въ Задонскій монастырь, гдѣ въ некоторое время былъ келейникомъ у свѣтителя Тихона, тамъ за тѣмъ жилъ въ келии схимонаха Митрофана. После опредѣленнаго времени искусно онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Аввакума и вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а за тѣмъ въ іеромонаха. Но вскорѣ по возникшему между братіею тоженію, желая дать мѣсто гнѣву онъ вынужденъ былъ оставить Задонскіе и поступилъ въ Алексѣевскій Акатовъ монастырь (въ Воронежѣ), а впоследствии перешелъ въ Предтечскій—Трегуляевъ (близъ Тамбова), гдѣ принялъ схиму съ именемъ Агалита. Но жить и уме-

реть въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ положилъ начало своему иночеству, было всегдашнимъ желаніемъ Агапита (ум. въ 1817 г.) году исполнилось его желаніе, онъ переселился въ Задонъ обитель Добродѣтельная и подвижническая жизни о. Агапита, и не смотря на всю его скромность, была и известна многимъ. При посѣщеніи Задоннаго монастыря въ благодѣтельные поклоны и должное считали видѣть о. Агапита, принять отъ него благо- слово и насладиться душеспасительными его наставленіями. За 81 лѣтъ до кончины Агапита затворился въ келью по любви къ уединенію, впрочемъ допускалъ къ себѣ искавшихъ его благословенія. О. Агапитъ скончался 76 лѣтъ 17 сентября 1825 года. Погребенъ въ усыпальницѣ. Надъ его гробомъ усердіемъ Над. М. Тиньковой устроенъ катафалкъ съ изображеніемъ на верхней доскѣ его изображенія.

Душев. Чт. 1872. (М. Толстаго), іером. Геронтія, кратк. очеркъ жизни іеросхим. Агапита. Биографич. свидѣнія о Геронтіемъ объ Агапитѣ извлечены изъ записокъ (1860 г.) архим. Геннадія, павл. Кнешева. Елецкога; іером. Арсенія, Тамб. Ев. Въ 1862 г.

Іеросхимонахъ *Николай* родился въ 1799 г. и въ крещеніи былъ нареченъ Николаемъ; родители его, по фамилии Остаповы, были дворяне и жили въ Епифановуздѣ Тульской епархіи. Послѣ домашняго образованія, Николай Остаповъ обучался въ С.-Петербургѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ считался лучшимъ ученикомъ. По окончаніи полного курса военныхъ наукъ, онъ былъ выпущенъ въ офицеръ чинъ въ армейскій пѣхотный полкъ. Пользуясь довѣренностію и расположеніемъ къ себѣ начальства, Остаповъ исполнялъ различныя должности (полковаго казначея и ротнаго командира). Вышедъ съ дослужкою, любилъ читать свѣдѣніе писаніе и твореніи святыхъ отцевъ и при каждомъ удобномъ случаѣ ходилъ въ храмы Божій, а чрезъ это онъ подготовлялся къ монашеской жизни, и принявъ некоторую, онъ сдалъ слово оеще въ бытность свою въ гадетъ корпусѣ; въ 1823 г. не смотря на просьбы любившихъ его сосоварищей по полку, и на убѣжденія полковаго начальства, Н. М. Остаповъ уволился отъ службы и семь лѣтъ

путешествовалъ по свят. мѣстамъ, пока наконецъ не нашелъ для себя мирнаго пріюта въ Задон. обители и здѣсь былъ ученикомъ и послушникомъ знаменитаго затворника Георгія Маншуринна. Прельщенъ несколько времени онъ былъ постриженъ съ именемъ Никодима и проходилъ различныя монастыр. послушанія; въ 1835 г. 13 августа Никодимъ былъ посвященъ въ Архiep. Антоніемъ въ іеродиакона, а на другой день въ іеро-монаха; четыре года проходилъ должность казначея; за десять лѣтъ до смерти о. Никодимъ принялъ схиму съ именемъ Нафанаила и затворился въ своей келіи. Онъ скончался 30 іюня 1849 года и погребенъ въ усыпальницѣ.

Краткій очеркъ жизни іеросхим. Нафанаила, составленный на основаніи записокъ игумена Зосимы, іеромонах. Геронтіемъ, напечатанъ въ 1841 г. Душен. Чт. 1872 г. (М. Толстаго).

Затворникъ *Георгій*, по фамиліи Маншуринъ, происходилъ изъ дворян. сословія, служилъ офицеромъ въ драгунахъ и проводилъ жизнь свѣтскую; внезапная смерть одного изъ его товарищей имѣла рѣшительное вліяніе на измѣненіе его образа жизни; въ 1818 г. онъ поступилъ послушникомъ въ Задонскій монастырь. Здѣсь до блаженной своей кончины, онъ служилъ образцемъ благочестія какъ для братіи, такъ и для приходскихъ мірянъ; каждый могъ научиться чему нибудь доброму изъ примѣра Георгія. Много страдалъ онъ отъ разныхъ искушеній и смущеній духа; потомъ, послѣ тяжелой болѣзни, составилъ для высшаго подвига, — затвора. Во время затворничества своего въ назидательныхъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми людьми Георгій открылъ, что онъ затворился по особенному произволенію Божію, самъ же о томъ и не помышлялъ, хотя и не объяснилъ, какимъ образомъ благодать Божія указала ему достигать царства небеснаго узкимъ путемъ затворничества. Георгій прожилъ въ затворѣ 17 лѣтъ и удостоился высшихъ благодатныхъ даровъ, среди подвиговъ необыкновеннаго поста и деяннощной молитвы. Безчисленному множеству людей, живущихъ въ мірѣ, онъ былъ полезенъ, какъ своею неутомимою перепискою, такъ и личною бесѣдою, такъ какъ въ послѣдніе годы затвора онъ

допускалъ къ себѣ многихъ. Предъ кончиною онъ получилъ даръ прозрѣнія и предъзналъ и свою собственную. Онъ представился 25 мая 1836 г. на 47 году отъ рожденія. Келейникъ нашель его бездыханно лежащимъ предъ иконою всѣхъ святыхъ и страшнаго суда. Онъ казался какъ бы живымъ; персты правой его руки, сложены во имя св. Троицы, какъ бы для крестнаго знаменія и подносились къ челу. Такъ крестоносець Христовъ, во всю свою многотрудную жизнь подъ знаменіемъ креста подвизавшійся противъ воставившихъ на его душу враговъ, и въ самую послѣднюю минуту, преклонивъ колѣна предъ Господомъ, ознаменовалъ себя крестомъ, въ твердомъ упованіи соединиться по смерти съ Распятиемъ за насъ Спасителемъ. Тѣло затворника Георгія покоится въ усыпальницы; на верхней доскѣ надгробнаго катафакта серебрянная доска съ его изображеніемъ.

Жизнь и аскетич. письма затворника Георгія, изданы въ 3-хъ книгахъ въ 1839 году. Душев. Чт. 1872 г. (гр. М. Толстаго).

Геросхимонахъ *Абраамій*, изъ купеческаго рода, былъ духовникомъ братіи Задонскаго монастыря въ теченіи сорока лѣтъ. Смиранный и кроткій, неуспынный молитвенникъ, строгій къ самому себѣ и любвеобильный ко всѣмъ, онъ скончался на 92-мъ году отъ рожденія, 19 іюля 1852 г.

Душев. Чт. 1872 г. (гр. М. В. Толстаго).

Блаженный *Антоній* Алексѣевичъ, Христа ради юродивый, родился въ с. Кленовомъ, Задонскаго уѣзда; родители его по фамиліи Монкины были крѣпостные люди помѣщика Храповицкаго. Будучи семи лѣтъ, онъ, во время сильной бури, пронесшейся по селу, скрылся изъ родительскаго дома и чрезъ три недѣли былъ отысканъ въ полѣ у ручья, гдѣ росъ горохъ, служившій ему пищею; на вопросы: гдѣ скриванія? онъ отвѣчалъ не въ попадь, или молчалъ; и съ этого времени началась его юродивая жизнь, продолжавшаяся болѣе ста лѣтъ. Лишившись отца, онъ много терпѣлъ отъ вотчина за неумѣные работы и былъ пмъ выгнанъ изъ дома, а потому сталъ скитаться по селамъ, и часто живалъ въ Задонскѣ, и особенно въ

прихожей (по его названію «конторъ») монастыр. казначей. Русскій кафтанъ изъ облаго толстаго сукна, подпоясанный краснымъ кушакомъ, суковьяя онучи съ кожанными котами составляли его обычную одежду. Антоній ни днемъ, ни ночью нераздвѣлся и не разувался и всегда ходилъ съ наполненною чѣмъ понало назухой, изъ которой иногда давалъ встрѣчающимся, то кусокъ хлѣба, то сигурецъ, камешки и все это у него имѣло особое значеніе. Къ деньгамъ онъ былъ совершенно равнодушенъ и не зналъ чѣмъ дѣны; однажды за простыя рукавицы онъ отдалъ 28 рублей. Знвшіе Антонія Алексѣевича отзываются о немъ, что онъ былъ со всѣми обходителенъ, кротокъ, но иногда шумѣлъ, ругался и едва ли понималъ значеніе произносимыхъ имъ ругательствъ. Онъ былъ одаренъ замѣчательнымъ даромъ прозрѣнія, такъ онъ предсказалъ за вѣсколко лѣтъ объ открытіи мощей св. Тихона. Вѣсудя однажды съ келейникомъ казначей, Антоній Алексѣевичъ вдругъ измѣнился въ лицѣ и какъ вдохновенный, воскликнулъ: «сколько народу идетъ! видимо—невидимо!... а денегъ-то, денегъ сколько не суть! Одинъ только Господь знаетъ, да моя душенька!» На вопросъ келейника: куда же это народъ идетъ? — «Къ Оськѣ въ яму», сказалъ юродивый. Подъ ямою разумѣлъ онъ гробовую пещеру, гдѣ покоились тогда подъ спудомъ мощи св. Тихона, а Оською называлъ онъ іеромонаха Иринея, въ мирѣ Іосифа, служившаго при мощахъ св. Тихона около 50 лѣтъ. Предузналъ онъ и свою кончину Недѣли за дѣй до праздника Покрова Божіей Матери хозяйкѣ дома, гдѣ жилъ онъ сказалъ: «мама! пеки блины—въ субботу подъ Покровъ». И дѣйствительно въ субботу 29 октября 1851 г. на 121-мъ году Антоній Алексѣевичъ скончался. Когда печальная вѣсть о кончинѣ раба Божія разнеслась по городу и окрестностямъ, народъ началъ отовсюду стекаться и совершать по немъ панихиды, потому что ни въ городѣ, ни въ окрестныхъ селахъ, даже отдаленныхъ, не было почти ни одного дома, гдѣ бы ни читлось его имя, славное по дару прозорливости. Тѣло его погребено въ

монастырской усыпальницѣ. Подъ могилою слышно каменное надгробіе съ изображеніемъ его на верхней доскѣ. Изображенія Антонія Алексѣевича продаются въ монастырѣ, Замѣчательна икона въ Липецк. кладбищен. Евдокіев. церкви св. Алексѣя человека Божія въ предѣлѣхъ этого святаго. Это—портретъ Антонія Алексѣевича, въ колыно—преклоненномъ видѣ.

Страницы, апр. 1865 г. Епископа Астрахан. Герасима; двѣ рукописи о жизни Антонія и усныя рассказы—служили матеріаломъ для составленія его жизнеописанія. Душенов. Чт. 1872 (гр. М. В. Толстому).

Въ монастырской усыпальницѣ погребенъ *Антоній 1-й* Епископъ Воронежскій. О немъ хранится въ монастырѣ преданіе какъ о вѣтлѣнно почитающемъ угодникѣ Божіемъ. Превосвщ. Антоній, по фамилии Соколовъ, родомъ былъ изъ Казанской епархіи, священническій свѣдѣніи окончанія курса въ Казанской Семинаріи, онъ былъ священникомъ, а затѣмъ и протоіереемъ. Овдовѣвши послушалъ и въ монашество и съ 30 авг. 1799 г. былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря и ректоромъ Семинаріи. Въ 1805 г. онъ былъ вызванъ на чреду для священнослуженія въ С.-Петербургъ, а въ 1807 г. 2 февр. былъ хиротонисанъ въ епископа Старой Русы, викаріи Новгородск. митрополита. По указу св. Синода 23 іюня 1810 г. переведенъ на кафедру Воронеж. епархіи, гдѣ служилъ до 7 февраля 1816 г., за тѣмъ (въ 1816 г.) былъ переведенъ въ Балугу, а изъ Калуги перемѣщенъ въ званіемъ архіепископа въ Каменецъ—Подольскы въ 1819 г. (15 марта); 3 апрѣля 1823 г. по болѣзненному состоянію здоровья уволенъ на покой и по собствен. желанію жилъ въ Задонск. монастырѣ гдѣ скончался 29 марта 1827 года.

Постѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ подвижниковъ заняла мѣсто въ усыпальницѣ смиренная старица благоговѣнно чтимая въ Задонскѣ и его окрестностяхъ *Евфимія Григорьевна*. Она была дочь дводворца Тамбов. Губерніи, Лебедян. уѣзда, села Каликина; съ 14 года отъ рожденія Евфимія стали выдѣляться изъ среды другихъ своею скромностію и благочестіемъ и съ

того времени во всѣхъ обстоятельствахъ въ жизни. особенная благодать Божія сопровождала смиренную труженицу. Современныя ей подвизники—затворники Георгій (Задонскій) и Иларіонъ (Трокуровскій) глубоко чтили Евфимію и пользовались ея совѣтами въ духовной жизни. Благочестивая старица достигла глубокой старости, она скончалась 110 лѣтъ и получила извѣщеніе о своей кончинѣ. Скончалась 15 янв. 1860 г.

Жизнь Евфиміи подробно описана г. Ковалевскимъ въ Душец, Чт. 1871 г.

До 1864 года въ монастырской усыпальницѣ покоемъ тѣло благочестивой старицы *Матроны Наумовны Поповой*. Она была основательница странноприемнаго дома, нынѣ обращенаго въ жен. монастырь въ г. Задонскѣ. Скончалась 17 авг. 1851 года. Тѣло ея было перенесено въ вышеупомянутый монастырь (извѣстный подъ названіемъ Скорбященской Тихоновской общины сестеръ милосердія) и погребено въ особу для сего устроенной усыпальницѣ, подъ церковью, съ лѣвой стороны.

Жизнь М. Н. Поповой описана іеромон. Геронтіемъ въ особ. книжкѣ 1873 г. Воронежъ.

Сверхъ вышеисчисленныхъ были и другія лица свято подвизавшіяся въ Задонской обители, современныя св. Тихону. Таковы монахъ Теофанъ, монахъ Ааронъ и Никандръ Ал. Бехтѣрь.

Монахъ *Теофанъ*, родомъ изъ поселенца, неграмотный, но за простодушіе и трудолюбіе весьма любимый св. Тихономъ. «Теофанъ утѣха моя, говорилъ святитель, люблю его и за простосердечіе и за то, что никогда не бываетъ онъ празденъ, а всегда—въ трудѣ». Теофанъ плелъ лапти и портняжилъ и св. Тихонъ такъ любилъ его, что рѣдко безъ него садился за столъ. Особенно дорогъ былъ Теофанъ для св. Тихона въ минуты мрачнаго его расположенія: „Теофанъ! скажетъ святитель, пора, пора на родину, —мнѣ уже накутила жизнь, радъ бы умереть, лишь бы не лишиться вѣчнаго блаженства“ Теофанъ прерывалъ слова святителя и начиналъ говорить свое: *бачка!* такъ называлъ онъ св. Тихона, слушай!

и—тотъ слушалъ не мудраго Теофана и успокоивался. Теофанъ скончался 70 лѣтъ въ 1799 г. и погребенъ въ Задон. монастырѣ, но гдѣ—неизвѣстно.

Филаретъ. Рус. св. Авг. 56—57.

Монахъ *Ааронъ*, какъ и Теофанъ пользовался благоположенностію св. Тихона. Онъ, кромѣ благочестія своего, извѣстенъ и потому, что Святитель Тихонъ, вълѣдствіе его словъ—о неоставленіи Задон. монастыря—разодралъ просьбу о своемъ перемѣщеніи въ Новгород. епархію и остался въ Задонскѣ. О. Ааронъ похороненъ подлѣ прежней большой церкви съ южной стороны при входѣ.

Рукоп. Чеботарева, стр. 20. Опис. жизни св. Тихона, М. 1856 г.

Никандръ Алексѣевичъ Бехтѣевъ, сынъ Задонск. помѣщика, генераль—адъютанта, съ юности полюбилъ св. Тихона и навсегда рѣшился жить при немъ, а потому, вопреки желанію отца, оставилъ военную службу, и, не смотря на разныя препятствія со стороны родныхъ, онъ поступилъ въ Задон. монастырь, гдѣ и подвизался подъ руководствомъ св. Тихона. Послѣ долгихъ подвиговъ благочестія (съ 1777 по 1816 г.) онъ скончался въ 1816 г. и погребенъ близъ южныхъ дверей прежней большой Владимірской церкви.

Чеботарева Зап. стр. 53.

Пользовался особенною благосклонностію святит. Тихона благочестивый Елецкій купецъ *Косма Игнатъевичъ Студенковъ*, упоминаемый святителемъ въ письмахъ къ схимонаху Митрофану. Во время посѣщенія г. Ельца свят. Тихонъ останавливался въ домѣ его (онъ былъ церковнымъ старостою), чрезъ него святитель нерѣдко пересылалъ деньги для раздачи бѣднымъ и заключеннымъ въ тюрьмѣ. Косма былъ друженъ съ схимон. Митрофаномъ. Старцы обители Задонской—современники Космы Игнатъевича—отзывались о немъ, какъ о мужѣ Богомудрымъ. Въ Ельцѣ 1, у купцовъ Ходовыхъ (родствен. Космы Ип. Студенкова) хранится шелков. *платокъ*. Племянница Космы Студенкова Татьяна 5 лѣтъ б. представлена св. Тихону, какъ сирота, недавно лишившаяся родителей; св. Ти-

хоть, утшая ее, сказать: «Божія Матерь есть покровительница сиротъ» и вынувъ изъ клобука платокъ, подалъ ей, говоря: «вотъ тебѣ гостинецъ». Этотъ платокъ, находящійся въ домѣ Ходовой, страдающею голови, болѣзнями возлагаютъ на голову и получаютъ по вѣрѣ облегченіе отъ болѣзни. 2, у тойже П. Ходовой находится *образъ Владим. Б. Матери*, писанный на круглой мѣдной доскѣ, съ изображеніемъ на другой сторонѣ св. Николая, подаренный Космѣ Студ. Сію икону часто берутъ вступающіе въ бракъ при вѣнчаніи, какъ знаменіе благословенія св. Тихона. 3, у купчихи А. А. Мяснищевой хранится поусгорѣлый псалтырь, по преданію, принадлежавшій *св. Тихону*.

Въ Задонской обители кромѣ 13 августа, когда обносятся мощи св. Тихону, вокругъ монастыря, память святаго совершается 14 мая въ память перваго (въ 1845 г.) открытія его мощей. Въ в. Усмани (Тамбов. губерніи) *крестный ходъ* изъ соборн. въ Космодамианскую церковь, видѣ устроенъ въ честь св. Тихона придѣль. Въ этой церкви хранится *изображеніе* святаго, по преданію, современное ему. (крат. свид. о мѣстн. празднествахъ Тамб. епархіи, стр. 28).

По преданію, сохранилось отъ времени святаго Тихона *нѣсколько* современныхъ ему *изображеній*, какъ-то: въ Минскомъ свято-духов. монастырѣ (Мин. Еп. Вѣд. № 8 1879 г.) въ Задонскомъ монастырѣ, въ придѣль св. Тихона въ церкви подгородной (Воронеж.) большой Чижевкѣ, въ с. Подгорномъ (Воронеж. уѣзда) въ домѣ г. Марина и др. Въ с. Подгорномъ (въ семи верстахъ отъ Воронежа) приходская церковь въ честь св. Тихона Амафунтскаго, по преданію, построенная во время управленія Воронеж. епархіею св. Тихона и во имя его ангела. Въ престол. праздникъ, 16 июля, ежегодно бывалъ *крестный ходъ* изъ г. Воронежа в. Подгорен. церковь; въ этихъ ходахъ, по рассказамъ старожиловъ, участвовалъ св. Тихонъ. Въ вистоящее время, 16 июля, по издавна существую.

щему обычаю, жители г. Воронежа въ громадномъ числѣ от-
правляются на храмовой праздникъ и на ярмарку въ село
Подгорное.

Первые храмы, по открытіи мощей св. Тихона, въ 1861 г.
были устроены въ С.-Петербургѣ, въ Митрополит. домовой
(Успенск.) церкви и въ Казанской церкви Тамбов. Казанскаго
монастыря. Первый храмъ былъ устроенъ въ С.-Петербургѣ Ми-
трополитомъ Исидоромъ, а второй—Оефаномъ, бывшимъ Епи-
скопомъ Тамбовскомъ, участвовавшимъ при открытіи мощей
св. Тихона (въ 1861).

Въ Задонскомъ монастырѣ соборъ хранится *мантія Свят.*
Тихона, въ которой онъ причащался св. таинъ и въ ко-
торую былъ облеченъ по смерти, но, въ замѣнъ ей, Ворон.
Епископъ Тихонъ 3-й прислалъ изъ Воронежа полное архіерей-
ское облаченіе, въ какомъ и былъ погребенъ Святитель. Ман-
тію св. Тихона возлагаютъ на больныхъ, которые по вѣрѣ
чрезъ сіе получаютъ себѣ исцѣленія отъ болѣзней. Мантія
хранится въ изящномъ кіотѣ, стоящемъ у лѣваго клироса.

Вверху сего кіота находятся *два иконы Божіей Мате-*
ри: Нечаянной Радости и Казанской. Оба онѣ были келейны-
ми у святителя Тихона. На иконѣ Богоматери—Нечаянная Ра-
дость—на оборотной ея сторонѣ собственноручная надпись
святителя, свидѣтельствующая о принадлежности ему этой ико-
ны. Надъ сими иконами находится *панатія*: въ серебропозла-
щенную звѣзду вѣдано изображеніе на финифти благословля-
ющаго Спасителя. Съ лицевой стороны панатіи надпись: «Сія
панатія благословлена Пресвященнымъ Тихономъ, опочившимъ
въ Задонскомъ монастырѣ лично генераль—майору Алексѣю
Димитріевичу Бехтлеву въ 1763 г.»

Въ иконостасѣ лѣваго придела (въ честь св. Митрофана)
въ монастырѣ. Рождество—Богородицкой церкви замѣчательна
икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ съ предстоящими Бо-
жіею Матерію и Іоанномъ Педтечею; древняго корсунскаго
писма. Этотъ образъ принадлежалъ схимонаху Митрофану,

который, по совету святителя Тихона, признававшего въ этомъ образѣ исходившую силу чудотвореній, отдалъ въ монастырь (Ворон. Еп. Вѣд. 1870 г. № 19. стр. 876).

Въ этомъ же храмѣ на лѣвой сторонѣ между колоннами, поддерживающими церковный сводъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ гробъ святителя, по обрѣтеніи его мощей, стоитъ на возвышеніи подъ деревяннымъ балдахиномъ серебряная *рака*, устроенная въ 1863 г. изъ прежде бывшаго надгробія, пожертвованнаго Ав. А. Орловою—Чесменскою. Въ эту раку ежегодно вкладываются мощи св. Тихона, по перенесеніи ихъ изъ лѣтняго собора въ теплую церковь (съ 5 октября по 1-е мая).

На мѣстѣ, гдѣ вѣкогда была келія святителя Тихона построена (въ 1865 г.) малая каменная церковь во имя его. Въ ней иконостасъ изъ орховаго дерева устроенъ усердіемъ г. Барышниковой. По стѣнамъ живописныя изображенія изъ жизни св. Тихона (какъ-то: сцены изъ дѣтства святителя—веденія его матерію къ ямщику,—мірской и монашеской его жизни). Эти изображенія весьма умѣстны въ храмѣ, посвященномъ святителю и назидательны для богомольцевъ, особенно простаго народа.

Подъ трапезной, Вознесенскою церковію, находится *усыпальница* на мѣстѣ бывшей Митрофановъ часовни. Здѣсь погребены свято чтимые, выше поименованные подвижники благочестія. Каменная часовня называлась Митрофановскою потому, что построена на мѣстѣ деревянной келліи схимонаха Митрофана, въ 1836 г. усердствующими богомольцами, съ разрѣшенія епархіал. начальства (указъ Воронеж. Конс. 1836. № 5177); въ 1842 г. по усердію г. Тивьковой, она была распространена, согласно утвержденному плану (указъ Воронеж. Конс. 1840. № 4103). Въ 1862 г. въ виду распространенія Вознесен. трапезной церкви она была разобрана до основанія и вошла въ составъ ея.

Въ 1865 г. на мѣстѣ прежняго погребенія святителя Тихона, устроена каменная *часовня*, внутри коей надъ могилой

выведена из кирпича тumba, на которой лежит деревянная доска съ живописнымъ изображеніемъ свт. Тихона. По усердію богомольцевъ здѣсь совершаются молебствія св. Тихону. Въ шнѣ видъ этой часовни составляетъ полуциркульный гротъ, или пещеру; между двухъ фронтоновъ съ передней стороны поставленъ чугунный памятникъ (устроенный въ 1856 г.) съ позлащеннымъ крестомъ и иконами (на тумбѣ) Спасителя и Божіей Матери. На памятникѣ надпись: «На семь мѣствъ, въ бывшей подъ алтаремъ усыпальницѣ, покоились святителя Христова Тихона 1-го Епископа Воронежскаго и Елецкаго со дня блаженной его кончины—1783 г. августа 13 дня честиаго его мощи, кои, при построеніи новаго, нынѣ стоящаго, вмѣсто ветхаго храма въ 1846 г. мая 13 дня перенесены и поставлены въ теплой Рождества Пр. Богородицы храмѣ. Памятникъ сей воздвигнуть отъ усердія почитающихъ приснопамятнаго святителя Христова Тихона, 1856 года августа 1-го дня».

26-го сент. 1880 г. Преосвященнымъ Харьковскимъ (Дустиномъ) былъ освященъ въ сл. Нижней Сыроваткѣ (Сумск. уѣзда великолѣпный храмъ въ честь св. Тихона выстроенный коммерціи совѣтникомъ Харитоненко, (вышедшимъ изъ бѣдной крестьян. семьи). Храмъ посвященъ св. Тихону по особенному благоговѣнію къ великому чудотворцу, молитвами котораго единственн. сынъ, приговоренный врачами къ смерти, 13 авг. по желанію отца, твердо убѣжденнаго въ чудной силѣ святителя, подвергся операциі, которая имѣла неожиданный, счастливый исходъ.

Харьк. Еп. Вѣд. № 20 1880.

Преподобнаго Тихона Калужскаго

Калужская епархія 16 июня воспоминаетъ память угодника Божія, тезоименитаго Амафунтскому святителю Тихону— преп. Тихона. Краткія свѣдѣнія о немъ заключаются лишь въ мѣстныхъ преданіяхъ (и въ службѣ ему, составленной въ позднѣйшее время), изъ которыхъ видно, что преп. Тихонъ въ юныхъ лѣтахъ оставилъ родительскій домъ и постригся въ мо-

нашество въ одной изъ Московскихъ обителей, но ища безмолвія, онъ удалился изъ великокняжеской столицы и поселился въ пустынныхъ тогда предѣлахъ города Ярославля малаго (звѣшшаго во владѣніи Ярослава, сына Владиміра Андреевича Храбраго), одиѣвъ въ глухомъ лѣсу; жилищемъ ему служило дуло огромнаго дуба (остатки коего и доселѣ сохраняются въ память преподобнаго подвижника); пищею ему было «саморасленное бытіе», а пиіемъ— вода изъ колодезя, имъ же выкопаннаго. А когда пребываніе его, по волѣ Божіей, было открыто жителями того края, то начали приходить къ нему одни пользы ради и духовнаго совѣта, другіе ища пустыннаго съ нимъ пребыванія. По просьбѣ ихъ, Тихонъ основалъ не вдалекѣ отъ своего дуба, по берегу рѣки Вепрейки, обитель во имя Успенія Божіей Матери, въ которой были первыми игуменомъ, скончался въ 1492-мъ году; мощи его почитаются подъ спудомъ въ основанной имъ обители въ соборномъ храмѣ Преображенія Господня. Въ 1580 г., какъ видно изъ вкладной монастыр. книги, Тихонъ именуется уже *преподобнымъ*, а изъ этого надобно заключать, что мѣстное празднованіе ему установлено соборомъ 1584 г., которымъ вообще положено было праздновать новымъ чудотворцамъ. Изъ учениковъ пр. Тихона святостию жизни извѣстенъ *Никифоръ*, изображавшійся на иконѣ съ св. Лаврентіемъ и Тихономъ какъ святой «града Калуги».

Рукоп. Москвитинъ Академіи, № 209 (XVII в.), Арх. Леонидъ, Исторія церквей въ предѣлахъ епархіи Калуж. епархіи, 45 стр. Преп. Тихонъ, основатель Тихон. пустыни, Калуга, 1880 г. Преп. Тихону составлена полная служба, т. е. стихиря, канонъ и акафистъ. Служба эта просмотрѣна и утверждена для мѣснаго по ней празднованія пр. Тихону, собственноручною подписью Θεопистета, Епископа Калужскаго въ 1805 г. Какъ составленная въ позднѣйшее время она мало сообщаетъ свидѣній о пр. Тихонѣ, а заключаетъ въ себѣ только свойственныя черты болѣе, или менѣе всѣмъ подвижникамъ благочестія. Преп. Тихонъ Калужскій называется иногда Медвнскимъ, (Историч. Слов. о русск. св.), потому, что, при неоднократномъ измѣненіи предѣловъ Калуж. епархіи, пустыня пр. Тихона отходила къ сосѣднему Медвнскому уѣзду.

Обрѣтеніе мощей блаженнаго Максима Московскаго, Христа ради юродиваго.

Блаженный Максимъ скончался въ 1433 г. (см. 11-е ч. ноября). Въ 1547 г. въ Москвѣ на соборѣ опредѣлено было

известно чтить память его вследствие чудесъ, совершавшихся при гробѣ его. Въ окружной грамотѣ Митроп. Макарія (1547.) сказано: «пѣти и праздновати въ Москвѣ, августа въ 13 день поному чудотворцу Максиму, Христа ради юродивому» (Акты Археогр. эксп. 1.203.). Въ 1568 г. при постройкѣ новаго храма нашли мощи его нетлѣнными и начали праздновать обрѣтеніе ихъ. Въ 1598 г. св. мощи были положены открыто въ новый ракъ и храмъ освященъ былъ въ его имя (на Варваркѣ). Празднованіе перенесено съ 13 мая на 13 августа. Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Москов. Успен. соборѣ (1634) подъ 11-е ноября сказано: «Максиму Уродивому; благоусть въ лебедь, звонъ средней»; подъ 12 августа: «Праздновали преждѣ сего Максиму блаженному; благоусть въ лебедь, звонъ средней; а нынѣ только празднуютъ въ ноябрѣ, а поютъ по уставу». (Тимофеева Русск. истор. библ. III. 85. 106. Въ «Повѣсти» о перенесеніи мощей блаж. Максима сказано: «О святомъ же житіи его и чудесѣхъ глаголють мнози, еже была не малая книга написанна, но не вѣмъ, какъ изъ церкви изгубе или кто изъ прежде бывшихъ священниковъ взялъ ради списанія» (Ключевскій, Древн. рус. житія св. 245—246. Барсуковъ. Истор. рус. Агіогр. 348.

Празднество Страстной иконы Божіей Матери.

Страстная икона Божіей Матери находится въ Москвѣ въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Названіе Страстной сия икона получила отъ того, что около лика Богоматери изображены два ангела съ орудіями страстей Господнихъ. Празднество этой иконѣ установлено въ 1641 году, по случаю перенесенія ея изъ села Палицъ, Нижегород. епархіи, въ г. Москву. На мѣстѣ срѣтенія этой иконы у Тверской заставы, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, построена была церковь, а въ 1654 г. монастырь. О первоначальномъ прославленіи Страстной иконы Богоматери известно слѣдующее: въ с. Палицахъ, Нижегород. епархіи, благочестивая женщина,

Екатерина, со времени иступленія въ бракъ, стала подвергаться припадкамъ и обснованію, а за тѣмъ и лишилась ума, бѣгала людей, жила въ лѣсу и не разъ покушалась на самоубійство. Сознавая свое бѣдственное положеніе въ минуты умствен. просвѣтленія, она обращалась къ Пресв. Богородицѣ, съ молитвою объ исцѣленіи отъ тяжкаго недуга и дала обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, поступить въ монастырь, но, получивъ исцѣленіе, она забыла о своемъ обѣтѣ и занималась воспитаніемъ своихъ дѣтей. По истеченіи долгаго времени, она почувствовала страхъ за нарушеніе обѣта и отъ душевнаго возненія слегла въ постель. Въ это время она удостоилась троекратнаго явленія Божіей Матери, приказывавшей больной идти въ Нижній Новгородъ къ иконописцу Григорію и у него купить образъ Богоматери Одигитрии. Купивши икону и съ усердіемъ помолившись предъ нею, Екатерина получила исцѣленіе и съ тѣхъ поръ отъ этой иконы начали совершаться чудеса. Икона была перенесена въ с. Паницы въ вотчину князя Лыкова и находилась въ приход. храмѣ, а оттуда въ 1641 г. была перенесена въ Москву.

Дебольскаго, Дни Богослуж. ч. 1. 166. Слова Богородицы, М 1833.

Въ г. Минскѣ въ кафедрал. Петро-Павловъ соборѣ мѣсто чтимая икона *Минской Божіей Матери* съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ на тѣвой рукѣ; икона имѣеть въ высоту 2 арш., а въ ширину 1 арш. 5 1/2 вершковъ, древняго Византійскаго письма, писана на деревян. доскѣ, покрыта серебряною ризою, вся риза украшена разноцвѣтными стразами. На ризѣ внизу вычеканена надпись: „Сія икона Божіей Матери съ младенцемъ Иисусомъ, поставленная великимъ княземъ земли Русскія, св. Владиміромъ въ Кіевѣ въ Десятинной церкви, а, по разореніи Кіева татарами, явившаяся 13 августа 1500 г. въ г. Минскѣ на рѣкѣ Свислочь и помѣщенная въ кафедрал. соборѣ, 1852 г. усердіемъ православныхъ облечена въ новую серебрянную ризу.

Опис. Мин. епархіи. 1 кн. Минскій уездъ, стр. 11.

Чудодворная икона Страстной Божіей Матери находится въ Московской Зачатіевской, что въ углу города Китая, церкви. Она помѣщается въ иконостасѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ. При Іоаннѣ Грозномъ 20 февраля 1547 г. случилось два пожара около Зачатіевской церкви, истребившіе множество домовъ, среди которыхъ осталась невредимымъ только деревянный домъ, въ немъ находилась вышеупомянутая икона Богоматери. Узнавъ о семъ чудесномъ событіи, царь приказалъ привести св. икону во дворецъ, гдѣ она прославилась многими чудотвореніями. Въ скоромъ времени, по повелѣнію царя, икона была поставлена въ церкви Зачатія св. Анны.

Москов. Еп. Вѣд. № 38—39. Рудов. сборн. чудесъ отъ сей иконы въ Зачат. церкви.

Въ Христорождественскомъ соборѣ г. *Липецка* (Тамбов. епархіи) весьма древняя и свято чтимая икона Страстной Божіей Матери; въ честь ея въ соборѣ устроенъ приделъ. Этой иконѣ издавна жители города Липецка приписывали различныя чудесныя исцѣленія, но особенно стали чтить ее съ 1831 года; въ этотъ годъ—свирѣпствовала въ Липецкѣ и увѣдъ его сильная холера. Гражданами была поднята изъ собора икона Богоматери для крестнаго хода вокругъ города и—смертность послѣ того уменьшилась. Съ того времени ежегодно совершается 13 авг. крестный ходъ изъ собора. (Опис. Тамб. Еп. Хитрова, стр. 312).

Въ заштатномъ г. *Кадоми* (Тамб. епархіи) въ Преображен. церкви древняя и чтимая за чудотворную икона Страстной Божіей Матери. (Опис. Тамб. Еп. Хитрова, стр. 321).

Въ селѣ *Енжеевъ*, Темников. уѣзда, Тамбов. епархіи, икона Страстной Богоматери, мѣстно чтимая. По преданію, эта икона была вынута изъ воды во время разлива рѣки Еремши и сначала поставлена на воротахъ помѣщика г. Нестерова, но, по полученіи отъ нея исцѣленія слѣпымъ перенесена въ приходскую церковь.

Опис. Тамб. Еп. Хитрова, Указатель мѣстн. праздн. въ Тамбов. Епархіи, стр. 28.

ОБРЪТЕНІЕ И ПЕРЕНОСЕНІЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО ОБОДОСІА КІЕВОПЕЧЕРСКАГО.

Ровно чрезъ два года послѣ освященія великой пещерской церкви (14 авг. 1089 г.) въ Киевопечерской лаврѣ совершилось важное торжество обрѣтенія и перенесенія мощей пр. Ободосія. Чрезъ 18 лѣтъ по кончинѣ преп. Антонія и Ободосія, братія пещерской обители пожелали перенести мощи своихъ первоначальниковъ въ великую церковь, но такъ какъ попытки обрѣтенія мощей пр. Антонія, по особому Божию смотрѣнію, не удалось, то въ соборѣ старцевъ было рѣшено — перенести въ великую церковь мощи преп. Ободосія. При входѣ въ великую церковь по правую сторону, тамъ, гдѣ и нынѣ стоитъ гробница пр. Ободосія, приготовлено было для этого мѣсто и устроена каменная рака—гробъ. Затѣмъ приступили и къ самому дѣлу. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ очевидецъ и участникъ въ открытіи мощей пр. Ободосія, Несторъ лѣтописецъ:

За три дни, предъ праздникомъ усненія Божіей Матери, говоритъ онъ, игумень приказалъ копать (рушить) тамъ, гдѣ лежали мощи преподобнаго Ободосія. Истинно и вѣрно объ этомъ я скажу; ибо это я не отъ другихъ слышалъ, а самъ былъ тутъ очевидцемъ и начальникомъ. Пришелъ ко мнѣ игумень Юаннь и сказалъ: поидемъ, чадо, въ пещеру къ преподобному отцу нашему Ободосію, и мы пришли сюда съ игуменомъ, тайно отъ всей братіи; осмотрѣли мѣсто, обозначили гдѣ нужно копать и вышли изъ пещеры. Тогда игумень мнѣ сказалъ: теперь возьми себѣ въ помощь кого нибудь изъ братіи, а другимъ ничего не открывай, пока мы не вынесемъ мощей преподобнаго изъ пещеры“. Я приготовилъ семь лопатокъ, и во вторникъ въ глубокий вечеръ, взявъ съ собою двухъ братій, извѣстныхъ по своей доброй жизни, тайкомъ отъ всѣхъ,

отправился въ пещеру. Тутъ мы съ поклонами отыли псалмы, и принялись за работу. Сначала я самъ копалъ, а потомъ, утомившись, поручить копать другому брату. Мы копали такимъ образомъ до полуночи; во мошей преподобнаго не оказывалось. Мы уже начинали екоробѣть и плакать, думая, что мы копаемъ какъ никуда въ сторону, и что святому не не угодно явить себя миру. Намъ пришло на мысль копать въ другую сторону; я самъ взялъ лопатку, и сталъ усердно копать. Въ то время другой братъ, стоявшій надъ пещерою услышавъ церковное било, призывавшее братію къ утрени, и сказалъ ми: «уже ударили въ церковное било»; а я въ ту минуту уже докопался до святыхъ мошей и сказалъ брату: «я уже прокопалъ!» Тогда объялъ меня великій страхъ, и я началъ взывать: «преподобнаго ради Θεодосія помилуй меня, Господи!» Сейчас же я послалъ къ игумену сказать чтобъ онъ пришелъ вынуть святая мощи. Пришелъ игумень съ двумя братьями, а я тѣмъ временемъ прокопалъ больше, — и мы, преклонившись, увидѣли мощи преподобнаго. Вся составы ихъ были пѣлы; лице преподобнаго было свѣтлое, глаза сомкнуты, губы соединены, волосы присохли къ головѣ. Мы положили мощи на мантию, и на плечахъ вынесли ихъ предъ пещеру. Оруженіе мощей преподобнаго Господь открылъ многимъ въ эту же самую ночь чудесными знаменіями. Такъ, въ эту ночь два инока, тайно слѣдившіе за открытїемъ мощей, въ то самое время, какъ ударили въ церковное било, увидѣли три свѣтоносныя дуги, изъ коихъ каждая была перенута отъ Θεодосіевой пещеры къ верху великой церкви. Это же самое видѣли и другіе иноки и миряне, шедшіе въ эту ночь къ заутрени. Въ то время была въ кловскомъ монастырѣ и святитель владимірскій Стефанъ, бывший прежде постриженникомъ и игуменомъ печерскимъ, а потомъ игуменомъ кловскимъ. Онъ зналъ о нахреніи братіи печерской — перенести мощи преподобнаго; но не зналъ, когда это будетъ. Вдругъ, ночью, онъ увидѣлъ надъ пещерою преподобнаго

Θеодосія великую зарю; онъ подумалъ, что въ это именно время и переносятъ мощи преподобнаго — и очень сожалѣлъ, что его не пригласили на этотъ случай. Сейчасъ же онъ сѣлъ на лошадь, и, пригласивши съ собою игумена кловскаго Климентя, отправился къ пещерѣ. Свѣтоносная зоря все время стояла надъ пещерою; но когда они подошли къ самой пещерѣ, свѣтлой зари тутъ уже они не увидѣли, а увидѣли только предъ пещерою — преподобнаго Нестора съ братіею; они сидѣли тутъ съ благоговѣніемъ при открытыхъ мощахъ преподобнаго. Цѣлый день въ среду простояли тутъ мощи преподобнаго Θеодосія, а на другой день въ четвертокъ, 14 августа, соборъ епископовъ (Ефремъ переяславскій, Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маринъ юрьевскій и Антоній подоцкій), въ сопровожденіи многихъ игуменовъ, черноризецъ и множества кіевлянъ съ великимъ торжествомъ перенесли мощи преподобнаго въ церковь, и поставили ихъ на приготовленномъ мѣстѣ.

Кіев. патерикъ. Воскр. Чт. XXX. (1866 г. 11. № 34. (см. 3 мая).

празднованіе въ Киевопечерской лаврѣ чудотворной иконы Божіей Матери. Эта икона находится въ особомъ кюлтѣ въ сѣверномъ придѣлѣ великой лаврской церкви Успенія Божіей Матери. На иконѣ изображена Божія Матерь, вручающая свой образъ (Успенія) преп. Антонію и Θеодосію. Такая же икона Богоматери, благословляющей своимъ образомъ преп. Антонія и Θеодосія, находится въ типографіи Киевопечерской лавры.

Руков. для сел. пастырей № 47. 1876 г.

Въ Святогорскомъ монастырѣ (Харьков. епархіи) 14 августа ежегодно бываетъ *крестный ходъ* на святое мѣсто въ полуверстѣ отъ монастыря къ р. Донцу. Въ 1844 г. за пять верстъ была встрѣчена икона Успенія Божіей Матери съ частицами Киевопечерскихъ святыхъ (даръ Кіев. митрополита Филарета, по случаю возстановленія Святогорскаго монастыря).

Опис. Харьк. Епарх. 1. 150—180 стр.

15.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫХ БОГОРОДИЦЫ.

Краткія и немногія, но за то вѣрныя, свидѣнія о жизни Божіей Матери до вознесенія Господа на небо находятся въ четырехъ каноническихъ Евангеліяхъ. Эта видимая скудость свидѣній о лицѣ Богоматери какъ бы намѣренно сообразуется съ глубокимъ ея смиреніемъ. Со времени вознесенія Христа Спасителя на небо свидѣнія о жизни Пресв. Дѣвы заимствуются или изъ апокрифическихъ, или изъ довольно позднихъ извѣстій, которыя иногда разнорѣчатъ между собою. Такъ не извѣстно даже то, сколько лѣтъ прожила Божія Матерь по вознесеніи Господа. По болѣе принятому мнѣнію она прожила 15 лѣтъ послѣ вознесенія и скончалась въ 48 году по Рождествѣ Христовѣ 63 лѣтъ.*).

Въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви первыхъ четырехъ вѣковъ нерѣдко встрѣчаются упоминанія и сужденія о Пресв.

*) По извѣстіямъ и мнѣніямъ разныхъ лицъ число лѣтъ Богоматери полагаютъ отъ 2 до 24 лѣтъ и время кончины ея полагаютъ между 36 и 57 годами по Рождествѣ Христовѣ, въ возрастѣ отъ 50 до 70 лѣтъ. Сверхъ вышеуказаннаго болѣе принятаго мнѣнія стоятъ упоминаема слѣдующія: 1) по Греческому сказанію объ Успеніи Маріи, приписываемому Іоанну Богослову, кончина Ея относится къ 36 или 37 году по Рождествѣ Христовѣ, 50 лѣтъ отъ роду (см. Tischend Aposcal аросг. р. 104—105); 2) По свидѣтельству св. Ипполита, по указанію св. Дмитрія Ростовскаго (въ Четырехъ Мишеѣ, авг. 15), Божія Матери скончалась черезъ 9 лѣтъ по вознесеніи Господа, 57 лѣтъ отъ роду въ 48 г. по Р. Хр.; 3) По свидѣтельству Евстадія Епископа, ученика Ап. Петра (у Никифора Каллиста Histor. eccl. II с. 3) Богоматерь скончалась чрезъ 11 лѣтъ по вознесеніи Господа, 59 лѣтъ отъ роду, въ 44 г. по Р. Хр., а по мнѣнію сего же Ник. Каллиста, она скончалась 60 лѣтъ; 4) по некоторымъ кодексамъ сказанія «О Преставленіи Маріи», приписываемаго Меалтону Сардійскому (Migne, tom. v. gr. col. 1233), Богоматерь скончалась на 22-мъ году по вознесеніи Господа 69 или 70 лѣтъ, въ 55 г. по Р. Хр.; 5) По свидѣтельству Епифанія монаха, іерусалим. пресвитера, въ его жизни Богородицы, писанномъ въ 955 г. и Кедрина въ его Compendium historiarum, Божія Матерь скончалась чрезъ 24 года по вознесеніи Спасителя, 72 лѣтъ. въ 57 г., по Р. Хр. (Migne, t. VI. 758); 6) св. Андрей Критскій говоритъ только вообще, что Пресв. Богородица дожила до глубокой старости (Oratio 1. in dormit. S. Mariae., Migne, t. 67gr col. 1060) (Апокрифич. сказанія о Божіей Матери, слав. I. Смирнова. стр. 10 и 11. Сказанія о земн. жизни Богоматери, Авонское изданіе. 17 прим. къ XI гл.).

Дѣви, какъ Матери Божіей, большей и святѣйшей всѣхъ людей и ангеловъ, какъ великой Заступницѣ рода человеческого предъ Богомъ (см. сказаніе о Б. Матери, Афон. изданіе, IV глава, 48—53), но до 5 вѣка не встрѣчается историч. свѣдѣній о послѣднихъ годахъ Ея жизни. Благоговѣное же чувство религиознаго почитанія любви и благодарности къ Матери Господа, послужившей великой тайнѣ воплощенія Сына Божія, желало имѣть хотя какія нибудь свѣдѣнія про послѣднихъ годахъ святой Ея жизни. Для удовлетворенія этому желанію, религиозное чувство, — при недостаткѣ извѣстій отъ современниковъ Пресв. Дѣвы, обратилось къ преданію, вследствие чего явились разные древніе апокрифическія, а потому позднѣйшія извѣстія и сказанія какъ вообще о всей Ея жизни, такъ, въ частности и о послѣднихъ годахъ Ея. Эти извѣстія и сказанія тщательно собраны и большею частію буквально — словами первоисточниковъ — изложены въ Четв. Минск. свт. Димитрія Ростовскаго (15 авг.) а также въ сказаніи о жизни Пресв. Богородицы (Афон. изданіе).

Но изъ всѣхъ сказаній, относящихся къ послѣднимъ днямъ жизни Богоматери, самыя важныя тѣ, въ которыхъ повествуется объ усненіи и погребеніи въ присутствіи всѣхъ апостоловъ и о вознесеніи Божіей Матери на небо вмѣстѣ съ тѣломъ. Кромѣ историческаго и научнаго интереса, эти сказанія не лишены и церковно-религиознаго значенія. Вслѣдствіе чего эти сказанія издавна привлекали къ себѣ большое вниманіе; и у многихъ писателей, особенно средне вѣковыхъ, множество вариантовъ съ большими или меньшими сокращеніями и расширениями. Но оригинальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальныхъ сказаній о послѣднихъ дняхъ земной жизни Богоматери собственно три (недавно изданные Тишендорфомъ въ *Apcalypses apocryphae Lipsiae, 1866*). Первое, древнѣйшее и самое важное изъ нихъ, сказаніе греческое, подъ заглавіемъ *Τὸ ἀπὸ Ἰωάννου τῆς Θεολογῆς λόγος εἰς τὴν κοίμησιν τῆς Θεοτόκου* т. е. «Св. Іоанна Богослова сказаніе объ усненіи святой Бо-

городицы. Кто составил это сказаніе, не извѣстно, но только не гностикъ. Левкій, извѣстный въ древности составленіемъ разныхъ апокрифическихъ фактовъ апостоловъ, который, по свидѣтельству папы Геласія (†496) описалъ „Преставленіе святой Присводвы Богородицы“, но описано имъ недостойно и оскорбительно для достоинства Матери Божіей. Вѣроятно, греческое сказаніе, приписываемое Ап. Іоанну Богослову, написано въ опроверженіе Левкіина сказанія кѣмъ либо изъ писателей 3 или 4 вѣка. Хотя это сказаніе признано апокрифическимъ, но, тѣмъ не менѣе, оно принималось за вѣроятное (и какъ за апостольское преданіе Іерусалим. церкви) и послужило основаніемъ и первоисточникомъ для всѣхъ послѣдующихъ сказаній объ усненіи, или преставленіи Божіей Матери, составленныхъ подъ его прямымъ, или посредствующимъ вліяніемъ. Второе древнѣйшее сказаніе объ усненіи Божіей Матери — на латинскомъ языкѣ. Авторъ его называетъ себя Іосифомъ, положившимъ тѣло Господа въ своемъ гробѣ (т. е. Іосифомъ аримарейскимъ). Неизвѣстно, кто оный составитель этого сказанія, но оно составлено не позже 7 вѣка, такъ какъ, на основаніи его св. Іоаннъ Дамаскинъ и другіе говорятъ объ Ап. Томѣ, прибывшемъ ко гробу Богоматери въ послѣд. Ея смерти (чего нѣтъ въ греческомъ, приписываемомъ Іоанну Богослову). Третье сказаніе объ усненіи Пресв. Дѣвы также на латинскомъ языкѣ, подъ тѣмъ же названіемъ *Transitus Mariæ*, т. е. „Преставленіе Маріи“. Составитель этого сказанія называетъ себя Мелитономъ, Епископомъ Сардійскимъ († 180 г.). Объ этомъ сказаніи упоминаетъ въ своемъ декретѣ папа Геласій († 496) следовательно происхожденіе его относится ко времени не позже 5 вѣка. Ученые думаютъ, что всѣ эти сказанія явились въ 5—6 вѣкѣ, когда церковь въ борьбѣ съ несторіанскими отстаивала догматъ о достоинствѣ Пресв. Дѣвы Маріи, какъ Богородицы. Кромѣ своей значительной древности три названныя сказанія замѣчательны потому, что во всѣхъ изъ нихъ, имѣеть изъятыхъ, содержится сущность и важнѣйшія частности всѣхъ

подвѣйшихъ, въ сущности согласныхъ съ ними, только болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ,—повѣствованій о преставленіи Божіей Матери, которыя всѣ по этому можно слышать и помѣрять по нимъ, какъ по первоисточникамъ.

На основаніи этихъ сказаній предлагается повѣствованіе въ сокращеніи—объ успеніи Пресвятой Богородицы (см. сказаніе апографъ о Божіей Матери, свѣщ. І. Смирнова, стр. 23—48).

Послѣ вознесенія Господа Пресв. Дѣва Марія оставалась на попеченіи Іоанна Богослова, а во время его отлучекъ жила въ домѣ его родителей близъ горы Елеонской; дни и ночи она проводила въ молитвѣ. Нерѣдко Пресв. Богородица приходила, по обыкновенію, къ св. гробу Господа нашего, воскуряла здѣсь оміамъ и преклоняла свои колѣна; не разъ покушались враги Спасителя,—іудеи препятствовать Ей поещить св. гробъ и выпросили у архіереевъ стражу для охраны гроба Спасителя, но св. Дѣва, ни чѣмъ незримая, продолжала молиться предъ нимъ.

Въ одно изъ такихъ посѣщеній Голгофы предъ св. Дѣвою предстала Архангелъ Гавриилъ и возвѣстилъ ей о скоромъ переселеніи изъ этой земной жизни въ жизнь небесную, вѣчноблаженную и вручилъ ей палмовую вѣтвь. Съ небесною вѣтвью возвратилась Пресв. Богородица въ Вифлеемъ съ тремя, ей прислуживавшими дѣвами (Сенфирой, Авигеей и Заплою). Затѣмъ вызвала она Іосифа изъ города Аримаея и учениковъ Господа, по собраніи которыхъ, возвѣстила о скоромъ своемъ успеніи. И молилась Пресв. Дѣва, чтобы Господь послалъ къ ней Апостола Іоанна.

И когда она еще молилась, прибылъ я, Іоаннъ, потому что св. Духъ восхитилъ меня на облакъ изъ Ефеса и поставилъ меня на томъ мѣстѣ, гдѣ возлежала Мать Господа моего.

По молитвѣ, Пресв. Дѣва воскуряла оміамъ предъ Господомъ и Іоаннъ услышалъ голосъ съ небесъ, заключившій молитву Пр. Богородицы словомъ „аминь“. На что замѣтила Божія Мать, что этотъ голосъ означаетъ скорое прибытіе братьевъ твоихъ апостоловъ и св. силъ. И явились апостолы